

НА Б ОЕВОМ ПОСТУ

Учредитель – МВД России
Издатель – Главное командование внутренних войск

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 01420.

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю.П.

Редакционная коллегия:

АРТЮХОВ Е.А., архиепископ Ставропольский и Владикавказский Феофан (АШУРКОВ И.А.), БЕЛЬСКИЙ В.Ю., БОЛТИКОВ В.В., БЫСЕНКОВ И.С. (ответственный секретарь), ВИННИК В.В., ГРЕКОВ В.И., ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н., КАЛИНИН В.В., КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора), КАРПОВ Б.В., КОЛЕСНИКОВ С.С. (зам. главного редактора), КОРОБЦОВ Д.В., ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОВЕВ Т.К., МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора), НИКУЛЬШИН А.В. (зам. главного редактора), ПАНЧЕНКОВ В.В., ПОРТНОВ С.А., СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора), ТОНКОНОГОВ В.П., ЧЕПЯШЕВ С.К., ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление БОЛТИКОВ В.В.

Верстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Журнал имеет приложения: газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов "Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов, имён собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикаций, за достоверность рекламных объявлений – рекламодатели, за качество печати – типография. Переписка с читателями ведётся только на страницах журнала.

На 1-й странице обложки:

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Индекс

для **подписки** через агентство "Роспечать" –

70 610

Сдано в набор 25.11.2008. Подписано к печати 19.12.2008. Формат бумаги 60x90 1/8. Общий тираж изданий 15000. Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 291.

Отпечатано в типографии редакции журнала "На боевом посту" внутренних войск МВД России 111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57
E-mail: vvpост2006@yandex.ru

© Журнал «На боевом посту», 2008

Полковник
Юрий
КИСЛЫЙ

Главный редактор

Россияне в жерновах кризиса и реформ! Так на разные голоса кричат в канун Нового года первые полосы некоторых совестливых газет, задавая тон размышлениям на самую острую тему в связи с тревожными реалиями окружающей действительности.

Впрочем, кризисами и реформами нашего брата разве испугаешь? Только за последние два десятилетия столько лиха перемотали – иной сытой благополучной стране на два века хватило бы! А ежели поглубже российскую историю копнуть... В общем, притерпелись. Знаем, как бы ни доставали крутые обстоятельства, всегда найдётся утешительный довод: и похуже бывали времена. Что, конечно, не даёт права утверждать, будто все напасти нам – трин-трава. Наоборот, и при самых оптимистических сценариях разрешения навалившихся проблем приходится держать в уме вероятность распада событий по худшему варианту: того и гляди не на этом, так на очередном витке общемирового кризиса ослабевшая страна может оказаться у "точки невозврата". Сумеем ли тогда удержаться над пропастью во лжи, сохранить потенциал для прорыва?

Другими словами, оценивая обстановку, следует всегда предусматривать "поправку на ветер". Как при стрельбе в ненастную погоду. Иначе промахнёшься, задачу не выполнишь. Эту аксиому любой мало-мальски грамотный военный знает.

А промахи нынче просто недопустимы, слишком дорого обойдутся выставленные жизнью двойки за неготовность к форс-мажору – вот чем сегодня озабочены все, кто сознаёт ответственность за судьбу Отечества. И политик, и учёный, и бизнесмен, и рабочий, и офицер. Коли есть у России шанс пережить кризис с минимальными потерями, надо использовать его по полной схеме. Не останавливаясь перед масштабными реформами. Даже если они кому-то покажутся "жерновами". Главное, не забывать "проверочные" вопросы: в чьих интересах? какой ценой? К тому имеется богатый зарубежный опыт, да и собственного не занимать.

Скажем, "новый курс" Рузвельта, благодаря которому США победили катастрофическую депрессию. Смелые реформы проводились тогда для всех слоёв общества – от капиталистов-толстосумов до мелких фермеров. А выиграла вся страна. Или "русское чудо" времён 30-х прошлого века: за две пятилетки – небывалый в мировой истории рывок. Великие труды и жертвы были понесены для спасения державы, во благо всего народа. До сих пор пользуемся плодами тех эпохальных преобразований.

Но реформы реформам рознь. Ещё свежа в нашей памяти пресловутая перестройка с геополитической катастрофой в финале. Это случилось потому, что молодое поколение и в "верхах", и в "низах" не было проникнуто главной заботой отцов и дедов, о которой хорошо говорится в песне: "Жила бы страна родная". А связаны ли с этой заботой, положим, сегодняшние новации в сфере образования, здравоохранения, наотмашь бьющие по интересам малообеспеченных граждан? Всё ли, к примеру, просчитано при формировании нового облика Вооружённых сил в непростой кризисной ситуации? Вопросы, вопросы... Отвечая на них, не забыть бы уроков истории. Дабы своевременно внести "поправку на ветер", если жизнь заставит.

Однако достаточно, наверное, тревожных ноток. Несмотря на кризис, итоги года обнадеживают. Вселяет оптимизм президентская и правительственная программа дальнейшего развития страны и общества. Вызывает чувство благодарности забота командования войск о сохранении темпов жилищного строительства, материальном стимулировании военнослужащих. Достаточно сказать, что офицеры и прапорщики получают дополнительные выплаты в размере четырёх окладов денежного содержания. Даже в лучшие времена не было таких подарков к Новому году!

Короче говоря, прорвёмся. И приложим все силы, чтобы помочь стране выдержать трудные испытания. Войска – бдительной службой "по охранению тишины и спокойствия". Журнал – яркими публикациями на тему "Боевая служба – наша главная задача". А все вместе – честным исполнением долга людей в погнах.

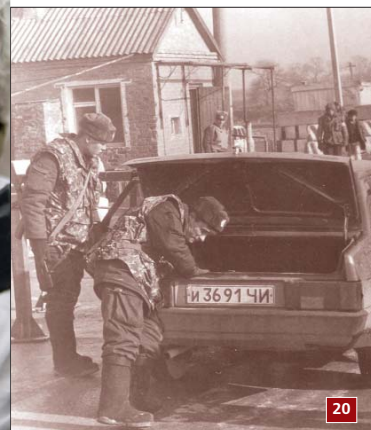
НОВЫХ УСПЕХОВ В НОВОМ ГОДУ!

СОДЕРЖАНИЕ

ПОДГОТОВКА ВОЙСК
10 ТЕРПЕНИЕ И ТРУД ВСЁ ПЕРЕТРУТ

БОЕВАЯ УЧЁБА
13 ...С ОГОНЬКОМ, НО БЕЗ ПОДРЫВОВ

СЛУЖБА
16 ОСОБАЯ ПРИМЕТА

20 ИХ СЛУЖБА ДЛИТСЯ ДОЛЬШЕ ВЕКА

В ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
24 ВЕТЕРАНСКАЯ СИЛА – В ЕДИНСТВЕ

РУКОВОДИТЕЛИ ВОЙСК
28 ОТЦЫ-ОСНОВАТЕЛИ, ДОСТОЙНЫЕ ПЕРА ПЛУТАРХА...

34 ИЗ “КОГОРТЫ “ЖЕЛЕЗНОГО” ФЕЛИКСА”

**ИНТЕРВЬЮ
НОМЕРА**

Заместитель главного командующего внутренними войсками МВД России по тылу – начальник тыла генерал-лейтенант Николай ЛЮБЧЕНКО:
ВРЕМЯ АВРАЛОВ И ШТУРМОВЩИНЫ ЗАКОНЧИЛОСЬ, ПРИШЛА ПОРА ДОЛГОСРОЧНОЙ ПЛАНОВОЙ РАБОТЫ

4

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ
38 “МЫ СЛУЖИМ В ТАКИХ ВОЙСКАХ, ЧТО НЕ МОЖЕМ ОТСТУПИТЬ НИ НА ШАГ”

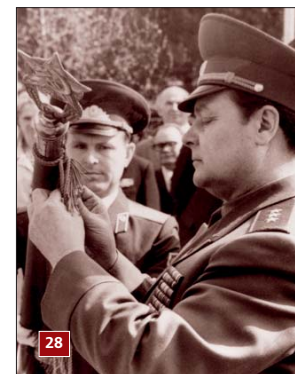
56 ПЕРЕД СТЫЛОЙ ДАЛЬЮ БЕЛОЙ

58 СКОРОВАРКА

КУЛЬТУРА
42 ЖИВАЯ ПАЛИТРА ХУДОЖНИКА ЧУМАКОВА

КНИЖНАЯ ПОЛКА
60 МАСТЕР ЛИРИЧЕСКОЙ ПЕСНИ

61 ОФИЦЕРСКИЙ РОМАНС

28

ЛИТЕРАТУРА
47 ИСПОЛНЕНИЕ ЖЕЛАНИЙ

42

Николай Владимирович Любченко родился 23 июня 1958 года в селе Чемолган Алма-Атинской области Казахской ССР. В 1980 году окончил Харьковское высшее военное училище тыла МВД СССР, в 1989-м – Военную академию тыла и транспорта. Проходил службу в Приволжском округе внутренних войск, был заместителем командира Отдельной дивизии оперативного назначения, командующего войсками Московского округа внутренних войск по тылу, начальником штаба тыла – заместителем начальника тыла внутренних войск МВД России. С сентября 2005 года – заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России по тылу – начальник тыла. Награжден орденом Почёта. Женат, воспитывает сына и дочь.

Заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России по тылу – начальник тыла генерал-лейтенант Николай Любченко:

ВРЕМЯ АВРАЛОВ И ШТУРМОВЩИНЫ ЗАКОНЧИЛОСЬ, ПРИШЛА ПОРА ДОЛГОСРОЧНОЙ ПЛАНОВОЙ РАБОТЫ

– Товарищ генерал-лейтенант, 2008 год уходит в историю. Чем он запомнится вашим подчинённым?

– Весь нынешний год работа специалистов тыла внутренних войск шла по ранее намеченному плану, они трудились не покладая рук и старались добиться стабильных результатов по всем направлениям деятельности. Что-то нам удалось сделать, какие-то моменты предстоит подправить в следующем году. Самое главное – мы достойно подготовились к наступившей зиме и в полном объёме обеспечили топливом, продовольствием и обмундированием все воинские части, хотя сделать это порой было не просто. Одной из ос-

новных проблем, к примеру, стала доставка угля железнодорожным транспортом в Калининградскую область. С таким скрипом оформлялись все необходимые документы на границе с Литвой и таможенном пункте пропуска, что порой казалось, будто в самый западный регион России мы везём не уголь, а золотые слитки. Но ничего, нам к трудностям не привыкать: несмотря ни на что, всё необходимое в калининградскую часть доставили вовремя.

Полным ходом в войсках продолжается жилищное строительство. Только в настоящее время во всех региональных командованиях строится 57 новых домов на 7823 квартиры, сдача которых в эксплуатацию суще-

ственно сократит очередь на получение постоянного жилья для тысяч военнослужащих. Новосёлами уже стали несколько сотен семей, получивших ключи от новых квартир в Московской, Нижегородской и Калужской областях, а также в Моздоке, Пятигорске, Ростове-на-Дону, Екатеринбурге, Новосибирске и Хабаровске.

Строительство жилья во внутренних войсках и впредь будет одним из приоритетных направлений деятельности государства. Только в этом году для обеспечения военнослужащих постоянным и служебным жильём войскам выделили 3,4 млрд рублей, на 2009 год запланировано 8,2 млрд, а на 2010 год – 13,4 млрд рублей.

– Безусловно, наличие крыши над головой – одно из основных условий достойной службы офицеров, прапорщиков, контрактников. По вашему мнению, удастся ли обеспечить квартирами всех очередников в сроки, определённые Президентом России?

– Президент Российской Федерации поставил внутренним войскам МВД России чёткую задачу: к концу 2011 года обеспечить всех военнослужащих постоянным, а к концу 2013 года – служебным жильём. Если мы продолжим работать в таком же темпе, думаю, поставленную задачу выполним.

– А не придётся ли эти сроки корректировать в связи с мировым финансовым кризисом, который коснулся и России? Вот уже несколько крупных строительных компаний приостановили свою деятельность и уволили тысячи рабочих, а более мелкие и вовсе обанкротились.

– Финансовый кризис отразился на сроках сдачи только тех объектов, в строительстве которых внутренние войска принимают доленое участие. Наглядный пример – новый дом в Курске. Его сдача под ключ планировалась на четвёртый квартал нынешнего года, однако из-за финансовых проблем, с которыми столкнулся наш генеральный подрядчик, долгожданное новоселье пришлось перенести на первое полугодие 2009 года. И не факт, что люди получают ключи от новых квартир именно в этот период. Всё зависит от общей ситуации в строительном бизнесе.

Что же касается жилищного строительства, ведущегося исключительно за счёт бюджета внутренних войск, то пока кризис на наших перспективных планах не отразился. Необходимые для этого деньги выделены, и мы сейчас предпринимаем все усилия, чтобы ужесточить контроль за их расходованием и каждую «строительную» копейку использовать по прямому назначению. Всё это и вселяет надежду, что люди получат своё жильё в намеченные сроки.

Другое дело, что не всех эти сроки устраивают. И чтобы их сократить, военнослужащие обращаются в суды. Шквал таких обращений в этом году побил все рекорды, однако если посмотреть на это с этической точки зрения, то картина вырисовывается не радужная.

К примеру, ещё можно понять офицера, который лейтенантом подал рапорт на включение в очередь на жильё, прослужил 25 лет, сменил несколько гарнизонов, помаялся по чужим углам, стал полковником. И когда наконец пришло его время получить квартиру или государственной жилищный сертификат, то выяснилось, что его уже взрослым делают квадратные метры не положены. И это несмотря на то, что они до сих пор живут вместе, являются членами семьи нанимателя жилого помещения и ведут совместное хозяйство. Разве это справедливо? Конечно же, мы входим в положение таких лю-

дей и выделяем им жильё на всю семью.

Другое дело, когда квартиру «здесь и сейчас» хотят получить офицеры, только что перешагнувшие десятилетний рубеж воинской службы. Именно они чаще всего заваливают суды исковыми заявлениями и требуют немедленного восстановления своих законных прав, делают себе зачастую липовые справки, будто они тяжело больные люди и им необходима изоляция от окружающих. При этом им глубоко наплевать, что по решению суда они займут квартиры, предназначенные для тех же полковников, всю жизнь ве-

рой и правдой прослуживших в войсках.

– В апреле Президент России подписал Федеральный закон «О внесении изменения в статью 44 Федерального закона «О внутренних войсках Министерства внутренних дел России», который в войсках ждали очень долго. Как известно, к прохождению этого документа через Федеральное собрание Российской Федерации немало усилий приложили многие офицеры Главкомата. Что это дало нашим войскам?

– Суть документа в том, что отныне служебное жильё для военнослужащих частей по охране важных государственных объектов и специаль-

ных грузов будет возводиться в том числе и за счёт бюджета внутренних войск. Как известно, до этого квартиры военнослужащим этих частей выделяло руководство охраняемых войсками объектов. Однако из-за скудного финансирования оно и своим-то сотрудникам не всегда могло предоставить крышу над головой.

Инициатива внесения поправок в закон принадлежит главнокомандующему внутренними войсками МВД России генералу армии Николаю Евгеньевичу Рогожкину, который тем самым хотел уравнивать в правах на получение жилья военнослужащих всех частей внутренних войск, независимо от специфики выполняемых ими задач. Не скрою, добиться этого было не просто, мы очень долго

пробивали прохождение поправки через парламент. Вместе с главкомом десятки, а то и сотни раз твёрдо и последовательно отстаивали свою позицию перед депутатами Государственной думы и членами Совета Федерации, так что подписание закона Президентом России стало для всех нас большой победой. А то, что в период подготовки документа было потрачено много усилий и времени, теперь уже значения не имеет. Главное – конечный результат.

– Товарищ генерал-лейтенант, в декабре исполняется три года, как во внутренних войсках начали работать с накопительно-ипотечной системой (НИС) обеспечения жильём военнослужащих. Теоретически это значит, что в начале 2009 года те, кто первыми стали участниками ипотеки, могут приобрести квартиры и справить новоселье. А как это будет выглядеть на практике?

– Действительно, в соответствии с требованиями действующего законодательства после трёх лет участия в НИС военнослужащий может в любой момент взять в банке ипотечный кредит для покупки квартиры и справить новоселье. Сегодня во внутренних войсках такое право получили 575 военнослужащих, включённых в программу в конце 2005 года. Надо сказать, система эта совершенно новая, не имеющая аналогов, поэтому все они, по сути, станут пионерами в вопросах приобретения жилья по ипотеке.

Главное преимущество НИС – в адресном целевом использовании денежных средств, направляемых на решение жилищной проблемы, и установлении зависимости качества приобретаемых квадратных метров жилплощади от продолжительности военной службы, а не от нужды в них. Военнослужащий получает возможность приобрести квартиру в собственность в любое время, не дожидаясь окончания срока службы, а также выбрать месторасположение и размер жилья.

В Главкомате сейчас активно работают над практической реализацией положения о накопительно-ипотечной системе обеспечения жильём военнослужащих и полностью уверены, что государство не откажется от своих обязательств в отношении защитников Отечества, выполнит все ранее данные обещания.

– А как обстоят дела с выдачей государственных жилищных сертификатов (ГЖС) военнослужащим, увольняющимся в запас, и гражданам, ранее уволенным с военной службы без предоставления жилья и состоящим на жилищном учёте?

– Недостаточное финансирование в рамках подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильём категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002-2010 годы, утверждённой постановлением Правительства Российской Федерации от 17 сентября 2001 г. № 675, негативно сказывается на положении дел с обеспечением жильём данной категории военнослужащих. Объёмы денежных средств, выделяемых на подпрограмму ГЖС, не позволяют решить жилищную проблему в войсках, к тому же с 2003 года просматривается тенденция к значительному сокращению количества военнослужащих внутренних войск, получивших субсидии по жилищным сертификатам.

Всего с 1998 по 2007 год во внутренних войсках выдано 4499 ГЖС на общую сумму 2 549,7 млн. рублей, однако этого явно недостаточно. Только в нынешнем году для нужд внут-

ренних войск необходимо было выделить 1600 сертификатов, но пока на эти цели войска получили 315,956 млн. руб., что позволило приобрести всего лишь 231 сертификат.

В целях скорейшего решения данной проблемы Главкоматом была проведена большая работа, результатом которой явилось постановление Правительства России, в соответствии с которым внутренним войскам в 2008 году было дополнительно выделено 500 млн. рублей, на которые удалось приобрести и выдать очередникам ещё 355 сертификатов.

В настоящее время в Правительстве РФ прорабатываются вопросы по увеличению средств на обеспечение ГЖС военнослужащих внутренних войск до количества изъявивших желание получить их и включённых в списки кандидатов на получение, расширению категории военнослужащих и граждан, имеющих право на получение сертификата, а также продлению действия подпрограммы, регламентирующей выдачу ГЖС.

– С 1 января 2008 года внутренние войска перешли на новые нормы продовольственных пайков. В чём суть новшества?

– Статьей 17 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» строго установлено, что нормы продо-

вольственных пайков для военнослужащих обязательно должны соответствовать научно обоснованным физиологическим нормам питания человека. Так вот, раньше подаёк не в полной мере отвечал требованиям сбалансированного питания и имел недостаточное содержание белков животного происхождения и полиненасыщенных жирных кислот, основным источником которых являются растительные жиры.

В новых пайках эти требования учтены. При этом увеличено количество продуктов животного происхождения – мяса, молока, куриных яиц, масла сливочного и растительного, являющихся основой жизнедеятельности организма и содержащих в себе все необходимые для человека белки, жиры и витамины. Помимо этого, в солдатское меню включены твёрдые сыры, натуральные растворимый кофе, а для выпечки булочек теперь используется пшеничная мука 1 сорта и прессованные хлебопекарные дрожжи. С введением в рацион питания макаронных изделий высшего сорта, тывки, кабачков, изюма, кураги и чернослива значительно улучшился ассортимент приготавливаемых блюд. В то же время из норм исключены комбинированные животные жиры, маргарин, фруктовые напитки и концентрат киселя.

Необходимо отметить и тот факт, что в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации расширился перечень категорий военнослужащих, получающих дополнительное питание за счёт средств федерального бюджета. В их число попали личный состав роты почётного караула 2-го полка ОДОНа и военнослужащие, назначенные для несения боевой службы в составе гарнизонных и внутренних караулов, в том числе по охране закрытых административно-территориальных образований, важных государственных объектов и специальных грузов.

тарной службы внутренних войск было возвращено поставщикам 765 тонн некачественных продуктов. Как вообще стало возможным их появление на складах, ведь в данном случае речь идёт о здоровье, а то и жизни людей?

— Все договора на поставку продовольствия во внутренние войска заключаются централизованно в Департаменте тыла МВД России, так что напрямую мы к этому отношения не имеем. Другое дело, что специалисты ветеринарно-санитарной службы внутренних войск тщательно осуществляют контроль за каче-

ствах продуктов питания по минимальным ценам.

К счастью, сейчас ситуация коренным образом изменилась, у внутренних войск появилось достаточно бюджетных средств на закупку продовольствия, и мы можем приобрести на них продукты высокого качества. Другое дело, что нигде не делись прохинды, которые за счёт войск не прочь погреть руки на оптовых поставках заведомо некачественного продовольствия.

— Неужели и сейчас можно вот так запросто дуриль людей?

— Специалисты ветеринарно-санитарной службы периодически сталкиваются с тем, что в войска поступают продукты низкого качества. В первую очередь это связано с недобросовестностью производителей, идущих на всевозможные ухищрения, лишь бы замаскировать некачественный товар. Дело в том, что в нашей стране на многие продукты питания практически отсутствуют государственные стандарты, так называемые ГОСТы, и любой производитель старается при наименьших затратах получить максимум прибыли, что и сказывается на качестве производимой продукции. Например, по ГОСТу сливочное масло должно содержать 82-87 процентов животного жира, а после всех лабораторных исследований выясняется, что такового в нём всего 15 процентов, всё остальное — жиры растительного происхождения, то есть пальмовое и кокосовое масло.

Или ещё один пример. По ГОСТу стужённое молоко должно содержать цельное молоко не менее 4-процентной жирности и натуральный сахар, однако тщательная проверка выявляет, что фактически при изготовлении продукта часто использовалось восстановленное сухое молоко, жиры растительного происхождения и заменитель сахара. Такой продукт, по сути, является фальсифицированным и признаётся опасным для здоровья человека. И подобное этому — сплошь и рядом.

В последние годы мы достигли значительных успехов в техническом оснащении ветеринарно-санитарной службы войск. В условиях стабильного финансирования удалось обеспечить её специалистами новейшими приборами лабораторного исследования и диагностики, медикаментами, биологическими препаратами, реактивами, средствами де-

зинфекции, специальным оборудованием и техникой.

Только за десять месяцев нынешнего года специалистами службы было взято 4179 проб продовольствия и проведено 2951 лабораторное исследование в аккредитованных независимых лабораториях. По результатам этой работы поставщикам было возвращено 2186 тонн некачественного и фальсифицированного продовольствия на общую сумму более 140 млн. руб. Только во время недавней осенней заготовки картофеля и овощей мы забраковали 1200 тонн продуктов, которые при закладке на хранение намеряны бы сгнили на складах ещё до наступления зимы. Чтобы такого не произошло впредь, в управлении материального обеспечения тыла Главкомата существует свой «чёрный список» недобросовестных поставщиков, с которыми впредь мы никогда работать не будем. Надеясь, такой подход к делу оступит горячие головы нечестных на руку дельцов.

В свою очередь, мы рады сотрудничать со всеми поставщиками продуктов питания, готовы без проволочек платить им деньги, но только при одном условии — чтобы их продукция была качественной и полезной для здоровья.

— Многие годы обеспечение военнослужащих обмундированием было головной болью всех тыловых работников. Можно ли сейчас сказать, что такой проблемы в войсках больше нет?

— Главком давно поставил нам задачу обеспечить полушерстяным обмундированием всех офицеров, прапорщиков, военнослужащих-женщин и курсантов военных институтов внутренних войск. Впервые после пятилетнего перерыва нам удалось это сделать. Кроме того, сегодня в повседневную полушерстяную форму переходят 52 процента военнослужащих по призыву, и со временем эта цифра будет только увеличиваться.

— А надо ли это делать, если всем нам скоро предстоит переход на ношение новой формы одежды? Уж столько разговоров вокруг неё ведётся, даже знаменитого курьёза Валентина Юдашкина к разработке дизайнов подколочили. Когда же ожидать её появления в войсках?

— Во-первых, о введении в войсках новой формы одежды пока говорить преждевременно: на этот счёт нет ни соответствующего Указа Пре-

зидента России, ни постановления Российского правительства.

Во-вторых, к её разработке внутренние войска никакого отношения не имеют. Законодателем военной моды является Министерство обороны, и мы, как военнослужащие, после одобрения новых образцов форменной одежды руководством страны будем её закупать.

В настоящее время в ОДОНе проходит экспериментальная носка 200 комплектов повседневной и полевой формы нового образца. И к концу года мы должны отправить в Минобороны свои отзывы, пожелания и рекомендации по её доработке. Должен заметить, что далеко не всем офицерам нравится представленный дизайн, в частности, многих не устраивает форма фуражек нового образца, напоминающая головной убор офицера 40-х годов прошлого века.

Что же касается военной формы в целом, то я уверен — она должна быть красивой, удобной и качественной, чтобы офицер гордился своей принадлежностью к армии. Вспомните хотя бы царскую Россию, когда в театры, на выставки и концерты русские офицеры вместе с семьями отправлялись непременно в форме. А разве сейчас офицера можно «при полном параде» увидеть, к примеру, в Большом театре или в Концертном зале имени Чайковского?

— Товарищ генерал-лейтенант, а где в войсках лучше всего налажена работа специалистов тыла?

— В первую очередь хотел бы отметить работу заместителя коман-

дующего войсками Восточного регионального командования внутренних войск по тылу полковника Игоря Евгеньевича Фетисова. При активной поддержке командующего войсками Восточного регионального командования генерал-лейтенанта Виктора Николаевича Стригунова ему удалось в корне переломить тяжёлую ситуацию, годами складывающуюся в частях, дислоцированных на Дальнем Востоке, и навести порядок по всем направлениям тылового обеспечения. Неплохие результаты показывает Саратовский военный институт внутренних войск МВД России, где заместителем начальника института по тылу служит полковник Владимир Евгеньевич Бескровный, а также Отдельная дивизия оперативного назначения, где тылом умело руководит полковник Валерий Владимирович Дугинов.

— Николай Владимирович, что бы вы пожелали военнослужащим внутренних войск и членам их семей накануне Нового, 2009 года?

— Хочу пожелать всем крепкого здоровья, счастья и семейного благополучия. Главное, чтобы все военнослужащие войск были сыты, одеты и обеспечены жильём. Нисколько не сомневаюсь, что специалисты тыла внутренних войск приложат к этому весь свой опыт, знания и умения.

★
Беседовал подполковник
Сергей ПОРТНОВ

Фото автора
и из архива редакции

Но и это ещё не всё. Согласно приказу МВД России отныне военнослужащим внутренних войск, выполняющим служебно-боевые задачи вне пунктов постоянной дислокации, а также некоторым категориям военнослужащих, охраняющих правопорядок во время футбольных матчей и концертов, положен дополнительный паёк, куда входят белый хлеб, печенье, полукопчённая колбаса, сыр и кофе. То есть теперь командиру перед выездом на службу не надо ломать голову, где бы достать кусок сала и кружку чая, чтобы его подчинённые смогли накоротке перекусить.

— Только в прошлом году специалистами ветеринарно-сани-

ством поступаемых в войска продуктов питания и выносит своё окончательное решение о том, попадут они на солдатский стол или нет.

Помнится, в лихие девяностые годы, когда я был заместителем командира ОДОНа по тылу, из-за отсутствия финансовых средств и контроля за качеством продовольствия нечестные на руку коммерсанты под видом тушёнки поставляли нам желеобразную мясосодержащую массу, до боли напоминающую корм для кошек «Вискас». Я с ужасом вспоминаю то время, потому что солдат действительно нечем было кормить. И офицеры продовольственной службы день и ночь проводили в по-

Видавшая виды “девятка”, взлетев на крутой пригорок, резко затормозила перед невестой откуда взявшийся КПП. Растерявшийся водитель с изумлением смотрел на перевернувшихся прощёлок крепейшей в милицейской форме. Чуть в стороне, на обочине, застыла камуфлированная громада бронетранспортёра с хищно нацеленным на дорогу стволом крупнокалиберного пулемёта. Ещё совсем недавно здесь можно было объехать стационарный пост ГИБДД, но теперь этот путь был закрыт наглухо. К остановившейся машине приблизился коренастый младший сержант. Сначала представился, а затем, рубя фразы, приказал:

– Заглушить двигатель. Выйти из автомобиля. Предъявить документы!

Пока мужчина извлекал из кармана водительские права, к “девятке” подошёл кинолог с собакой. Немецкая овчарка, обнюхав салон, громко залаяла. Дрессировщик подал условный знак.

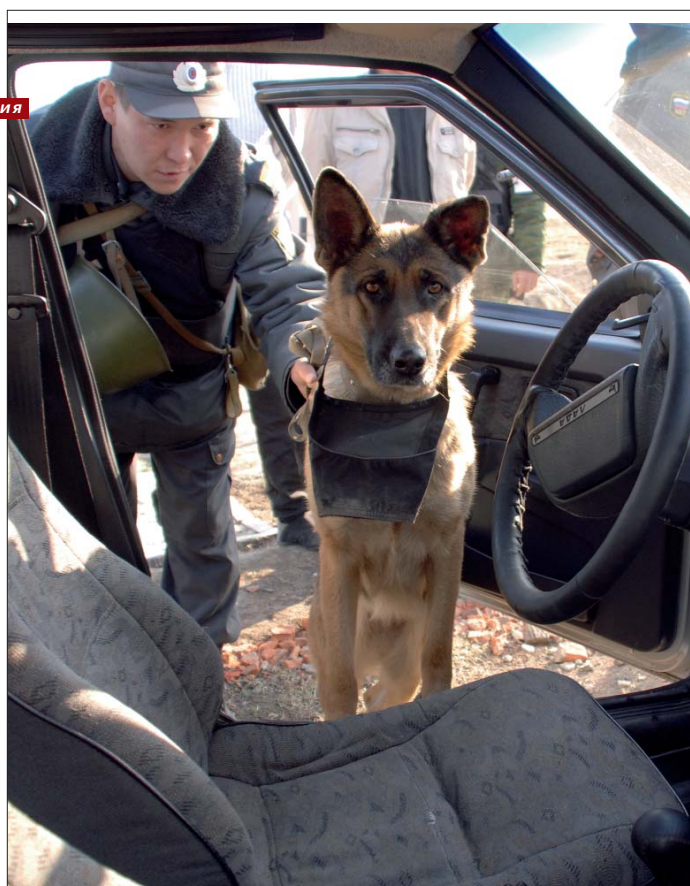
– Наркотики, оружие, взрывчатые вещества везёте? – спросил крепко у растерянного шофёра. Тот в ответ лишь взмахнул руками, а потом, оттолкнув младшего сержанта в сторону, рванул к лесопосадкам. Но не тут-то было! Громкий окрик: “Стой, стрелять буду!” и короткая автоматная очередь в воздух мгновенно остудили его пыл.

А ещё через мгновение на запятках “контрабандиста” защёлкнулась воронёная сталь наручников...

– Вот так должен действовать дежурный наряд подвижного КПП при выполнении служебно-боевых задач, – кратко подвёл итог прошедшего занятия начальник группы учебных воинских частей управления боевой подготовки ГКВВ полковник Александр Забелло. – А теперь, товарищи офицеры, пройдёмте на следующее учебное место, где вас ознакомят с правильным оборудованием полевого автопарка и танкодрома...

И на этой тренировочной площадке, и ещё на добром десятке других в этот день происходил показ организации комплексных занятий с курсантами учебных воинских частей во время полевого выхода.

Те, кто с интересом наблюдали за действиями военнотружущих, были публикой весьма искушённой: на учебно-методический сбор, прово-

ТЕРПЕНИЕ И ТРУД ВСЁ ПЕРЕТРУТ

димый на базе омского учебного полка, прибыли заместители командующих войсками региональных командований по боевой подготовке, начальники отделений и групп боевой подготовки, командиры учебных воинских частей и их заместители.

Открывая сбор, заместитель главнокомандующего внутренними войсками – начальник управления боевой подготовки ГКВВ МВД России генерал-лейтенант Юрий Бабкин напомнил офицерам о той непростой ситуации с подготовкой младших командиров и специалистов, которая сложилась в войсках после установления годичного срока

военной службы по призыву. В связи с чем и были пересмотрены программы и продолжительность подготовки курсантов в некоторых учебных воинских частях.

По большому числу специальностей продолжают готовить четыре месяца. Но для младших командиров частей оперативного назначения, специальных моторизованных и частей по охране важных государственных объектов, а также водителей бронетранспортёров начиная с летнего периода обучения 2008 года предусмотрена двухмесячная программа подготовки...

Достаточно ли восьми недель, чтобы из вчерашнего школьника

или учащегося техникума получился командир отделения?

Помнится, в военном училище наш старшина, прапорщик ещё старой советской закалки, с грустью размышлял о плохой подготовке сержантов: мол, всё-то им приходится разяснять и разжёвывать, никакой самостоятельности. А ведь было время, когда солдаты служили три года, а младших командиров в учебках готовили девять месяцев. Вот это были сержанты! Мои лейтенантские и капитанские годы прошли в части оперативного назначения. И практически все ротные ежегодно костерили на чём свет стоит молодых командиров отделений, сетуя на их недостаточную подготовленность и опять же отсутствие всякой инициативы и самостоятельности. Срок службы по призыву составлял тогда двадцать четыре месяца, а сержантские лычки дожились на погоны после полугодового пребывания в учебной части...

Что же будет, когда младших командиров и специалистов станут готовить два месяца? Передаваясь таким размышлениям, я поделился своими мыслями с некоторыми участниками сбора.

Командир тольяттинского учебного полка полковник Павел Щедров к обсуждению проблемы подключился охотно. Сразу видно, наболело!

– Да, войска вынуждены перейти на двухмесячную программу обучения. Конечно, качество подготовки курсантов от этого не выиграло. За такой короткий срок сложно подготовить даже из тщательно отобранного кандидата на учёбу толкового младшего командира или водителя БТРа. А ведь сейчас в учебные части призывники идут прямо из военкомата. И с этим контингентом офицерам приходится работать, что называется, с нуля, учить даже не профессия, а самым что ни на есть азам военного ремесла. А на это тоже требуется время!

Конечно, сейчас с обновлением учебной материальной базы, получением, например, тех же тренажёров для вождения БТР, можно значительно ускорить учебный процесс, сделать его более интенсивным. Но опять же встанёт вопрос: насколько? Ну на десять, может, даже двадцать процентов. Но всё же не на все сто. Физиологические возможности человеческого организма тоже не беспрельдны: не может курсант вместо восьми заниматься шестнад-

цать часов в день, чтобы полностью усвоить весь объём материала.

Существует ещё одна проблема, с которой мы столкнулись, переёдя на сокращённые сроки учебных программ: значительно возросла служебная нагрузка на офицеров и сержантов постоянного состава учебных воинских частей. Штаты-то остались прежними, а количество курсантов увеличилось. Одних только бумаг теперь требуется заполнить в два раза больше, а на это тоже нужно время.

Конечно, командование и офицеры полка приложат все силы для должного обучения курсантов, тем более что новая программа опробована и будет с каждым новым набором преподаваться на более качественном методическом уровне. И всё же два месяца маловато...

Полковник Щедров также предполагает, что выходом из сложившейся ситуации может стать обучение будущих младших командиров в течение четырёх месяцев в один поток с проведением стажировки в воинских частях. Недостающее количество командиров отделений при-

дётся готовить прямо на местах: призвали парня, послужил он несколько месяцев, и, если проявил себя должным образом, то почему бы не предложить ему стать сержантом? Пусть проходит мандатную комиссию, учебный сбор прямо в родной части, сдаёт зачёты и становится младшим командиром. Плюсы такой системы налицо.

А на учебные части при этом можно возложить подготовку специалистов различных категорий в

масштабах соединения или даже регионального командования. Например, снайперов, гранатомётчиков, огнеметчиков. Командирам полков или отрядов спецназа такой сбор организовать сложно: сколько у него в подчинении тех же гранатомётчиков? Пять-шесть, а силы на их обучение отвлекаются немалые. Поэтому и проходят такие сборы зачастую лишь на бумаге. А в учебных частях – пожалуйста! Для этого там имеются и необходимая материальная база, и квалифицированные кадры.

Рациональное зерно в рассуждениях офицера, безусловно, есть.

А каково мнение тех, кому уже пришлось столкнуться с сержантами и специалистами, подготовленными по ускоренной, двухмесячной программе?

– Конечно, в части они приходят “сыроватыми”, – говорит заместитель командира озёрского соединения полковник Станислав Томашевский. – К этому мы относимся с пониманием: и раньше из учебных частей никогда не получали абсолютно готового сержанта или, например, во-

дителя бронетранспортёра. Настоящими профессионалами они становятся в той воинской части, где будет проходить их дальнейшая служба. Но для их успешного становления нужны знания и любящие своё дело офицеры.

Конечно, как вариант можно попросить всех младших командиров перевести на контракт. Но, например, для частей по охране важных государственных объектов это не выход. Там солдаты и сержанты не-

сут службу как в известной войсковой поговорке: "Через день – на ремы!" А контрактнику после сучного дежурства положены выходные.

В такой ситуации остаётся одно: в тесном взаимодействии с учебными подразделениями готовить смену по двухпоточной системе, когда в учебных подразделениях будет находиться только половина требуемого количества курсантов, предназначенных для замещения вакантных должностей. Другая половина после ввода в боевую службу будет исполнять обязанности на должностях рядового состава. Через два месяца они меняются местами. А сержантские звания им будут присваиваться командиром воинской части с постановкой на должность после увольнения в запас командиров отделений, выслуживших установленные сроки службы...

За время сбора его участники высказывали много мнений и предложений о том, как в новых условиях сохранить на должном уровне качество подготовки курсантов учебных частей.

Разложить по полочкам всё услышанное и увиденное за те несколько дней, что длился сбор, мне помог полковник Александр Забелло:

– Большинство учебных воинских частей сейчас продолжают готовить своих курсантов по четырёхмесячной программе, – сказал он. – На сокращённый срок обучения переведены лишь несколько категорий обучаемых. Новые учебные программы для этих категорий курсантов заранее были разработаны в управлении боевой подготовки ГКВВ. Их опробовали в учебных частях в первом полугодии 2008 года, выявили недостатки, упустили, внесли необходимые коррективы. Поэтому переход на двухмесячный срок обучения не привёл к существенному ухудшению профессиональной подготовки младших командиров и специалистов.

Чтобы поднять качество учебного процесса на новый уровень, сейчас в учебных воинских частях интенсивно идёт обновление учебно-материальной базы: закупаются новые тренажёры, электронные тир, компьютеры приходят на смену дос-

ке и указке. Впервые за долгие годы наконец-то закупили тренажёры для вождения БТРов. Поступают средства и для обновления парка учебной авто- и бронетехники.

Эти и другие меры позволяют сохранить качество подготовки младших командиров и специалистов на уровне, необходимом для успешного решения задач во время службы в воинских частях и соединениях, где они окажутся после выпуска из учеб-

Честно признаюсь: поначалу оптимизмом моего собеседника я не проникся. Но потом вспомнил, как лихо и грамотно скрутили "контрабандиста" те курсанты, что в первый день сбора показывали нам действия наряда подвижного КПП. А ведь их готовили два месяца. Значит, всё-таки возможно!..

В конце концов, не зря же гласит народная мудрость: терпение и труд всё перетрут!

★
Подполковник
Николай ПЕТЕЛИН
Фото автора
и Виталия САЛТЫКОВА

**...С ОГОНЬКОМ,
НО БЕЗ ПОДРЫВОВ**

www.reklamacity.ru

Работа в сфере предоставления комплексных услуг по наглядному оформлению внутренних помещений и территорий воинских частей и подразделений

Сувениры и геральдика

Военная символика для оформления помещений и прилегающих территорий

Тематические плакаты и стенды для наглядного оформления объектов войсковых частей и учреждений Вооруженных сил РФ

Оформление музейных экспозиций конференц-залов, холлов и учебных классов

Таблички и вывески

Системы визуальной коммуникации

- внутренняя
- наружная
- сигнальная

Устилавшие землю листья при каждом шаге издавали лёгкое шуршание. Казалось, даже этот едва слышимый звук разнился по всему застывшему осеннему лесу. Первый номер группы разминирования рядовой Илья Прибылов внимательно осматривал лесную дорогу и окружающие её со всех сторон заросли, вспоминая инструктаж, который перед началом занятия проводил начальник инженерной службы полка капитан Александр Переладов: «Помните, противник за вами наблюдает постоянно, чтобы воспользоваться каждой вашей ошибкой. У сапёров нет единого на все случаи рецепта успеха. Универсального алгоритма не существует. Есть только внимательность, смекалка и военная удача».

За поворотом дороги лес кончился. «Ну, на открытой местности работать попроще», – с облегчением подумал Илья, продолжая внимательно осматривать петляющий просёлок с чётким отпечатком автомобильных протекторов. В мыслях машинально повторял командирские наставления перед практическим занятием: «...Боевики прекрасно знают, что написано в наших нас-

тавлениях, потому и воюют «не по правилам», постоянно обновляя арсенал своих ухищрений...»

Вдруг послышался чуть различимый звук удара металла о металл, и Илья на мгновение почувствовал, как уперся шлемом в едва осязаемое препятствие. Инстинктивно падая на землю, он закричал: «К бою!» Его крик слился с хлопком взрыва. Бойцы инженерного дозора тут же заняли боевые позиции и изготовились к стрельбе, чтобы отразить возможное нападение противника.

«Как же я так попался? – с досадой думал Прибылов, лёжа на земле. – Стальная проволока чуть ли не перед глазами была натянута, а не заметил. Говорили же нам, что боевики ставят растяжки не только под ноги».

– Взвод! Ко мне. В две шеренги становись! – скомандовал командир взвода старший лейтенант Андрей Хапилин.

Его подчинённые, включая «подорвавшегося», поспешили к месту построения. Через пару минут офицеры уже проводили тщательный разбор действий инженерно-разведывательного дозора: от начала движения и до подрыва ловушки.

– Чечня не брянский лес, а фугас не взрыв-пакет, – подытожил капитан Переладов. – В боевой обстановке второго шанса не представится. Так что учитесь замечать вокруг себя буквально любую мелочь. Иногда это вопрос жизни и смерти. Продолжаем занятие.

Построившись боевым порядком, бойцы двинулись вперёд навстречу новым сюрпризам, заранее подготовленным офицерами.

Проведение практических занятий с личным составом сапёрного взвода для начальника инженерной службы брянского полка дело привычное. Одно дело теория, совсем другое – практика. Капитан Переладов знает цену боевому опыту, который начал постигать осенью 2001 года. Тогда, спустя всего несколько дней после начала его первой горячей командировки, их небольшую колонну обстреляли боевики. Перестрелка велась недолго. Полчаса. Но это были запоминающиеся минуты. Боевиков практически не было видно. Так, вспышки выстрелов в зарослях самашкинского леса. Обстрел закончился так же внезапно, как и начался. В том бою погиб любимец взвода боевого обеспечения весель-

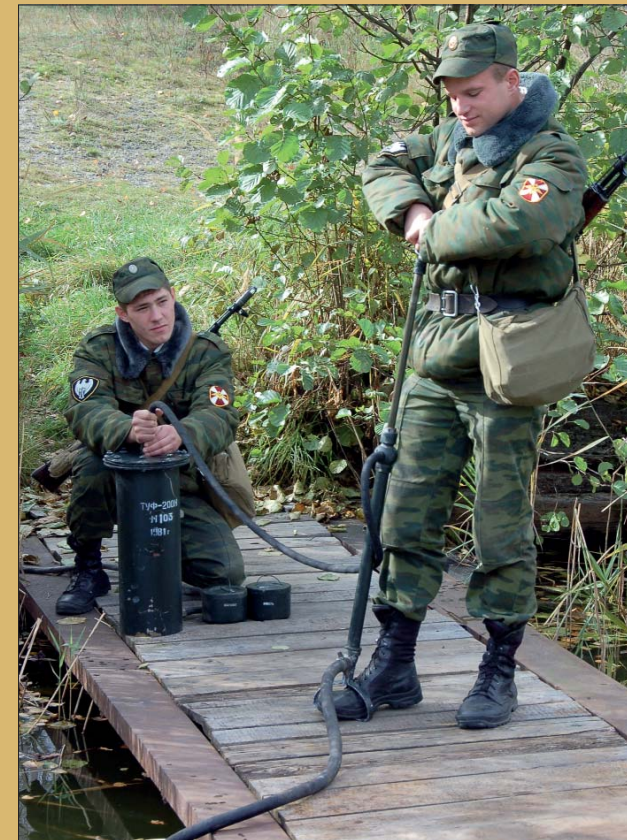
чак и балагур ефрейтор Евгений Петренко. Он не дослужил до своего дембеля всего несколько дней. Позднее, анализируя бандитское нападение, офицер узнал, что на маршруте была проведена инженерная разведка и боевикам не удалось заложить управляемый фугас. Если бы они подорвали головной бронетранспортёр, ещё неизвестно, чем бы всё это закончилось...

С тех пор Александр гонял своё подразделение до седьмого пота, обучая подопечных грамотной и полной поставленным задачам. Иначе нельзя, зачастую в руках сапёров жизни и судьбы их товарищей. У кавалера ордена Мужества капитана Переладова за спиной не одна боевая командировка, ему есть что рассказать и показать подчинённым. Солдаты это прекрасно понимают и занимаются с большим интересом.

После действия в группе разминирования сапёров поставили на место противника и предложили придумать ухищрения при установке взрывных устройств на неизвлекаемость. После получасовой работы офицеры отметили несколько интересных вариантов. Автором самого оригинального из них оказался старший сапёр ефрейтор Дмитрий Фильченков. Ему удалось создать макет мины-ловушки из трёх последовательно соединённых фугасов. Однако главная цель занятия – найти наиболее оптимальные варианты обезвреживания собранных устройств.

В этом отличился уже знакомый нам рядовой Илья Прибылов. Ему очень хотелось восстановить несколько пошатнувшийся после досадного «подрыва» авторитет. Илья использовал все свои знания. В ход пошли проверенные временем инструменты: для обозначения места нахождения подозрительных предметов – гайки с лоскутами материи, для безопасной установки накладного заряда – шест. Дело сделано. Зачёт.

Следующий учебный вопрос: организация полевого водоснабжения. Учебное место расположено рядом с живописным озером. Промокшие солдаты, сменяя друг друга, при помощи тканево-угольного фильтра ТУФ-200 заполняют очищенной водой резервуары. Конечно, в глазах восемнадцатилетних парней занятие по очистке воды из открытого водоёма не столь нужно, как, скажем, поиск и обезвреживание мин.

моей радости, оказалось, что некоторые знают. Читали. Смотрели фильмы. Бойцы, осмелев от неформального общения, вспомнили Афганистан, где общее количество санитарных потерь в несколько раз превышало боевые. При этом некачественная питьевая вода стала не последней тому причиной. Потом

переклочились на Кавказ, remembering, что организация водоснабжения на территории пунктов временной дислокации частей и подразделений в Чечне позволяла экономить немалые силы и средства на охрану и обеспечение подвоза воды...

Переходя на очередное учебное место, Александр Переладов удовлетворённо заметил:

– Хорошо сегодня бойцы работают, с огоньком! А что пока ошиба-

ются, так на то она и учёба! Чтобы выжить и выполнить поставленные задачи в бою, необходимо упорно тренироваться здесь, на занятиях. Нельзя нам ошибаться на войне.

★
**Подполковник
Сергей КОРЕЦ**
Фото автора

ОСОБАЯ ПРИМЕТА

Прохоров аккуратно притормозил около КПП, заглушил мотор и, не дожидаясь, пока подойдёт часовой, вылез из кабины.

– Здорово, служба! – поприветствовал он дежурившего на въездном КПП прапорщика.

– Добрый день. – Контролёр не поддерживал надрывного тона экспедитора, а лишь сдержанно кивнул. – Будьте добры материальный пропуск. И машину попросу к осмотру.

– Конечно-конечно, пожалуйста! – ещё лучезарней улыбнулся Прохоров, протягивая накладную на груз вместе с разрешением на вывоз, привычно-услужливо распахивая двери в салон.

Прапорщик взял документы, придирчиво рассматривая подписи и печати. Затем полез в машину, пересчитал вывозимые агрегаты и начал неспешно сличать

номера каждого изделия с указанными в накладной и материальном пропуске.

Вся охрана давно уже знала Прохорова. Вот уже который год он трудился экспедитором в этом засекреченном оборонном НИИ, регулярно вывозя заказчикам образцы новейших разработок. И всё равно каждый раз взвешники, охранявшие объект, дотошно проверяли его документы и скрупулёзно досматривали машину.

Наконец часовой вылез из салона. Ещё раз изучив пропуск с накладной, утвердительно кивнул и зашёл в будку. Через пару секунд створки ворот с лягом поползли в стороны.

Выруливая на проезжую часть, Прохоров покосился в боковое зеркальце на маячившие в сторожевой будке силуэты часовых:

«Ишь, ушлые, заразы. Ничего, прорвёмся!»

– Разрешите, Сергей Юрьевич?
– Конечно, Ихтияр Бахтиярович!
– Директор, встав из-за стола, поспешил навстречу коменданту, протягивая руку. – Заходите, давно вас жду.

– Извините, сразу не смог: с утра в управлении бригады был на подведении итогов...

– Да, я в курсе. Ну и как, надеюсь, высокую оценку дали?

– Высокую, – кивнул подполковник. – И по результатам учения, и в целом по итогам за год наша комендатура признана лучшей!

– Я в этом и не сомневался! – улыбнулся директор. – Кстати, знаете, для чего я вас просил зайти? Будьте добры, подготовьте мне список всех ваших военнослужащих, кто отличился на учениях. Я уже дал распоряжение заму по административно-хозяйственной части закупить ценные подарки, чтобы поощрить от имени руководства института...

– Спасибо, Сергей Юрьевич.

– Это вам спасибо! Надо же, как чётко сработали! Даже сам не ожидал, хоть не первый год уже бок о бок трудимся. А ведь всё почти по-настоящему было: ваши парни о замысле ни сном ни духом не ведали!

Комендант кивнул. Завершившееся недавно учение и вправду было, что называется, максимально приближено к реальности. Его замысел был известен только командованию бригады и руководству объекта да осуществлявшим оперативное прикрытие оного сотрудникам ФСБ. Трое офицеров из управления соединения должны были проникнуть на объект под видом нарушителей. Всё было разыграно как по нотам, профессионально, с учётом времени суток и фактора неожиданности. После шестнадцати часов, когда часовые уже заметно подустали, «лазутчики» с помощью хитрых технических приспособлений молниеносно преодолели высокий, опоясанный спиралью Бруно забор и, оказавшись на территории, рванули в один из корпусов. Те, кто планировал «диверсию», понимали, что в основном здании, где при входе и на границе режимных зон были выставлены посты, проникнуть не удастся. А вот в хозяйственные корпуса попасть можно. И пускай там нет секретных лабораторий и опытных производств, всё равно, случись взрыв в хозблоке НИИ – мало никому не покажется. Главное, выиграть у охраны несколько минут...

И всё же те, кто планировал операцию, просчитались. Часовой-оператор прапорщик Нелли Полякова успела заметить на одном из мониторов три быстрые тени, как на крыльях, перемахнувшие ограждение, и тут же сообщила об этом начкару. В ту же минуту вслед нарушителям устремилась тревожная группа во главе со старшим прапорщиком Виктором Зайцевым. А личный состав караула и всей комендатуры был поднят «в ружьё». К НИИ подтянулись резервы из местного ОВД и располагавшегося неподалёку специального моторизованного полка внутренних войск, которые блокировали объект по периметру.

Тем временем старший прапорщик Зайцев вместе с прапорщиками Виктором Стекловым, Денисом Кравченко, Виктором Гореловым и старшиной Александром Шохиним вычислили, куда могли направить свои стопы «злоумышленники», и

поспешили к запасному входу в один из корпусов. И не ошиблись.

– На месте! Руки за голову! – поддал было команду начкара, выскочивший точно наперерез троице нарушителей, и в следующую секунду удивлённо выпалил: – Товарищ майор, вы?..

– Я, – ответил старший из «диверсантов», офицер управления бригады. – Молодец, Виктор Иванович, не подкачал!

Отвезя продукцию заказчиком и возвратив машину в институтский гараж, Прохоров отпросился с работы пораньше: мол, жену надо к зубному свозить. На самом же деле, выйдя за проходную, экспедитор направился не на остановку троллейбуса, идущего до дома, а нырнул в метро.

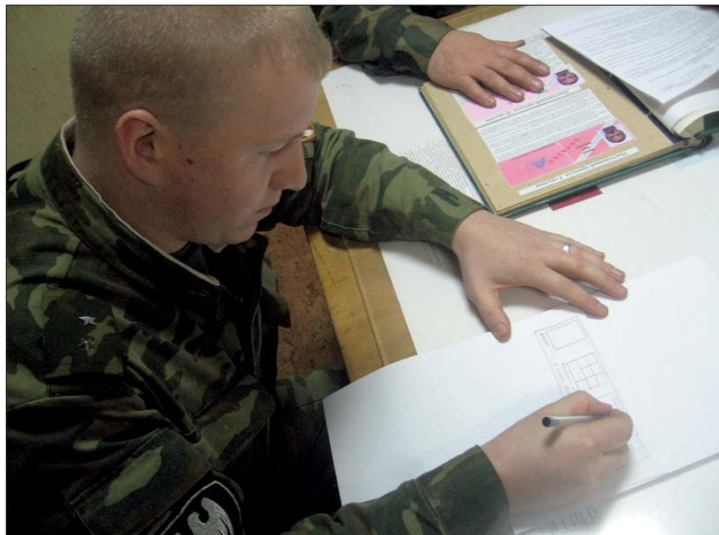
Через полчаса он уже был на другом конце города. На дребезжащем трамвае доехал до отдалённого квартала, где рядом с выросшими за последние несколько лет новостройками приткнулось несколько приземистых «хрущёб», напоминавших доживающих свой век стариков.

Дойдя до ближней из кирпичных коробок, Прохоров удовлетворённо кивнул: сквозь задранные железные ставни из полуподвала пробивалась тонкая полоска света. Мастер был на месте.

На условный стук за дверью зашуршали осторожные шаги. Лязгнул засов. Хозяин каморки осторожно

выглянул на лестницу. Узнав Прохорова, кивнул, посторонился, пропуская внутрь.

В мастерской серой пеленой висел густой табачный дым. На большом верстаке в центре комнаты были разложены доски, деревянные чурбаки, на которых наполовину были вырезаны замысловатые узоры. В дальнем углу стоял готовый резной стул, сделанный наподобие царского трона.

– Что, заказов подвалило? – насмешливо поинтересовался Прохоров.

– У хорошего специалиста работа всегда есть. – На узком лисьем лице хозяина мастерской блеснула хитроватая улыбка.

– Ну а как с моим вопросом? – Всё готово. Гляди.

Мастер достал с книжной полки простенькую пластиковую папку для бумаг и протянул её гостю. Тот открыл и аж присвистнул: внутри аккуратной стопочкой лежали чистые бланки материальных пропусков и накладных с подписями и печатями...

Командант возвратился от директора НИИ в приподнятом настроении: что и говорить, приятно слышать о родном подразделении добрые слова, а кроме того, ценные подарки отличившимся в ходе учения дадут военнослужащим ещё один стимул пахать, как и прежде, на совесть.

Но всё же главным подарком от Сергея Юрьевича было известие о том, что институт на днях заключил договор об аренде дополнительных комнат в общежитии гостиничного типа для новичков-контролёров комендантуры. Жильё, пусть и казённое, стало весомым аргументом в пользу того, что люди в подразделении подполковника Алиева, в особенности

молодёжь, не увольнялись по окончании контракта, а напротив, охотно заключали новый.

Ну и конечно, вряд ли комендантура из года в год признавалась бы одной из лучших в соединении, если бы здесь не оставались «старички». Те, чья выслуга давно уже давала право на максимальную пенсию, а жильё было получено ещё в прежние, относительно благополучные времена. Уж они-то могли с чистой совестью уйти в запас, найдя себе на гражданке куда более денежную работу. Тем паче что спецы-ветераны всегда ценятся в ЧОПах и прочих службах безопасности коммерческих структур.

Но они не ушли. Так и говорили коменданту: «Кто же молодёжь воспитывать будет, опыт передавать, учить? Да и непривычно нам после того, как четверть века Родине отдали, идти буржуев охранять!» Вот благодаря им, старшим прапорщикам Василию Фёдорову, Виктору Зайцеву, Алексею Звереву и другим ветеранам, дисциплина и отношение к службе в комендантуре ни на йоту не изменились с тех давних времён, когда в спецчасти по охране ВГО отбор был не менее строгий, чем в знаменитый Кремлёвский полк.

Стук в дверь прервал размышления офицера. На пороге стоял старший прапорщик Фёдоров.

– Товарищ подполковник, личный состав смены для занятий при-

был. Незаконно отсутствующих нет, – доложил он.

– Отлично, Василий Николаевич, – кивнул комендант. – Уже иду. У нас ведь сегодня изучение пропусков и табелей постам по плану?

– Так точно.

– Что ж, как раз я неделю назад образцы обновил в режимном отделе. Как думаешь, Николаич, – вдруг заодно подмигнул подполковник ветерану, – заметят они эту мелочь или нет?

– Сложновато будет, но, думаю, не оплошают. Парни у меня глазастые, – ответил Фёдоров.

– Что ж, пошли проверим. – Командант поднялся из-за стола и шагнул к двери.

Мобильный на поясе завибрировал, заиграв замысловатую восточную мелодию, и Прохоров невольно вздрогнул. Это был Руслан.

– Здравствуй, дорогой, – отрывисто, гортанно произнёс звонивший. – Как дела?

– Завтра... – понизив голос, вместо ответа выдал из себя экспедитор. – На складе получаю и...

– Вот и отлично! – бодро хмыкнул Руслан. – Значит, мы ждём. Там, где договаривались.

Сюрприз комендант приберёт под конец занятий, когда контролёры уже изрядно утомились, на память рисуя пропуска, образцы печатей и шифров, от и до цитируя должностные инструкции и табели постам, составляя словесные портреты, выполняя вводные.

– Ну что ж, молодцы, – похвалил их подполковник. – А теперь последний вопрос. Я уверен, все вы наверняка знаете, как выглядит печать на материальном пропуске. Так вот, какая у неё есть особая примета, та, что не указана в описании? Кто скажет?

В классе воцарилась тишина. Алиев многозначительно глянул на Фёдорова: мол, всё-таки оплошали твои орлы... И в этот момент вверх, как на уроке, взметнулась рука прапорщика Потякина.

– Разрешите?

– Давай, Александр, – с интересом глянул на контролёра подполковник. – Рассказывай, что ты в этой печати приметил?

– На ней в тексте есть одна особенность, – произнёс прапорщик. – В слове «исследовательский» вторая буква «с» немого стёрлась и нижняя часть её почти не пропечатывается...

– Ну Потякин! – восторженно покачал головой комендант. – У тебя точно глаз-алмаз! Что ж, твоя взяла, Василий Николаевич! – уважительно добавил он, обернувшись к начальнику смены.

Прохоров загрузил в машину последний прибор и захлопнул дверцы кузова, но вместо того, чтобы сесть за руль, поспешил в здание. Курилка в полуподвале была пуста. Оп-

шившегося талантливого художника, тайком промышляющего подделкой печатей и умевшего так скопировать любую, даже самую заковыристую подпись, что не всякая экспертиза распознает подделку. А потом уже аккуратно, через десятых лиц законотачил с Русланом, предпринимчивым кавказцем, проворачивавшим какие-то большие и, судя по всему, тёмные делишки...

Прохоров завёл мотор. Выжав сцепление, врубил первую передачу, «Газель» медленно поползла в сторону ворот.

Он притормозил, не доезжая нескольких метров до границы поста. Навстречу ему уже спешил молодой, спортивного вида прапорщик.

лядевшись, он вытащил из кармана материальный пропуск и накладную, чиркнул зажигалкой.

Уничтожив документы, Прохоров поспешил наверх. Усевшись в кабину, достал из папки точно такие же бланки с печатями и подписями должностных лиц, которые невозможно было отличить от тех, что он сжёг минуту назад. Только вместо пяти изделий, которые были указаны в уничтоженной документации, здесь значилось двенадцать.

Эту комбинацию он замыслил давно, но осуществить её решил только сейчас. Сначала было боязно, потом надо было найти покупателя... Сколько сил и времени он потратил, чтобы сначала выйти на мастера –

– Добрый вечер. Будьте добры пропуск и накладную, – произнёс дежурную фразу часовой.

– Пожалуйста, – привычно улыбнулся экспедитор, протягивая документы.

Контролёр не спеша рассмотрел накладную, потом пропуск. На миг его глаза напряжённо сощурились, но уже несколько мгновений спустя на лицо военного вновь вернулось усталое и хмурое выражение. Зайдя в постовую будку за оставленными там перчатками, он вернулся и неторопливо полез в машину, принявшись неспешно пересчитывать стоящие в ряд приборы.

Наконец прапорщик выбрался из кузова. Одернув бушлат, он ещё раз

пробежал глазами бланки, но не отдал их экспедитору, а усталыми куда-то вдаль.

– Ну чего, командир, можно ехать? – нетерпеливо спросил Прохоров.

– Приехали уже, уважаемый, – раздался за спиной спокойный насмешливый голос.

Экспедитор обернулся. Позади стоял начальник караула вместе с двумя дюжими контролёрами.

Заметив подъехавшую к КПП знакомую «Газель» Прохорова, Потякин запахнул ворот бушлата и вышел наружу.

Экспедитор, заглушив мотор, судорожно выскочил из кабины и поспешил навстречу, на ходу растёгивая потёртую кожаную папку. Привычно козырнув, прапорщик принял документы и начал неторопливо изучать их. Положенные подписи и печати, как и прежде, были в наличии, и Александр уже был готов начать сверять количество и номера изделий, как вдруг какое-то неведомое чувство заставило его ещё раз внимательно всмотреться в бланк материального пропуска.

«Подпись начальника бюро пропусков... Странная она какая-то, будто она ещё старательно выводил, хотя обычно к концу дня размашисто расписывается... И ещё – институтская печать! Краска слишком яркая и буквы все отчётливо видны. Даже та, стёршаяся «с», которую комендант особой приметой назвал... Липа, стопудовая подделка!»

Прапорщик незаметно бросил быстрый осторожный взгляд на Прохорова. Тот как ни в чём не бывало равнодушно насвистывал что-то себе под нос, но в глазах экспедитора мерцало едва уловимое беспокойство.

– Сейчас, минутку, перчатки надену, – стараясь держаться как можно беззаботней, бросил Александр и направился к постовой будке. Закрыв за собой дверь, прапорщик снял трубку прямой связи с караулом, одновременно нажимая тревожную кнопку...

★
**Капитан
Константин АЛЕКСЕЕВ**

Фото автора

Фамилия задержанного изменена в интересах следствия.

ИХ СЛУЖБА ДЛИТСЯ ДОЛЬШЕ ВЕКА

Они исправно делали своё дело – охраняли и конвоировали преступников – и при царе, и при Временном правительстве, и в первые месяцы существования советской власти в Самаре. Конвойная стража Советской республики была создана приказом наркома по военным делам РСФСР № 284 от 20 апреля 1918 года. Но в июне 1918 года в результате мятежа чехословацкого корпуса в Поволжье утвердился Комитет членов Всероссийского учредительного собрания (КОМУЧ), сделавший Самару своей временной столицей.

Ему тоже потребовались преданные служаки. Но прежний начальник самарских конвоиров Гавриил Фролович Постников, то ли уставший от бесконечной смены властей, то ли испытывавший искреннюю симпатию к большевикам, сложил с себя командирские полномочия и уехал в родное село Барское Бузулуцкого уезда Самарской губернии, где и занялся хлебопашеством. На его решение не повлияли даже щедрые посулы комучевцев и белочехов присвоить офицерское звание и вручить вчерашнему унтеру подполковничьи погоны! Практически все его подчинённые тоже разошлись по домам. Поэтому конвойную команду укомплектовали добровольцами-чехами, поставив во главе их подполковника Орлова – русского офице-

Г.Ф. Постников

ра, искренне служившего Отечеству и “белому” делу. Так что родословная самарской команды не прерывалась ни на один день, хоть в ней и служили несколько месяцев в основном представители Австро-Венгрии. Случай уникальный в истории внутренних войск!

5 декабря 2008 года самарский специальный моторизованный полк Приволжского регионального командования внутренних войск отметил девяностолетие. Созданная по постановлению самарского ревкома, эта воинская часть формировалась не на пустом месте: её основу составили нижние чины городской конвойной команды, ведущей свою родословную ещё с мая 1886 года...

В ноябре 1918 года в Самару вошли части Красной Армии. В городе окончательно утвердилась советская власть, вспомнившая и о Гаврииле Постникове: постановлением самарского ревкома № 5 от 5 декабря 1918 года ему было поручено заново сформировать конвойную команду из бывших нижних чинов конвойной стражи. Удивительно, но уже через несколько дней 65 добровольцев, пришедших со своим оружием, амуницией и прочим снаряжением, приступили к несению привычной службы под началом своего старшего командира.

В годы Гражданской войны они охраняли самарскую тюрьму, обеспечивали конвоями все городские судебные органы, несли патрульную службу в городе, оказывали, как записано в формуляре части, “содействие отряду по борьбе с дезертирами, мародёрами и внутренней контрреволюцией”.

После окончания кровавой внутренней междоусобицы характер задач, решаемых самарскими конвоирами, мало изменился. Возрос лишь

их объём. Соответственно увеличивалась и численность команды: сначала её развернули в отдельную роту, затем батальон, а в январе 1930 года она стала конвойным полком, подразделения которого, кроме Самары, дислоцировались в Пензе, Уфе, Оренбурге, Ульяновске.

Работы в те годы бойцам и командирам полка хватало с лихвой: в Поволжье продолжали орудовать банды, сколоченные из недобитых белогвардейцев и отпетых уголовников. В ликвидации одной из таких банд, действовавшей в Пензенской области под предводительством бывшего штабс-капитана царской армии Ждакаева, самарцы принимали самое активное участие.

В 1928 году большая часть бандитов была уничтожена, а главарь и шестнадцать его подельников захвачены живьем. Преступников следовало этапировать в Пензу, где они должны были предстать перед судом. Конвой, сформированный из бойцов самарского полка, возглавил Константин Баранов. Конвоиры прекрасно понимали всю сложность поставленной перед ними задачи: тем, кто находился под их охраной, терять было нечего. Поэтому Баранов и его подчинённые были готовы к любым неожиданностям.

И не зря! Выбрав удобный момент, по сигналу своего главаря бандиты напали на конвой, пытаясь завладеть оружием. На Баранова набросились трое. В неравной схватке он был ранен, пострадали и другие бойцы. Но попытка дерзкого погрома была сорвана: все преступники во главе со Ждакаевым предстали перед судом и получили по заслугам.

Отличную боевую выучку военнослужащие самарского полка демонстрировали не только при выполнении своих профильных задач. В сентябре 1931 года его подразделения участвовали в манёврах Приволжского военного округа, где действовали грамотно, решительно, приятно удивив своей подготовленностью многих армейских военачальников. “Несмотря на то, что конвойные части имеют меньше возможности заниматься тактической подготовкой, чем полевые, начальствующий состав и красноармейцы конвойного полка показали отличные результаты, дрались упорно и умело” – такой вывод по результатам манёвров сделал один из их руководителей.

Полк всегда был в числе передовых. Не случайно 10 февраля 1939

Бойцы 30-й отдельной конвойной роты

года за успешное выполнение служебно-боевых задач самарской части внутренних войск НКВД было вручено Почётное знамя Президиума Верховного Совета СССР.

Когда над страной загремели военные громы, многие бойцы и командиры полка подали рапорта с просьбой отправить их на фронт. Только в июле – октябре 1941 года таких добровольцев набралось более двухсот человек. В дальнейшем их число постоянно увеличивалось.

Воспитанники полка доблестно сражались в битве за Москву и на Кавказе, более 450 солдат и офицеров самарского конвойного в составе других частей войск НКВД защищали Сталинград, участвовали в освобождении советской земли от гитлеровских захватчиков.

Активно включились самарцы и в снайперское движение, развернувшееся во внутренних войсках в 1942

Часовой на тропе наряда

года. В ноябре в полку сформировали снайперскую роту, которую возглавил лейтенант В.Комиссаров. После нескольких месяцев интенсивной подготовки сорок четыре метких стрелка ушли из Самары на войсковую стажировку, во время которой на одном из участков фронта за три недели истребили более 270 фашистов.

Те, кто оставался в тылу, боролись с диверсантами, охраняли и конвоировали военнопленных и осуждённых за уголовные преступления, сопровождали к линии фронта эшелоны с военной продукцией самарских предприятий. Помимо этого на протяжении всей войны полк служил базой для формирования и подготовки подразделений, участвующих на пополнение действующей армии.

После Победы самарский полк приступил к выполнению задач мирного времени, основными из которых продолжали оставаться конвоирование осуждённых и охрана мест их содержания. В конце 40-х и на протяжении всех 50-х годов прошлого века часть неоднократно реформировалась, становясь то конвойным отрядом, то бригадой. Для дальнейшего прохождения службы приходили фронтовики, которые становились цементующей силой коллектива. Среди них – Герои Советского Союза лейтенант (впоследствии – полковник) Пётр Шильдин и старший сержант Михаил Ребров, удостоенные Золотой Звезды за мужество и отвагу, проявленные при форсировании Днепра. На таких, как они, стремились быть похожими, у них учились отношению к делу, перенимали опыт.

Военнослужащие самарской части внутренних войск неоднократно

Чеченская республика. Досмотр транспорта

доказывали, что они являются достойными наследниками поколения победителей, своими делами и поступками крепнили и приумножали традиции и славу войск правопорядка. Достаточно заглянуть в формуляры, хранящиеся в архиве полка, чтобы убедиться в этом.

Летом 1948 года старший сержант Нестеренко в течение двух суток непрерывно преследовал по густому лесу сбжавшего заключенного, настиг его и доставил в ИТК. В августе 1963-го на глазах рядового Юрия Якимова произошла авария, один из столкнувшихся автомобилей загорелся. Рискнув жизнью, солдат вытащил из покорёженной горящей машины двух человек, сам при этом получил серьёзные ожоги. Весной 1967

Чеченская республика. Перед спецоперацией

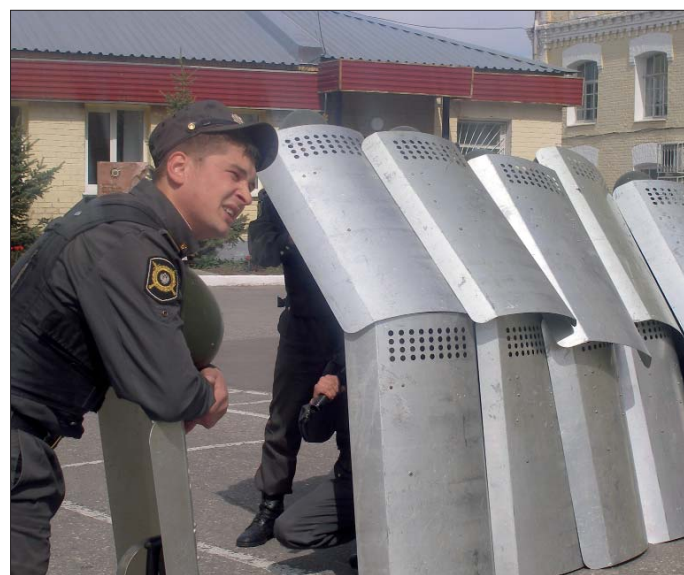
не направляли в стреляющие регионы. В горячие командировки выезжали лишь офицеры бригады, которые командовали взводами и ротами оперативного назначения, выполняли обязанности в штабах и на пунктах управления группировок внутренних войск.

В октябре 1996 года самарская конвойная бригада была переформирована в полк внутренних войск, который в декабре 1998-го стал специальным моторизованным полком. Вскоре солдатам и офицерам самарской части, теперь уже облачённым в милицеевскую форму, вместе пришлось выезжать на Северный Кавказ. За время проведения контртеррористической операции более пятидесяти военнослужащих полка были удостоены орденов и медалей. Восемь самарцев погибли при выполнении боевых задач...

Служба по охране общественно-го порядка на площадях и улицах Самары вот уже десять лет является основной задачей солдат и офицеров этой воинской части: четыре дня в неделю её патрули выходят на маршруты в шести районах города, обеспечивают совместно с сотрудниками милиции общественную безопасность при проведении массовых спортивных, культурных и политических мероприятий.

— Хотя Самара в общем-то город спокойный, но нашим военнослужащим всё же постоянно приходится проявлять бдительность и, заступая на службу, быть готовыми к любым неожиданностям, — говорит командир полка полковник Николай Елисеев. — Не секрет, что служба в частях, подобных нашей, связана с повышенной моральной, психологической и физической нагрузкой на солдат, сержантов и офицеров. Нередко им приходится сталкиваться с реальной опасностью.

Например, в середине октября рядовые Максим Оржаников, Иван Ащеулов и Альмир Хусаинов заступили на службу в Кировском районе города. Следуя по маршруту, они увидели двух изрядно подвыпивших мужчин, которые вели себя явно вызывающе в общественном месте. Подойдя к дебоширам, патрульные представились и попросили предъявить документы. В ответ послышались оскорбления и угрозы. Когда солдаты попытались задержать нарушителей порядка, один из них выхватил нож и ударил в живот начальника войскового наряда. Несмотря

На занятиях по тактико-специальной подготовке

на серьёзное ранение, Максим сумел блокировать второй удар, сделал подсечку, повалил нападавшего на землю, выбил нож. Затем, превозмогая боль, вместе с патрульными скрутил преступника. Не удалось уйти и второму злоумышленнику, которого бойцы вместе с подоспевшим на автомобиле дежурным по войсковым нарядам также задержали и передали сотрудникам милиции.

Примеров, когда наши военнослужащие проявляют настоящее мужество, самоотверженность, бдительность, профессионализм в ходе выполнения служебных задач, можно привести немало. И это не случайно: в полку давно заведено, что к патрульно-постовой службе допускают только самых дисциплинированных и ответственных солдат и сержантов, выходу на городские улицы предшествует тщательный отбор и подготовка военнослужащих. Это право следует заслужить. Для тех, кто имеет замечания или нарекания по службе, ранее допустил дисциплинарный проступок, — прямая дорога в наряд по столовой или по роте, где они будут всегда на виду у офицеров и сержантов. Как следствие, солдаты стараются не нарушать дисциплину, даже в личное время берутся за уставы, изучают статьи административного и уголовного кодексов, повторяют обязанности патрульного. Да и командиры подразделений при любом удобном случае напоминают им, как необходимо вести себя в общественных местах при несении патрульно-постовой службы, как прове-

рять документы, где при этом должен находиться начальник войскового наряда, где патрульный, учат составлять словесные портреты. В общем, над повышением качества службы мы работаем постоянно.

Патрульно-постовая служба на улицах Самары

Принадлежность к войскам правопорядка, многолетняя история и традиции части к этому обязывают.

Следует отметить, что у нас сложились хорошие деловые отношения с руководством ГУВД города и области. Постоянно на инструктивных занятиях с начальниками войсковых нарядов присутствуют представители правоохранительных органов, которые вносят существенную

лепту в подготовку наших военнослужащих. В тесном взаимодействии с офицерами милиции происходит уточнение маршрутов патрулирования войсковых нарядов в зависимости от складывающейся криминальной обстановки в конкретном районе города. Начальник ГУВД по Самарской области генерал-лейтенант милиции Александр Реймер не раз отмечал в своих докладах: когда на улицы выходят войсковые наряды полка внутренних войск, правонарушений в районах города, где они несут службу, становится меньше, криминальная обстановка стабилизируется. Такая оценка коллег дорогого стоит...

Давно уже известно: патрули внутренних войск на городских улицах — весомый стабилизирующий фактор обстановки в городе. Одно лишь присутствие солдат правопорядка в милицеевской форме на улицах имеет большое профилактическое воздействие: добропорядочные граждане спокойны, поскольку видят рядом своих защитников, готовых в любую минуту прийти к ним на помощь. А те, кто только замышляет

нарушить закон, пусть сто раз подумают: стоит ли?

На улицах Самары уже почти век его охраняют солдаты правопорядка. Нарушить покой и спокойствие граждан они не позволяют. Так было и так будет впредь.

★
Майор Вадим ВИННИК
Фото автора и из архива части

В Главном командовании внутренних войск МВД России состоялась учредительная конференция по созданию общественной организации ветеранов ВВ МВД России. Впервые в истории войск в Москве собрались 100 делегатов, представляющих советы ветеранов всех региональных командований, высших военно-учебных заведений и частей, непосредственно подчинённых главнокомандующему. В работе конференции принял участие помощник министра внутренних дел РФ по работе с ветеранами – председатель Российского совета ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск МВД России генерал-полковник внутренней службы Иван Шиллов. На повестке дня: обсуждение устава ветеранской организации внутренних войск и Положения о контрольно-ревизионной комиссии, выборы совета организации и его председателя.

ВЕТЕРАНСКАЯ СИЛА – В ЕДИНСТВЕ

Почётное право открыть конференцию предоставили старейшему делегату, участнику Великой Отечественной войны, члену совета ветеранов ГКВВ МВД России генерал-майору в отставке Ивану Зюкину. После исполнения Государственного гимна Российской Федерации и избрания президиума конференции делегаты приступили к рассмотрению вопросов повестки дня.

С приветственным словом к собравшимся обратился главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин. От имени Главного командования внутренних войск и военного совета он выразил большую признательность ветеранам за активную жизненную позицию, за ту многогранную работу, которую они проводят по социальной защищённости ветеранов и военно-патри-

стическому воспитанию военнослужащих внутренних войск.

– Работа эта, – подчеркнул главнокомандующий, – сейчас как никогда важна и для подрастающего поколения, и для людей, прошедших огромный жизненный путь, пользующихся большим уважением и авторитетом в войсках. Поэтому Главное командование намерено и впредь оказывать всемерную помощь ветеранским организациям, поддерживать

их во всех начинаниях и инициативах...

С докладом о создании общественной организации ветеранов внутренних войск перед собравшимися выступил заместитель главнокомандующего – начальник управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России генерал-лейтенант Сергей Топчий. Он напомнил делегатам, что история ветеранского движения во внутренних войсках насчитывает многие десятилетия и сегодня организации ветеранов созданы и успешно работают в каждой воинской части, соединении, во всех военных институтах. В рядах войсковых ветеранов насчитывается свыше 21 тысячи человек, в том числе 2 тысячи участников Великой Отечественной войны, которые на практике реализуют положения государственной программы «Патриотичес-

кое воспитание граждан Российской Федерации на 2006-2010 годы».

Встречи ветеранов с солдатами и сержантами, офицерами и их семьями давно уже стали регулярными, что в немалой степени способствует пропаганде боевых традиций внутренних войск, воспитанию патриотизма и разоблачению тех, кто клеветает на героическую историю Отечества и величие победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Ежегодно при активном участии ветеранов в соединениях и воинских частях проходят мероприятия, посвящённые Дню Победы, Дню защитника Отечества, Дню внутренних войск, памятным датам в военной истории России. В последние годы при непосредственной поддержке и участии ветеранских организаций на территориях воинских частей со-

оружались и открывались памятники воинам внутренних войск, погибшим при исполнении воинского долга. Вместе с военнослужащими ветераны постоянно заботятся о поддержании на достойном уровне мемориалов, мест захоронений участников Великой Отечественной войны, боевых действий, ветеранов войск.

Наши ветераны регулярно выступают на страницах войсковых изданий и в других средствах массовой информации. Причём в их мемуарах содержатся не только яркие воспоминания о боях-пожарищах, о друзьях-товарищах, но и конкретный боевой опыт, крупицы «науки побеждать», практические советы, весьма полезные и нынешнему поколению военнослужащих войск. Слово ветеранов всегда мудрое, доходчивое, страстное...

– К сожалению, – подчеркнул генерал-лейтенант Топчий, – нам зачастую было трудно скоординировать работу всей ветеранской общности внутренних войск, поскольку до сих пор во внутренних войсках не было единой структуры, объединяющей ветеранов из всех республик, краёв и областей России. В каждом региональном командовании, соединении, воинской части и военно-учебном заведении действовали свои ветеранские организации, которые практически не контактировали между собой. В связи с этим и возникла острая необходимость создания во внутренних войсках единой ветеранской организации, которая бы позволила максимально активизировать работу по социальной защите ветеранов, инвалидов военной службы и повысить действенность военно-патриотической работы в воинских частях и подразделениях...

Кроме заслуженных ветеранов Великой Отечественной войны, участников афганских событий – воинов-интернационалистов, чернобыльцев, у нас теперь вырос многочисленный отряд ветеранов боевых действий, принимавших участие в контртеррористических операциях на Северном Кавказе. Все эти катего-

рии наших войсковых ветеранов должны работать сплочённо, не дублируя, но дополняя друг друга. Сила – в их единстве. Вот почему сегодняшняя задача – структурировать ветеранскую общность в духе времени и тех задач, которые решаются войсками. Тем более что сегодня для

этого есть не только условия, но и законодательная база – статья 30 Конституции РФ и Федеральный закон от 14 апреля 1995 года “Об общественных организациях”.

У нас есть у кого поучиться, на кого равняться, с кем сотрудничать: в Министерстве внутренних дел России уже создана и плодотворно ра-

ботает единая ветеранская организация, которую возглавляет генерал-полковник внутренней службы Иван Шилов. Сегодня и на федеральном уровне рассматривается вопрос о возможности создания специального органа – министерства или федерального агентства, который будет координировать работу и руководить ветеранским движением.

Ветераны внутренних войск уже проявили полезную инициативу: во исполнение приказа МВД России от 3 ноября 2006 года “О дальнейшем совершенствовании взаимодействия органов и подразделений системы МВД России с ветеранскими организациями органов внутренних дел и внутренних войск МВД России” в региональных командованиях, военных институтах и соединениях внутренних войск введена штатная должность помощника по работе с ветеранами, тем самым создана должностная вертикаль руководителей ветеранских организаций от Главкомата до соединения включительно.

Нынешняя конференция должна стать ещё одним важным шагом в развитии и активизации ветеранского движения.

С докладом о принятии устава и Положения о контрольно-ревизионной комиссии общественной орга-

низации ветеранов внутренних войск МВД России перед делегатами учредительной конференции выступил председатель совета ветеранов ГКВВ МВД России генерал-лейтенант запаса Пётр Ровенский. Он отметил, что проект устава разработан исходя из основных требований законов “Об общественных организациях” и “О ветеранах”, а также положений устава общественной организации ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск, так как организации ветеранов внутренних войск входят в состав ветеранских организаций всех уровней органов внутренних дел МВД России. Этот документ конкретизирует задачи и виды деятельности организации, её права и структуру.

Обсуждение представленных на суд делегатов документов было заинтересованным и конструктивным. Выступили представители ветеранских организаций Центрального, Сибирского и Восточного региональных командований, Краснодарского соединения, Саратовского военного института внутренних войск МВД России.

Интересным и содержательным было выступление председателя совета ветеранов Отдельной дивизии оперативного назначения полков-

ника в отставке Николая Зубарева. Он подробно рассказал о военно-шефской работе ветеранов соединения. Ветераны-дзержинцы постоянно работают не только с военнослужащими дивизии. Они частые гости в учреждениях образования Балашихинского района Московской области. О результатах такого тесного сотрудничества можно судить по конкретным примерам из жизни ОДОНА. Некоторые офицеры дивизии признаются, что на выбор их профессии повлияли именно встречи с ветеранами, экскурсии в “Дзержинку”, занятия в здешнем летнем военно-спортивном лагере.

Участники конференции с удовольствием отметили, что в войсках, причём не только в Главкомате, но и во всех частях, вузах, достойно был отмечен 90-летний юбилей бывшего начальника внутренних войск МВД СССР генерала армии Ивана Кирилловича Яковлева. В войсках учреждена престижная премия его имени. Право её присуждения принадлежит совету ветеранов ГКВВ МВД России. Теперь было бы правильным, высказали предложение ветераны, передать эту функцию вновь создаваемой ветеранской организации внутренних войск.

Общее настроение делегатов учредительной конференции выразил в своём выступлении член совета ветеранов ГКВВ МВД России генерал-лейтенант в отставке Николай Крупин:

– Для всех нас сегодняшний день – исторический. Мы создаём мощную и действенную структуру с чёткой стратегией. А это значит, что нам наконец-то удастся активизировать работу по отстаиванию законных прав не только ветеранов, но и всех военнослужащих внутренних войск.

Итоги работы учредительной конференции подвёл помощник министра внутренних дел РФ по работе с ветеранами – председатель Российского совета ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск МВД России генерал-полковник внутренней службы Иван Шилов:

– Создаваемая сегодня ветеранская организация внутренних войск на законном основании волеётся в Российский совет ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск, и я искренне приветствую создание такой организации. У ветеранов внутренних войск впереди много работы, а опыта, знаний, сил и энергии им не занимать.

Завершилась конференция принятием устава организации, выбором совета и его председателя. Им стал генерал-лейтенант запаса Пётр Ровенский, до этого возглавлявший совет ветеранов ГКВВ МВД России.

Подполковник
Сергей ПОРТНОВ

Фото
 Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ОТЦЫ-ОСНОВАТЕЛИ, ДОСТОЙНЫЕ ПЕРА ПЛУТАРХА...

В редакцию нашего журнала пришло письмо, адресованное обозревателю полковнику запаса Борису Карпову. Ветеран внутренних войск полковник запаса Владимир Зайцев высказывает автору своё мнение об очерке, посвящённом 90-летию юбилею генерала армии И.К. Яковлева. Очерк этот, опубликованный в газете "ВПК" (Б. Карпов. "Яковлев – это школа", – говорят во внутренних войсках". "Военно-промышленный курьер", 2008, №30), открывает и книгу "Жизнь для Отечества", посвя-

щённую боевому пути Ивана Кирилловича. Письмо нашему автору частное, но содержит, как аналитическая статья, суждения, интересные для широкого круга читателей. С обоюдного согласия автора и его адресата мы решили опубликовать письмо как подтверждение крепнущей обратной связи редакции с читателями, во-первых, а во-вторых, как продолжение разговора о богатой истории внутренних войск в преддверии их двухвекового юбилея.

лет. И первый, и второй пришли в войска в звании "генерал-лейтенант", а ушли полными генералами. И первый, и второй пришли в войска не на пустое место: Яковлев – в войска МООП, существовавшие задолго до него, а Комаровский – в т.н. "местные", или "гарнизонные войска", появившиеся ещё во времена Петра. Но и первый, и второй пришли в войска в трудное и даже переломное для них время, когда релася почти гамлетовский вопрос: "Быть им или не быть?" И оба твёрдо сказали – войскам быть! И провели за время своего руководства войсками серьёзные, глубинные преобразования.

Оба генерала обладали огромным боевым опытом и глубокими военными познаниями. Не случайно же (и тебе, Борис Васильевич, это хорошо известно) Иван Кириллович на склоне лет не раз говорил о том, что без серьёзных знаний артиллерийского, танкового дела, без опыта применения этого оружия и боевой техники, без опыта военного строительства самого высокого уровня, в общем, без такой предварительной подготовки ему бы во внутренних войсках служилось очень сложно. Прав был А.Н. Косыгин – сложные войска.

Да, оба были вхожи в самые верхние эшелоны власти. Но свои возможности они использовали исключительно во благо войск, и войска это чувствовали и понимали. Оба не стали терпеть дилетантов. Оба ушли в отставку, но с войсками связь не порывали до последних дней. Единственное их отличие состояло в том, как я понимаю,

что Комаровский принадлежал к старинному дворянскому роду, а Яковлев, если не ошибаюсь, к не менее старинному казачьему. Но оба эти сословия всегда верой и правдой служили государству Российскому так, что и здесь у них было много общего.

Вообще, мне кажется, что с такого рода материала можно было бы начать новую тему о войсках (но это опять только мои предположения). Ведь, чего греха таить, о ВВ по-прежнему, перефразируя известное выражение – либо ничего, либо... нехорошо. Твои же, Борис Васильевич, публикации и такие книги, как "ВВ: Кавказский крест", в этой ситуации дорогого стоят.

Однако справедливости ради надо сказать, что есть кое-какие моменты в твоей статье, с которыми можно поспорить. Ну, во-первых, расхожая (и вроде бы вполне

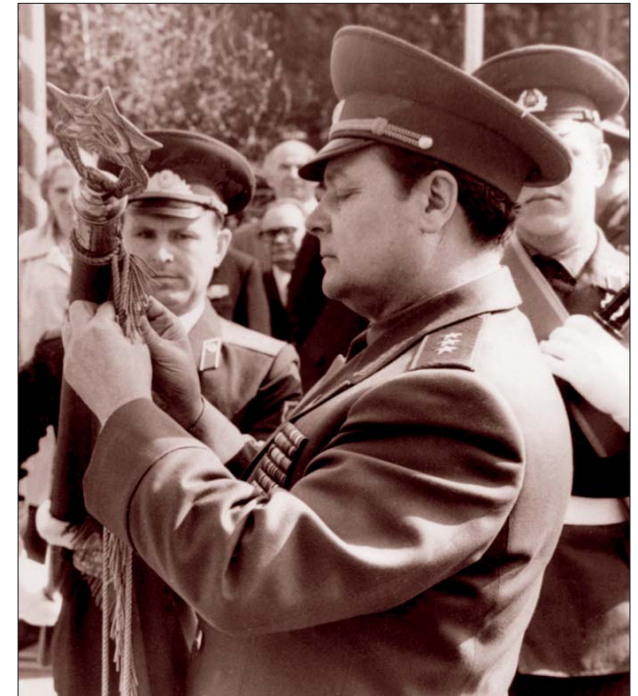
безобидная фраза), приведённая тобой: "При Яковлеве войска стали войсками". Да, это правда! Но правда-то не вся! Привожу пример. В 2007 году я побывал на торжествах, посвящённых 50-летию роты почётного караула 154-го комендантского полка МВО. Рассмешила одна дама из тех, которых теперь часто можно видеть в воинских коллективах где надо и где не надо на различных мероприятиях. Она в своём выступлении по наивности решила блеснуть знанием истории и начала хвалить роту почётного караула за то, что во время войны, в 1942 году, эта рота продемонстрировала отличную строевую выправку, встречая Черчилля, на которого произвела неизгладимое впечатление. А потом дама прямо с трибуны стала допытываться: а есть ли в зале ветераны того славного подразделения и почему их нет в президиуме? Надо было видеть лица представителей комендатуры да и полка, которые что-то объясняли невразумительно. Ведь полк, дескать, ведёт отсчёт с 1957 года, а до этого, мол, ничего и никогда не было, а была ... пустыня.

Но мы же не та дама и кое-что помним и понимаем. В частности, хорошо понимаем фразу Гегеля: "Результат без пути, предшествующего ему, есть труп". А путь предшествующий у ВВ был. Да ещё какой!

Та же рота почётного караула, созданная в ОМСДОН им. Ф.Дзержинского внутренних войск НКВД СССР и просуществовавшая в её составе до 1957 года, и была предшественницей нынешней. Именно она и встречала в 42-м премьер-министра Великобритании.

И войсками, в полном понимании этого слова, ВВ и до Яковлева были.

Кстати, я сегодня живу там, где в 1943 году на Курской дуге, на направлении главного удара противника, стояла 70-я армия, сформированная на базе войск НКВД. Стояла и устояла! Некоторые историки сегодня пишут о том, что в 1942 году в разгар Сталинградской битвы 60-тысячная группировка войск НКВД была цементирующим ядром всей обороны Кавказа. А 10-я дивизия – в Сталинграде, 20-я и 21-я – в Ленинграде! Да мало ли где ещё... Да и вообще войска НКВД уже в 21.00 21 июня

41-го были приведены в состояние полной боевой готовности. И поэтому 100 тысяч бойцов и командиров (примерно 60 процентов личного состава погранотрядов и 30 – 40 процентов личного состава оперативных полков и других частей ВВ) встретили врага в полный рост. Таким образом, войска НКВД даже на первоначальном этапе войны с беспрецедентной стойкостью выполнили важнейшую задачу, задержав на многих направлениях немцев гораздо дольше по времени, чем им отводил многоопытный генштаб вермахта, пока регулярная армия приходила в себя! Это, как оказалось потом, была стратегическая задача по срыву блицкрига! А что пишет в своём труде "Поход на восток" Пауль Карель, русофоб и реваншист, в главе под названием "Войска НКВД", в частности, об обороне Ростова, где он восхищается, разумеется сквозь зубонный скрежет, нашими войсками...

К чему всё это я? Да к тому, что не мог фронтовой офицер

И.Яковлев совершенно не знать, что такое войска МООП даже после погрома, учинённого этим войскам Хрущёвым! Да и прошло не так уж много лет после всех вышеизложенных событий. А то, что аббревиатура изменилась и название войск звучало нелепо, так этим на Руси никого не удивишь. Главное – содержательная сторона. И такой мудрый человек, как И.К. Яковлев, всё понимал.

Я хорошо помню те времена, когда И.К. Яковлев пришёл в войска. Да, они, особенно конвойные части "в лесу", имели убогий вид. Но я до сих пор помню майор-фронтовика, дослуживавшего свою службу, который в ответ на то, что где-то там патруль обозвал наших солдат и офицеров не пописанному, сверкнув глазами, сказал: "А мы помним и другие времена! Тогда, бывало, зайдёшь в ресторан пивка попить, так все, кто в форме, сразу срывались с мест и "делали ноги". Уважали! Да и на фронте помним, как к нам относились и немцы, и свои".

Этот разговор происходил на рубеже 60-70-х годов. Конечно, дело не в пивке. В словах того майора сквозила обида за войска, в которых он воевал, был в Прибалтике так называемых “зелёных братьев” до середины 50-х и в которых прослужил всю сознательную жизнь. Обида на несправедливость, с которой на них отыгрались. Думаю, он и его сослуживцы не раз поминали добрым словом всех своих боевых друзей ещё по тем войскам, не раз вспоминали и многих своих командиров, в том числе и выходя из наших войск генерала армии И.И. Масленникова, в годы войны успешно командовавшего рядом армий и фронтов. Генерал И.И. Масленников не стал в 1954 году валиться в ногах у следователей, обильно обвинённый чёрт знает в чём, а застрелился в 54 года от роду, не позоря имя генерала наших войск. Потому что он был настоящим воином, который ещё до Великой Отечественной имел уже 9 ранений, полученных в боях и походах.

Этот и другие примеры говорят о том, что память о героическом и незаплёванном прошлом войск Дзержинского, о достояниях героев, не пожалевших своих жизней за Родину, была в войсках жива, что бы с ними ни делали. Да и погром их длился лет десять: с 1954-го до начала 60-х. Так что память о них не успела выветриться до конца. А кризисы, как и болезни у человека, случаются. Но кризис не смерть! Дух войск был не сломлен. И я думаю, что такой проницательный человек, каким был И.К. Яковлев, всё прекрасно понимал, и если и говорил о “забытых Богом и

начальниками” войсках, то говорил с сожалением, никак не с фанфаронством, присущим парвеню. Никогда он не корчил из себя миссионера среди паузасов, как некоторые другие, прибегавшие к нам “на ловлю счастья и чинов”. И.К. Яковлев со временем глубоко проник историей и традициями наших войск. И это ему помогло их поднимать и возрождать. Потому что было на что опереться. Было!

Кстати, в позорные 90-е мне не раз приходилось бывать в воинских частях бывшей Советской армии, “непобедимой и легендарной”, выброшенных стараниями “перестройщиков” из групп войск и брошенных прямо в снежные поля чуть ли не на свалку, вместе с семьями, боевой техникой, разложенным личным составом.... Подходишь, бывало, к такой части – ворота настежь, навстречу волокут пьяного прапорщика, часовыми на постах – лейтенанты и капитаны, везде грязь, запустение, безнадёга... Такое было впечатление, что эти части уже точно были брошены в Господом, и начальством. И что же, глядя на эти танковые, авиационные, мотострелковые части, надо было ржать? Нет! Офицер никогда не посмеет, как тот осёл, пнуть пусть даже мёртвого льва. Потому что всем нормальным людям было ясно – нет вины этих лейтенантов и капитанов в том, что случилось с армией. Их поставили в такие условия. Более того, им в ноги, может быть, надо поклониться за то, что они, правильно понимая свой долг, безропотно несут службу и тянут эту ляжку.

К чему это я? Да к тому, что у тебя, извини, в очерке прозвучали

некие нотки сарказма по отношению к войскам, с которыми тогда встретился И.К.Яковлев (“вохра” и т.д.). И получается, на взгляд человека несведущего, а таковых среди читателей “ВПК” большинство, во всяком случае по вопросам ВВ – жили-были “лесники”, где-то там шастали по тайге вместе с эсками, назывались внутренними войсками. “И вдруг приехал к нам хороший...” и превратил эту “вохру” в военных людей. Я представляю, как посмеялся над таким сюжетом какой-нибудь представитель пехоты не только по службе, но и по призванию. А ведь даже в то время наряду с “убитыми” конвойными частями были и оперативные, и т.н. “промышленные” части и соединения, да и милицейские части тогда зарождались. В 1968 году наши оперативные части успешно выполнили задачи в Чехословакии. И всё это происходило практически одновременно с назначением генерала И.К.Яковлева к нам в войска. И выглядели указанные части и соединения по всем позициям довольно неплохо, во всяком случае получили некоторых мотострелковых и танковых. Я уж не говорю о дивизии Дзержинского. Да и в училищах несмотра ни на что по-прежнему сохранялся дух воинственности, отсюда он шёл в войска, как бы они ни назывались и какие бы задачи при этом ни выполняли.

Так что аналогия с армейцами, о которых я упоминаю, вполне применима и к тем конвойным частям, с которыми столкнулся тогда впервые И.К.Яковлев. Люди, в них служившие верой и правдой, были ни при чём. Это государство их держало в чёрном теле. И приходилось терпеть. Шла холодная война, к тому же и нам винушали: “Товарищи! Деньги, и немалые, нужны для перевооружения нашей армии, для стратегического паритета, для безопасности страны. На заводах и фабриках трудятся не покладая рук. Так и скажите солдатам и другим своим подчинённым. А внутренние войска могут и потерпеть”. Вот так!

Но я тебе вот что ещё скажу: я и по сей день благодарю судьбу за то, что мне на Севере, в тайге в те далёкие теперь времена пришлось встретить на своём жизненном и служебном пути таких колоритных майоров, о котором упоминаю. Помнишь, как у Высоцкого: “Север,

воля, надежда, страна без границ. / Снег без грязи, как долгая жизнь без вранья. / Воронё здесь не выключает глаз из глазниц, / потому что не водится здесь воронья”. Так оно и было! Эти офицеры были суровые и даже временами очень жёсткие мужики. Они многое и многих повидали, поэтому удивить их чем-то в жизни было трудно. В людях разбирались на раз, понимали и даже чувствовали за версту, кто есть кто. Многие из них шли по-чёрному, чего греха таить. Но я бы и мизинца их не променял на тех вертопрахов, приспособленцев и продажных шкур, что уже тогда стремились правдами и неправдами в столицу, в областные и прочие центры, поближе к асфальту, к метро, к удобствам в квартире. А все речи о государстве, о воинском, о партийном долге вызывали у них только гадливую ухмылку. А те, другие, на Севере – то были личности!

Можно было с ргом, открытым на ширину приклада, сидеть и слушать их часами. Причём они перед кем попало бисер не метали. Их доверие ещё надо было заслужить. И не вина этих офицеров, что судьба так сурово с ними обошлась, что им пришлось по воле государства нести неблагодарную, да и неблагородную службу в тех диких местах, изолируя от общества преступный элемент. Но я бы хотел посмотреть на какой-нибудь другой род войск, который бы тогда, в тех условиях лучше бы справился с этими государственными задачами!

А кроме того, мы ещё не забыли, какие тогда были времена. Помнишь, как писал Маяковский: “Я ассенизатор и водовоз, революцией мобилизованный и призванный”... Нам говорили “Вперёд – и не рассуждай, настоящие солдаты службу не выбирают! Ты служишь

Советской Родине – забыл, что ли? А что, отцам было легче?” Вот какие речи тогда звучали! Вот какие напутствия тогда давались. Ты это хорошо помнишь. А с сегодняшних позиций не всё и не сразу поймёт читатель.

Ты, Борис Васильевич, думаешь, почему И.К. Яковлеву в короткие сроки удалось поднять войска из руин? Да потому, что войска морально и психологически давно к этому были готовы. Готовы были и люди, где бы они ни служили, за исключением каких-нибудь вечно и всем недовольных. И это И.К. Яковлев тоже хорошо усвоил и постарался быть на высоте задач.

Я завершаю своё затяннувшееся послание. Не обижайся, если что не так. Но, как говорится, “Платон мне друг”...

С уважением –
Владимир ЗАЙЦЕВ

Получив это письмо, я позвонил в Курск. Долго говорил со старинным моим знакомцем Владимиром Васильевичем Зайцевым, вспоминали службу, в том числе и в конвойных частях. Сошлись с ним во мнении (тут уж нам не надо друг друга убеждать), что история наших доблестных внутренних войск, биографии выдающихся военачальников генералов Е.Ф.Комаровского и И.К.Яковлева заслуживают не только искреннего уважения, но и постоянного пристального исследования-описания, чем, собственно, и занимается многие историки, журналисты нашей редакции. Мероприятия, приуроченные к 90-летию генерала армии И.К.Яковлева, увидевшие свет книга, фильм, журнальные и газетные публикации

– тому подтверждение. Но работы остаётся по-прежнему непочатый край. В том и видим своё предназначение, свой долг перед отцами, предшественниками.

Поблагодарил Владимира Васильевича за память, передал для него книгу “Генерал армии Иван Яковлев. Жизнь для Отечества”, пожал (мысленно, через расстояние) руку истинному патриоту внутренних войск.

Будем, Владимир Васильевич, жить! Будем помнить!

Борис КАРПОВ,
полковник запаса,
лауреат премии имени
генерала армии И.К. Яковлева

НАВСТРЕЧУ 200-ЛЕТИЮ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

НА СТРАЖЕ СТРАНЫ – ВОЙСКА НКВД

В первой половине 1930-х годов в СССР продолжалось дальнейшее укрепление и развитие внутренних войск. Это связывалось с совершенствованием Вооруженных сил страны в целом.

Так, например, в 1934 году была проведена серьезная реорганизация военно-управленческого аппарата. На основании постановления ЦИК СССР от 20 июня 1934 года упразднен Реввоенсовет СССР, который осуществлял высшее руководство всеми военными структурами и учреждениями. Этим же решением Наркомат по военным и морским делам преобразован в Наркомат обороны СССР.

10 июля того же года принято постановление СНК СССР о создании общесоюзного Наркомата внутренних дел СССР с широкими полномочиями. Этому предшествовали мероприятия по централизации руководства всей правоохранительной системы. В конце 1930 года были ликвидированы наркоматы внутренних дел союзных республик. Подчинённые им структуры – милиция, уголовный розыск, места заключения – вошли в состав ОГПУ СССР. С созданием НКВД СССР завершилась окончательная централизация системы органов внутренних дел и их слияние с органами государственной безопасности.

Основными задачами Наркомата внутренних дел являлись обеспечение революционного порядка и государственной безопасности; охрана общественной (социалистической) собственности; запись актов гражданского состояния (рождений, смерти, бракосочетаний и раз-

водов); охрана государственных границ; содержание и охрана исправительно-трудовых учреждений и др.

Для руководства силами и средствами, предназначенными для выполнения этих задач, в составе НКВД были образованы: Главное управление государственной безопасности (ГУБ); Главное управление рабоче-крестьянской милиции (ГУРКМ); Главное управление пограничной и внутренней охраны (ГУПВО); Главное управление пожарной охраны (ГУПО); Главное управление исправительно-трудовых лагерей и трудовых поселений (ГУЛАГ), а также другие необходимые управленческие структуры.

Первым союзным наркомом внутренних дел стал Генрих Ягода. Прежде он был заместителем руководителей ВЧК-ОГПУ Ф.Дзержинского и В.Менжинского. Через год Ягоде присвоили специальное звание «генеральный комиссар госбезопасности», которое приравнивалось к высшему воинскому званию «Маршал Советского Союза».

Главное управление пограничной и внутренней охраны (так до середины 1937-го назывались пограничные и внутренние войска) возглавил Михаил Фриновский, кадровый чекист, бывший командир дивизии имени Ф. Дзержинского. В 1935 году ему было присвоено персональное воинское звание «комкор», что соответствовало нынешнему генерал-лейтенанту.

К 1938 году общая численность войск НКВД (пограничных и внутренних войск) составила около 281 тысячи человек.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ
Декабрь

КАЛЕНДАРЬ

1 декабря

• День воинской славы России. Учреждён в ознаменование разгрома в 1853 году турецкого флота на рейде Синопа русской эскадрой под командованием вице-адмирала Павла Нахимова.

5 декабря

• День воинской славы России. Начало контрнаступления Красной Армии против немецких войск под Москвой в 1941 году. В тех боях сражались части 69-й и 57-й бригад внутренних войск.

8 декабря

• 1988 г. – Военнослужащие внутренних войск МВД СССР одни из первых приступили к выполнению служебных задач в Ленинграде, Спитяке, других населённых пунктах Армянской ССР, разрушенных землетрясением. Воины войск правопорядка извлекли из-под обломков зданий более 1550 человек, почти половину которых удалось спасти, сдали свыше трёх тысяч литров донорской крови и собрали для пострадавших более 500 тысяч рублей, задержали 203 мародёра и грабителя с огнестрельным оружием, передали государству обнаруженные в районах катастрофы и изъятые у задержанных преступников деньги и материальные ценности на сумму свыше 9 миллионов рублей.

9 декабря

• Памятная дата России. День героев Отечества. Звания Героя Советского Союза и Героя Российской Федерации удостоены почти 400 военнослужащих и воспитанников внутренних войск.

11 декабря

• День памяти журналистов, погибших при исполнении своих профессиональных обязанностей. 18 апреля 1996 года под Самашками при нападении боевиков на колонну погиб корреспондент журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России старший лейтенант Анатолий Ягодин.

12 декабря

• День Конституции Российской Федерации.

18 декабря

• 1993 г. – В Моздоке образован отдельный батальон (ныне полк) оперативного назначения внутренних войск. Его военнослужащие активно участвовали в двух чеченских кампаниях, особенно они отличились при штурме Самашек 22 марта 1996 года. 48 военнослужащих этой части награждены орденом Мужества (из них 20 – посмертно).

24 декабря

• День воинской славы России. Взятие в 1790 году турецкой крепости Измаил русскими войсками под командованием генерал-аншефа Александра Суворова.

НАМ ДОРОГА НАША ИСТОРИЯ

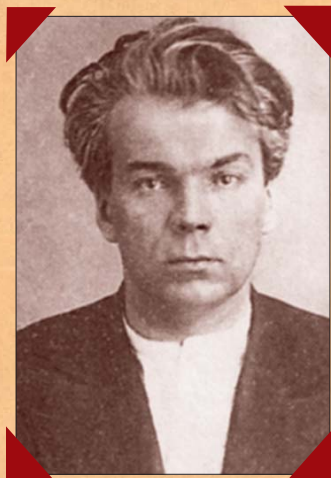
ИЗ "КОГОРТЫ" "ЖЕЛЕЗНОГО" ФЕЛИКСА

Человека, изображённого на старой фотографии из следственного дела, некогда пафосно причисляли к "славной когорте "железного" Феликса".

Это — Ян Каликтович Ольский, 110 лет со дня рождения которого исполняется в этом декабре.

Ему, кадровому чекисту, довелось возглавить внутренние войска в один из самых сложных исторических периодов — в начале 20-х годов, когда после завершения

Гражданской войны их реформировали для служебной деятельности в условиях "мирного социалистического строительства"...

В то время руководство ВЧК-ОГПУ сделало ставку на так называемую "чекизацию" подведомственных войск. Это подразумевало максимальное сближение военнослужащих и сотрудников органов ОГПУ в плане организации служебной деятельности и оперативно-чекистской подготовки.

Поэтому во главе войск решили ставить не профессиональных военных, а опытных чекистов с большим стажем оперативной работы. Выбор пал на помощника начальника контрразведывательного отдела ОГПУ Я.К. Ольского.

Из характеристики Ольского, данной комиссией по аттестации сотрудников ОГПУ: "Работоспособный, с широкой инициативой, безусловно, честный, усовершенствованно знакомый со всеми отраслями чекистской работы... Имеет колоссальные заслуги в области разработок разных контрреволюционных и шпионских организаций, известных ВЧК. Вполне соответствует своему назначению и... способен занимать более высший пост".

И "высший пост" не заставил себя ждать. В середине 1923 года в составе центрального аппарата ГПУ "в целях объединения охраны государственных границ СССР" был сформирован отдел пограничной охраны. Одновременно с этим для руководства частями внутреннего предназначения создали Главную инспекцию войск

ОГПУ. Эти две войсковые структуры и возглавил двадцатипятилетний чекист Ян Ольский.

Конечно же, он не имел необходимого опыта руководства крупными воинскими формированиями. Но, как профессиональный революционер и чекист довольно высокого ранга, Ольский обладал незаурядными способностями руководителя. Иначе не оказалась бы в числе соратников самого "железного" Феликса. Этим всё сказано...

Бурная революционная деятельность будущего начальника войск ОГПУ началась ещё до октябрьских событий 1917 года. Огромное влияние на его судьбу оказало происхождение.

Как и Дзержинский, Ян Каликтович Ольский (настоящая фамилия Куликовский) по национальности был поляком и тоже происходил из мелкопоместных дворян. Родился 22 декабря 1898 года в Виленской губернии в семье врача. Отец был дворянином и владел имением в 120 десятин земли.

До 1915 года Куликовский учился в гимназии в Вильно, а перед оккупацией города германскими войсками его семья переехала в Петроград. В будущей "колыбели революции" Ян увлёкся идеями марксизма и вступил в молодёжную революционную группу польских студентов.

Однако родители неумёного юноши, особенно отец, не одобряли но-

вое фанатичное увлечение сына. Но рано повзрослевший Ян был глубоко убеждён в правоте своего выбора и из-за политических разногласий с родителями ушёл из дома. Установив связи с польскими социал-демократами, обосновавшимися в Петрограде, он уже в июне 1917 года стал членом Центрального исполнительного комитета СДКПил (Социал-демократия Королевства Польского и Литвы) в России.

Видимо, тогда Куликовский и заслужил расположение лидеров польской социал-демократии Ф.Э. Дзержинского и И.С. Уншлихта. По их рекомендации молодой эсдек вступает в партию большевиков. Его избирают секретарём польской секции Петроградской организации РКП(б) и привлекают к технической работе в военном-революционном комитете, готовившем вооружённый захват власти.

В плане ВРК к числу важных столичных объектов, подлежащих первоочередному взятию, был отнесён Центральный телеграф. Операцией по его овладению руководил Дзержинский. В состав боевой группы он включил своего земляка Куликовского. "Партийный спецназ" сумел легко распропагандировать солдат Кексгольмского полка, охранявших здание телеграфа, и выполнить важное

поручение без единого выстрела.

В результате октябрьского вооружённого восстания власть в стране перешла к большевикам. Но на родине Куликовского, в Вильно, по-прежнему стояли немецкие оккупационные войска. И тогда в ноябре 1918 года, в разгар Гражданской войны, убеждённый большевик нелегально переправляется в Вильно с задачей революционизировать проживавших там поляков для установления советской власти.

Куликовский скрытно перешёл линию фронта и оказался среди виленских подпольщиков. Но нелегала многие знали в лицо и могли сообщить властям о его неожиданном и подозрительном появлении. Чтобы не расшифроваться, Куликовский ушёл в глубокое подполье, с членами организации общался исключительно через узкий круг проверенных людей, в работе соблюдал строгую конспирацию. Тогда он и взял себе партийный псевдоним "Ольский", который впоследствии стал его второй фамилией.

После ухода из Вильно кайзеровских войск власть в городе взяли большевики. Ольского избирают секретарём местного Совета рабочих депутатов. Но советская власть здесь оказалась кратковременной. Созданная большевиками Литовско-Белорусская республика (сокращенно Лит-Бел) со столицей в Вильно пала весной 1919 года под натиском германских и польских интервентов.

Подпольщик вынужден был спешно покинуть захваченную противником территорию, но от поставленной перед собой цели революционизировать польский пролетариат не отказался.

В это время литовско-белорусская армия преобразуется в 16-ю армию. Её реввоенсовет возглавляет И.С. Уншлихт, который содействует назначению Я.К. Ольского начальником особого отдела армии. Кроме этого, они вместе активно участвуют в формировании Первой польской Красной Армии. В её составе также создают особый отдел, который по совместительству возглавил Ольский.

По планам идеологов мировой революции польские красноармейцы должны были вместе с бойцами Красной Армии взять Варшаву, а затем под красными флагами устремиться на Берлин и Париж...

Но неудачи войск Юго-Западного и Западного фронтов, которыми ко-

"Когорта "железного" Феликса" — руководящий состав ВЧК. Начало 20-х годов

мандовали будущие маршалы А.И. Егоров и М.Н. Тухачевский, под Львовом и Варшавой сорвали планы коминтерновцев по превращении польских жонжей в сознательных красноармейцев и экспорту революции в Европу.

16-я армия, входившая в состав Западного фронта, отошла в Белоруссию и до расформирования в мае 1921 года вела борьбу со всевозможными бандформированиями, в том числе прорывавшимися с польской территории. Что касается Ольского, то он, возглавляя особый отдел, продолжал активно бороться с польской агентурой и контрреволюцией.

Вот, например, одна из первых операций, успешно проведённых армейскими контрразведчиками под руководством Ольского. После подписания 12 октября 1920 года договора о перемирии с Польшей в шта-

бы Красной Армии прибыли польские офицеры-наблюдатели с задачей контролировать соблюдение советской стороной положений этого документа. Однако оперативным путём было установлено, что в состав военной миссии были включены штатные сотрудники разведотдела генштаба польской армии. Пользуясь статусом наблюдателей, они занимались сбором данных о Красной Армии и пытались восстановить созданную ещё раньше шпионскую сеть Польской организации войсковой (ПОВ).

Ольский предложил негласно включить его сотрудников в группу комсостава, сформированную для обеспечения деятельности польских офицеров-наблюдателей. В результате армейские чекисты выявили всех польских разведчиков и собрали обширный материал о деятельности

Я.К. Ольский (в центре) в помещении особого отдела 16-й армии. 1921 г.

вражеской агентуры.

О результатах операции Ольский доложил на заседании реввоенсовета армии, который принял решение о выдворении лженаблюдателей восвоиса. Позже стало известно, что в Польше военный трибунал осудил своих агентов за провал шпионской работы.

После расформирования 16-й армии Ян Каликтович возглавил бело-русскую ЧК. Хорошо изучивший за время войны все тайные нити польской разведки на территории республики, Ольский сумел ликвидировать основные силы подпольных националистических и закордонных савинковских организаций. Его заслугой

максимального сближения войск и органов ОППУ. Так, 27 сентября 1923 года был подписан приказ ОППУ № 405, в котором говорилось, что “в целях наиболее полного и правильного использования войск, устранения оторванности их от органов” следует в кратчайшие сроки произвести коренное изменение в системе управления войсками.

Этим приказом вся ответственность за подготовку и служебное применение войск через специально созданные инспекции возлагалась на полномочных представителей ОППУ в республиках и краях или на начальников губернских отделов ППУ. В связи с этим штабы частей размещались не

го возвращают на оперативную работу и назначают заместителем начальника контрразведывательного отдела ОППУ, который возглавлял известный чекист А.Х. Артузов. Доводить намеченные Ольским планы реорганизации войск до логического завершения суждено было другому кадровому чекисту – Зиновию Борисовичу Каньельсону. Уже под его руководством в ноябре 1926 года на базе Отдела погранохраны и Главной инспекции войск ОППУ было создано Главное управление пограничной охраны и войск ОППУ (ГУПО и ВОППУ).

А Ян Ольский в это время руководил многими контрразведывательными мероприятиями и лично участвовал в ответственных чекистских операциях, в том числе в одной из самых известных, вошедшей в историю под кодовым названием “Трест”. Через год с небольшим он сменил Артузова на посту начальника контрразведывательного отдела. А в 1930-м он успешно провёл объединение контрразведки с особым отделом в единый особый отдел ОППУ с более широкими функциями и фактически встал у руля всех чекистских органов, борющихся со шпионажем.

По воспоминаниям некоторых видных чекистов, он якобы был человеком Ягоды. Однако по другим свидетельствам, взаимоотношения между первым зампредом ОППУ и главным “особистом” были довольно сложные и весьма прохладные. Ветераны контрразведки вспоминали, что Ян Каликтович уделял особое внимание соблюдению всеми подчинёнными соизаконности. На этой почве имел серьёзные стычки с Генрихом Ягодой, считавшим, что сначала следует арестовать побольше подозреваемых в “контрреволюционной деятельности”, а затем с помощью последних следователей “раскрыть” любой “антисоветский заговор”.

Со временем конфликт Ольского с Ягодой обострился. Его кульминация пришла на лето 1931 года, когда чекисты провели массовые аресты в военных штабах, академиях и училищах, а также на оборонных предприятиях, т.е. там, где продолжали добросовестно трудиться военспецы. За решётку попали свыше трёх тысяч бывших офицеров, среди которых оказались даже некоторые командиры войск ОППУ и конвойной стражи.

Их вина заключалась в том, что, имея в основной своей массе хорошее по тем временам военное образование и необходимый боевой опыт,

Нарком внутренних дел Г.Г. Ягода (на снимке справа) среди высшего состава РККА

борьбе с врагами революции на внешнем и внутреннем фронтах Республики” были отмечены орденом Красного Знамени. А вскоре последовал перевод в Москву, в центральный аппарат ОППУ СССР.

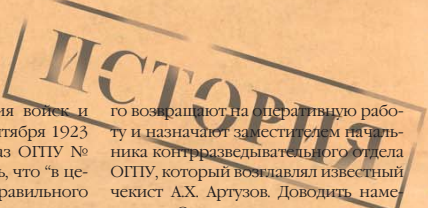
...Когда Ольский возглавил войска ОППУ страны, ему пришлось проводить их реформирование в очень сложных условиях. В это время войны чекисты вели нелёгкую и бескомпромиссную борьбу с бандитизмом на Кавказе и басмачеством в Средней Азии. Являясь резервом оперативно-чекистских органов, они участвовали в ликвидации остатков внутренней контрреволюции, а также “активно помогали трудящимся страны в решении задач социалистического строительства”.

Но, несмотря на сложности переходного периода, Ольский целенаправленно выстраивал новую структуру войск в соответствии с планами

посредственно в зданиях местных чекистских органов, а их командиры одновременно становились помощниками начальников губотделов ППУ по “военной части” с непосредственным участием в оперативной работе. Что касается ответственных оперативных работников, то в дополнение к должностным обязанностям на них также возлагалось военно-чекистское обучение красноармейцев и командиров.

Уже к началу 1925 года все части внутренних войск были подчинены окружным инспекциям, созданным при территориальных полномочных представительствах. Но это был только промежуточный этап реформирования управленческих структур, проводимого под непосредственным руководством Я.К. Ольского. В перспективе намечалось создание единого централизованного органа управления войсками.

Однако в декабре 1925-го Ольско-

Кавалеристы-чекисты на Красной площади

они критически высказывались в адрес руководства РККА. Главным “трехом”, несомненно, являлось то, что они считали необходимым сократить время на политическую подготовку и больше уделять внимания практическим вопросам боевой учёбы, необходимым в будущих войнах.

Против огульных арестов выступила группа высокопоставленных чекистов во главе с самым влиятельным на то время стражем революционных завоеваний Ефимом Георгиевичем Евдокимовым. Старые чекисты в открытую называли всё творившееся незаконным и ничем неоправданной жестокостью против тех, кто в трудное время сделал для себя непростой выбор, встав на сторону советской власти, с оружием в руках защищая её идеалы. Среди ведомственных “бунтарей” оказался и Я.К. Ольский. Сам беспощадно борющийся с контрреволюционным “отребьем”, в данном случае считал акцию Ягоды излишне жестокой и неоправданной.

О строптивых чекистах доложили И.В. Сталину. Тот распорядился этих “нечестивцев” немедленно убрать из органов, призванных надёжно стоять на страже революционных идеалов, и до поры перевести на работу в народное хозяйство.

Но крупные перестановки в чекистском ведомстве надо было как-то объяснить и оправдать. С этой целью 6 августа 1931 года на места отправили секретное директивное письмо политбюро ЦК ВКП(б) с разъяснением причин крупных перестановок в руководстве ОППУ. Например, по поводу снятого с поста начальника особого отдела ОППУ Я.К. Ольского гово-

рилось, что он-де распространял “среди работников ОППУ совершенно несоответствующие действительности, разлагающие слухи о том, что дело о вредительстве в военном ведомстве является “дутьём”...”.

Так оборвалась блестящая чекистская карьера Я.К. Ольского, которого назначили председателем всесоюзного объединения столовых Наркомата торговли. Это был коренной поворот в его судьбе. Но, выполняя совершенно незнакомое ему дело, он старался честно и добросовестно трудиться сам и требовал этого от подчинённых.

Ольский был на хорошем счету у наркома торговли СССР А.И. Микояна и благодаря этому вскоре стал начальником главного управления столовых, ресторанов и кафе. У товарищей по партии он тоже пользовался авторитетом и уважением. В 1934 году его избрали членом Московского горкома ВКП(б). Ольский начинает привыкать к размеренной гражданской жизни и входит во вкус своего нового дела. Но...

30 мая 1937 года в дверь его московской квартиры настойчиво постучали. Ольский открыл: на пороге стояли бывшие соратники-чекисты. Он сразу всё понял...

Дело Ольского вёл Залман Пассов – один из самых ретивых следователей. Когда-то он работал под руководством Яна Каликтовича, ловил на лету каждое его слово. Но после событий 1931 года искренне считал Ольского врагом и перерожденцем со всеми вытекающими из этого суровыми последствиями для арестанта.

Зная нестигаемый характер Оль-

ского, Пассов даже не пытался уговаривать его дать признательные показания. На первых же допросах начался избитый. “Скажи, – требовал усердный следователь, – что ты шпион и по заданию польской разведки внедрился в органы ВЧК, а всё, что делал потом, – это лишь игра поляков, продвигавших тебя в руководящее звено ОППУ”.

Пассов также добивался от своего бывшего начальника не только самоотговора, но и признания в том, что многие ответственные чекисты состояли вместе с ним в шпионской организации. В чёрный список даже попали соратники “железного” Феликса И. Уншлихта, С. Мессинг, двоюродный племянник Дзержинского Р. Пиляр и многие другие видные чекисты. Однако Ольский всё отрицал. Тогда Пассов доложил о неудаче своему новому шефу М. Фриновскому.

Глава госбезопасности не гнушался лично допрашивать “врагов народа” и умел развязывать языки даже самым стойким и терпеливым, применяя всекий аргумент – свои внушительных размеров кулаки, которые не стеснялся пускать в ход на допросах. После такого “разговора с пристрастием” Ольский подписал, что, “являясь участником шпионской террористической “Польской организации войсковой”, проник на службу в органы ОППУ, прикрывал деятельность членов этой организации и вербовал новых участников...”.

27 ноября 1937 года военная коллегия Верховного суда СССР под председательством небезызвестного В.В. Ульриха рассмотрела состряпанное угодливым следователем дело “шпиона и вредителя” Ольского и приговорила обвиняемого к высшей мере наказания – расстрелу. Приговор привели в исполнение в тот же день...

Реабилитировали Я.К. Ольского (Куликовского) в 1955 году, одним из первых среди расстрелянных высокопоставленных чекистов. Однако полвека о нём вспоминали лишь как о талантливом контрразведчике. Но не стоит забывать, что этот неординарный человек из “когорты “железного” Феликса” несколько лет возглавлял войска прапорядка советской страны на одном из переломных этапов их истории. ★

Николай СЫСОЕВ,
полковник запаса
Фото из фондов
Центрального музея

“МЫ СЛУЖИМ В ТАКИХ ВОЙСКАХ, ЧТО НЕ МОЖЕМ ОТСТУПИТЬ НИ НА ШАГ”

Памятник воинам 278-го стрелкового полка войск НКВД в Железноводске

В августе 1942-го соединения группы немецких армий “А”, отбросив советские войска за Маныч, настолько стремительно хлынули на Кавказ, что не успевшие приготовиться к обороне части Северо-Кавказского фронта, по сути, начали беспорядочное отступление.

В результате в районе Кавказских Минеральных Вод на пути гит-

леровского 40-го танкового корпуса оказались лишь бойцы 11-й стрелковой дивизии войск НКВД по охране тыла Северо-Кавказского фронта, курсанты эвакуированных в Пятигорск Новочеркасского кавалерийского, Ростовского артиллерийского и Полтавского тракторного училищ, слушатели курсов “Выстрел”, а также красноармейцы

26-го учебного мотоциклетного полка.

Известно, что 11-я дивизия войск НКВД в качестве противотанковых средств имела лишь бутылки с зажигательной смесью и одну сорокапятку без бронбойных снарядов. Тяжёлого вооружения соединениям охранного войскового тыла по штату не полагалось вообще.

...Толком занять оборону дивизия не смогла, так как некоторым её подразделениям из-за отсутствия автотранспорта пришлось следовать в Кавминводы почти бегом из Нальчика, Майского, Баксана, Черкесска, Микоян-Шахара, Ставрополя и даже Невинномысской. А два батальона (275-го и 279-го полков) к началу боёв так и не успели.

Практически безоружная перед вражескими “панцерами”, лишённая поддержки с земли и с воздуха, не предназначенная для ведения боёв с армейскими соединениями, она несколько дней сдерживала мощные, сконцентрированные удары танкового корпуса и бомбардировочно-штурмовых групп авиации противника. Воины НКВД стояли насмерть...

10 августа 1942-го немцы захватили практически весь район Кавминвод. Обескровленные остатки 11-й дивизии войск НКВД с боями пробивались к станции Каменноостской, расположенной на территории Кабардино-Балкарской АССР.

Но среди них не было бойцов 278-го стрелкового полка, входившего в состав соединения. Подразделение этой части, спешно прибывшие из Нальчика, Баксана и Майского, держали оборону под Железноводском. К исходу 9 августа они оказались в полном окружении. С учётом сложившейся ситуации полк получил задачу “действовать отдельными, хорошо подобранными отрядами по тылам и коммуникациям врага, а по истощении боеприпасов и продовольствия – выходить на соединение с частями дивизии”.

Из сохранившихся в фондах Российского государственного военного архива и Центрального музея внутренних войск МВД России документов, содержащих упоминания о боях под Железноводском, следует, что из окружения полк вышел не раньше 19 августа. За это время его бойцы истребили несколько сот гитлеровцев, в том числе 20 офицеров, захватили документы разгромленного ими штаба вражеского артиллерийского полка и уничтожили несколько танков противника.

При всём при этом десять суток – в полном окружении, израненные, с одним лишь стрелковым оружием, лишившись даже проводной связи (положившись по штату радиостанций дивизия, согласно воспоминани-

ям инструктора её политотдела старшего политрука А.В. Харитонова, тогда не имела вообще, все они были переданы в части действующей Красной Армии) – воины 278-го полка войск НКВД прорывались в Каменноостскую. Это ли не подвиг!

Ду в Железноводске. Но ни в муниципальном архиве, ни в архиве УВД на Кавказских Минеральных Водах сведений о выходе полка из окружения не оказалось.

Зато там я получил другую, посвоему гораздо более ценную информацию.

В Железноводском краеведческом музее часть экспозиции отведена периоду Великой Отечественной войны. Здесь представлены походно-полевые фрагменты снаряжения красноармейцев и командиров: каска, противогаз, пряжка ремня, обломок алюминиевой ложки... единственный из этих бесценных экспонатов не изъеденный ржавчиной.

Всё это вместе с останками неизвестного бойца найдено в начале 1996 года во время строительных работ на территории санатория “Дубовая роща”. Ныне прах воина покоится на железноводском мемориале “Вечный огонь”. На установленном здесь памятнике выбита надпись: “Неизвестному солдату, погибшему при обороне Железноводска в августе 1942 года”.

Однако по архивным документам известно, что именно в августе 1942-го Железноводск защищал только 278-й полк войск НКВД.

– Это ваш солдат, из 11-й дивизии войск НКВД! – подтверждают ветераны-железноводчане Лидия Семёнова-Марченко и Алексей Иванович Литвиненко, с которыми меня позна-

комила хранитель фондов Железноводского краеведческого музея Наталья Гудым. Лидия Семёнова и Алексей Иванович – отличные знатоки истории своего города. И, что особенно важно для моего исследования, живые свидетели обороны Железноводска 9–10 августа 1942 года.

– После перезахоронения останков солдата у Вечного огня, – продолжают ветераны, – на месте, где их обнаружили, установили памятник 11-й дивизии войск НКВД.

– Как? – изумлённо спрашиваю я. – Получается, 278-му полку здесь два памятника?

Памятник над захоронением неизвестного воина 278-го стрелкового полка войск НКВД на железноводском мемориале “Вечный огонь”

– Да! И в нашей железноводской Книге памяти рассказано о героизме воинов этой части.

Авторы-составители Книги памяти, Алексей Иванович и Лидия Семёнова, с радостью мне её подарили. Дарственной надпись заканчивается фразой:

“Большое спасибо за память о защитниках нашей Родины от фашизма!”

Потом на автомобиле Алексея Ивановича мы поехали к тем монументам.

...Улица Ленина, санаторий “Дубовая роща”. У его ограды на обочине дороги – мраморный памятник с начертанными на нём словами: “Здесь в августе 1942 года бойцы стрелковой дивизии НКВД под командованием полковника И.Ф.Хазова пали смертью храбрых в оборонительном бою с фашистскими захватчиками за город Железноводск”.

Полковник Иван Фролович Хазов в то время действительно возглавлял 11-ю стрелковую дивизию войск НКВД СССР. Но полного наименования ни этого соединения, ни 278-го полка в Железноводске не знали.

– Они заняли оборону именно здесь, – говорит Алексей Иванович. – Мы, мальчишки, а мне тогда было пятнадцать, прибежали к ним, принесли яблоки. Но они нас быстро прогнали: понимали, видимо, что скоро их должны атаковать. Из оружия видели у солдат только винтовки, гранаты и пару станковых пулемётов “максим”...

Сущая правда – для борьбы с танками 278-й полк войск НКВД, как, впрочем, и вся дивизия, располагал лишь бутылками с зажигательной смесью. А у отряда, о котором рассказал мой собеседник, видимо, не было и их.

– Помню ещё, что бойцов было человек тридцать. Командовал ими лейтенант. Один солдат имел ярко выражённую восточную внешность...

Неудивительно: ведь часть формировали в Ташкенте. Поддаваясь волнению рассказчика, спрашиваю:

– Ну а потом?

– Спустя примерно час, как прогнали они нас с позиции, мы услышали стрельбу: стреляли у горы Развалка. Это чуть севернее Железноводска.

Там, видимо, оборонялось другое подразделение этого полка. Но продолжалась перестрелка всего минут пятнадцать. Конечно, немцы пёрли на танках и бронетранспортёрах. А у тех ребят тоже, наверное, были только пулемёты да винтовки. Их просто смяли, раздавили. Ну а затем пришёл черёд того, “нашего”, отряда... Их бой с немцами длился тоже недолго – не больше получаса. Могут сказать точно: они специально пропустили через свою хорошо замаскированную позицию вражеских мотоциклистов, а потом ударили по танкам.

– Из винтовок и пулемётов?

– Мы слышали ещё и разрывы гранат. Хотя даже связкой из них танку не сильно навредишь...

Мой собеседник надолго замолкает, мысленно возвращаясь почти на семь десятилетий назад. А потом, словно очнувшись, продолжает:

– Вечером того же дня, когда немцы уже расположились в городе, мы с ребятами пробрались к тому самому месту, где бойцы, о которых я вам рассказывал, встретили противника, то есть сюда. – Алексей Иванович указал на неглубокую ложину возле обелиска. – Они лежали, убитые... А их лейтенант с пистолетом ТТ в руке, по-моему, лежал лицом в ручье... Бочаров ручей, сейчас его здесь уже нет... Похоронить мы их смогли только на третий день.

После того как немцев в сорок

Красноармеец 278-го стрелкового полка войск НКВД Иосиф Никифорович Макурин (фото из экспозиции лермонтовского музея “Поиск бессмертия”)

третьем прогнали, здесь установили маленький деревянный обелиск со звездой. А в 1957-м останки бойцов перезахоронили в братской могиле, на этой же улице, только намоного дальше. Мы туда сейчас тоже поедём... Останавливаемся у памятного места.

– В девяносто шестом во время строительных работ на территории санатория “Дубовая роща” обнаружили останки красноармейца и фрагменты его экипировки. Я понял, что он из того самого, “нашего”, отряда. Тогда, в 1942-м, конечно, не знал, из какой воинской части они были. Но уже после войны тщательно изучил всё написанное о битве за Кавказ во время Великой Отечественной. И разъяснил представителям городс-

ких властей, военному комиссару, что это мог быть солдат только из 11-й дивизии войск НКВД. А сейчас от вас узнал, что он и все остальные бойцы, которых мы видели у бывшего Бочарова ручья, служили в 278-м полку этого соединения...

Так, по крупицам, восстанавливается история. Мы помолчали.

– Средства на изготовление памятника выделило руководство санатория “Дубовая роща”, – продолжил свой рассказ Алексей Иванович. – Люди сочли это своим долгом перед павшими: ведь останки бойца нашли на их территории. А потом и автобусную остановку, что рядом с памятником, в честь воинов 278-го полка войск НКВД назвали “Оборонная”...

Побывали мы и у Вечного огня. Здесь отдельно захоронен прах неизвестного солдата 278-го полка войск НКВД. Памятник, установленный на месте захоронения, трудно не запомнить...

В Пятигорском краеведческом музее я познакомился с молодым исследователем истории Кавказских Минеральных Вод Владимиром Александровичем Фоменко. Выслушав меня, он дал краткий, но, как выяснилось позднее, драгоценный совет:

– Поезжайте в Лермонтовский народный военно-патриотический музей “Поиск бессмертия”.

Лермонтов – небольшой городок, расположенный рядом с Железноводском, к юго-западу от него.

В экспозиции местного музея обнаружил богатейший материал о красноармейце 278-го стрелкового полка войск НКВД Иосифе Никифоровиче Макурине.

Его останки вместе с фрагментами снаряжения нашли в мае 1981-го во время каменных работ у горы Шелудивой, что на южной окраине Лермонтова. С превеликим трудом эксперты-графологи сумели установить фамилию, имя и отчество солдата по записи на почти истлевшем клочке бумаги, который извлекли из найденной там же винтовочной гильзы. А затем началась длительнейшая переписка с архивами, военкоматами, ветеранскими организациями. В результате огромных усилий местных краеведов, в первую очередь – директора лермонтовского музея Елизаветы Львовны Ситковой, удалось уста-

цев, вспоминает Нина Ивановна, вместо рук и ног были обрубки с зажёванной на них кровью – это, наверное, свидетельствовало о том, что они погибли от артиллерийского огня”.

Ещё в письме говорилось, что после занятия врагом Железноводска мать Нины Ивановны укрывала в подвале своего дома трёх красноармейцев из 278-го полка. По словам Нины Ивановны, по внешности они были похожи на жителей Средней Азии. Когда бойцы раздобыли гражданскую одежду, то скрылись из города.

Увы, пока это всё, что нам известно о более чем десятидневной железноводской эпопее 278-го полка войск НКВД СССР.

Впрочем, в фондах Центрального музея внутренних войск МВД России хранятся воспоминания инструктора политотдела 11-й дивизии старшего политрука А.В. Харитоновца, который, анализируя события тех дней, довольно откровенно высказался по поводу участия, постигшей бойцов 278-го полка да и остальных частей соединения:

“В чей адрес отнести упреки в небудуманном использовании высокоподготовленных кадровых полков 11-й дивизии внутренних войск, вооружённых только стрелковым оружием, совершенно без средств поддержки? Я считаю, что это было ничем не оправданное истребление частей НКВД”. Его горечь легко понять.

Через два с половиной месяца после боёв под Железноводском 278-й полк НКВД вступил в такую же самобуйственную схватку с врагом за другой кавказский город – Нальчик. Об этом наш журнал рассказывал в сентябре прошлого года.

Добавлю лишь, что и тогда изначальной задачей воинской части была охрана тыла действующей Красной Армии.

Но, в отличие от жителей Железноводска и Лермонтова, в Нальчике почему-то до сих пор не сочли нужным увековечить память воинов полка внутренних войск, защищавших этот город до последней капли крови...

Подполковник
Тимур МАКОВЕВ
Фото автора
и Марины РУДЕНОК

Захоронение И.Н. Макурина на лермонтовском мемориале “Вечный огонь”

новить, что павший красноармеец служил в 278-м полку и погиб 9 августа 1942 года при выходе из окружения после боёв за Железноводск в день первого удара немцев по позициям полка. Судя по этому, воины НКВД держали практически круговую оборону Железноводска.

Вскоре краеведы узнали адреса близких родственников Иосифа Никифоровича. Те немедленно отправились в Лермонтов и привезли с собой единственную сохранившуюся фотографию погибшего солдата. Следующий раз приехали по случаю торжественного перезахоронения останков красноармейца Макурина на площади Памяти, которая находится в самом центре Лермонтова.

Там прах воина, как и останки его неизвестного однополчанина в Железноводске, были погребены у Вечного огня. На надгробной плите красноармейца-чекиста выгравирована надпись: “Здесь захоронен защитник Северного Кавказа Макурин Иосиф Никифорович”.

Позже жительница Лермонтова Т.Т. Сысоева написала в честь Иосифа Никифоровича стихотворение. Оно во многом расхожится с правилами классической поэзии, но исполнено неподдельной искренности и душевной теплоты. О героике погибшем красноармейце И.Н. Макурине писали газеты “Кавказская здравница” и “Путь к коммунизму”, издававшиеся в Шалинском районе Свердловской области, на родине бойца.

...Вместе с останками солдата на

склоне горы Шелудивой следопыты нашли снаряжённую обойму к трёхлинейке, кистет и огрызок карандаша. Сейчас эти вещи находятся в экспозиции лермонтовского музея “Поиск бессмертия”.

Уезжая домой, я вспоминал жителей Кавказских Минеральных Вод, с которыми познакомился в эти дни. Поражался и восторгался тем, как они сохранили не только на словах, но и на деле добрую память о защитниках их родного края.

Спустя месяц после возвращения из той командировки мне пришло письмо от Лидии Семёновны Марченко. Вот выдержка из него:

“Я ещё нашла очевидца, который видел красноармейцев 278-го полка НКВД. Это Фадеева Нина Ивановна. 8 августа 1942 года на том месте, где теперь стоит памятник бойцам 278-го полка, она видела человек пять красноармейцев. Они копали окопы.

Они не разрешили ей идти дальше, сказали, что здесь скоро появятся немцы. А когда их спросили: “Сколько вы тут будете?” – то один из красноармейцев ответил, что столько, сколько нужно, а другой сказал: “Мы служим в таких войсках, что не можем отступить ни на шаг”.

...Там же, пишет Нина Ивановна, их и похоронили после захвата Железноводска немцами. Хоронили местные жители под присмотром оккупантов. Почти у всех красноармей-

ЖИВАЯ ПАЛИТРА ХУДОЖНИКА ЧУМАКОВА

27 декабря прапорщик в отставке Юлиан Николаевич Чумаков отметил 70-летний юбилей. Художник-пейзажист, оформитель, скульптор, отдавший службе во внутренних войсках 30 лет. О тех годах, наполненных плодотворной работой и яркими событиями, он вспоминает с душевной теплотой и благодарностью.

Но и после выхода на пенсию в 1987 году Юлиан Николаевич, человек, одержимый творчеством, не потерял связь с родными войсками. Его поистине уникальный талант востребован и сегодня. Он главный художник Центрального музея внутренних войск МВД России. И как в старые добрые времена, на боевом посту.

«В детстве Юлиан подолгу смотрел завороченным взглядом на этюдник своего приятеля Николая: что за невидаль такая?»

— Коль, расскажи, — просил он хозяина этой диковинной штуковины.

Колька подробно объяснял, что без этого простого на вид ящика любой художник как без рук. Дескать, все настоящие живописцы на пленере (так они называют природу) работают только с этюдниками. Внутри есть приспособление для красок и кисточек, туда же можно складывать планшеты с холстами. У Юлиана захватывало дух: до чего интересно!

«А почему бы мне и себе такой не сделать, — подумал он тогда, — у меня ведь рисовать тоже получается неплохо. Похвалил же недавно школьный учитель мои копии с картин Айвазовского».

Мальчишка пришёл домой и за один вечер из подручного материала смастерил этюдник. Получилось так добротно, что он даже залюбовался своей работой. Вот и пригодилось умение столярничать!

Этому Чумаков научился ещё ребёнком в полутоловое детство. Оно пришлось на тяжёлое послевоенное время. Жизнь заставила тогда многих ребятнишек своим трудом добы-

вать кусок хлеба. Юлиана воспитывала родная сестра отца, который пропал без вести на фронте. Такая формулировка в личном деле красноармейца тех лет могла означать что угодно, даже возможное нахождение в плену. На детей пропавших без вести бойцов и командиров сверстники смотрели косо. Случалось, одноклассники устраивали Юлиану «тёмную» — били нещадно. Но он чувствовал: ни в чём не виноват батя. Ведь у него была броня, мог остаться в тылу, а ушёл на фронт добровольцем!.. Со временем выяснилось, что отец погиб в боях в 1942 году. В память о нём осталась только

одна пожелтевшая фотокарточка. Уже став зрелым художником, Чумаков написал портреты «Тревожная молодость» и «Жди меня». На них отец в будённовке — молодой, весёлый, полон жизненных сил...

Но это произойдёт намного позже. А тогда, в суровые послевоенные годы, Юлиан только начинал свой путь в искусстве. Набивал руку, копируя картины известных мастеров. Частенько брал этюдник и выходил на пейзажи в окрестности Тулы. Неожиданно на одной из школьных выставок его работа заняла первое место. В качестве приза мальчишку вручили спортивный байковый костюм. Сколько тогда было радости в семье! До сих пор Юлиан Николаевич вспоминает первую удавшуюся картину. Речка Баташ, лес, яркие солнечные лучи пробиваются сквозь ветви...

Каждый раз сердце замирало, когда он смотрел на тот холст.

В армии ему оченьгодились навыки художника. В части проводили смотр-конкурс ленинских комнат и Чумакову поручили оформить комнату в своём подразделении. Юлиан так красиво и ладно вывел буквы на плакатах и нарисовал незамысловатые по содержанию картины, что посмотреть сбегалась вся рота. Одни сослуживцы удивлялись, другие одобрително хлопали по плечу и пожимали руку. Командир же предоставил подчинённому краткосрочный отпуск домой. Когда солдат вернулся в часть, там полным ходом шла подготовка к армейской выставке самодельных

Прапорщик Ю.И. Чумаков. 70-е годы

художников. Конечно же, на ней экспонировали и картины рядового Чумакова.

В 1959 году армейский полк, где Юлиан служил механиком-водителем плавающего танка, расформировали. Не успевших дослужить срочную солдат перевели в дивизию имени Ф. Держинского внутренних войск МВД СССР. Так нача-

лся мастер сделал из сломанной дужки зонта. Как же хотелось опробовать этот инструмент в деле! И вот без предварительного рисунка Чумаков нарезает портрет Мищенко. Корифей, увидев эту работу, так расчувствовался, что подарил юноше свой резец и настоятельно посоветовал молодому одарённому художнику учиться дальше.

На занятиях по вождению плавающих танков. 60-е годы

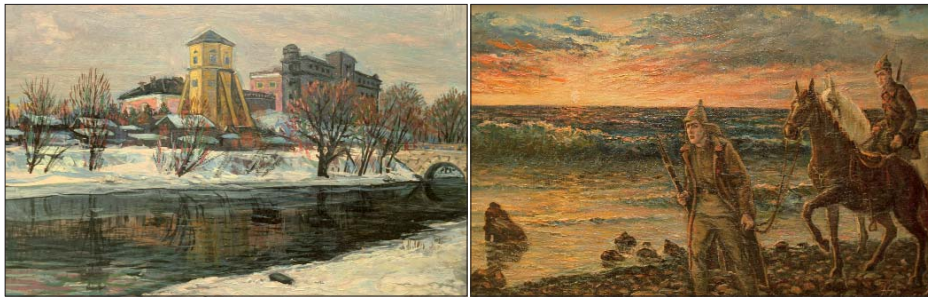
лась служба Чумакова в войсках правопорядка. До сих пор он вспоминает добрым словом командира танкового батальона дивизии полковника Дмитрия Супруна. Ведь это Дмитрий Лукич посоветовал ему остаться на сверхсрочную службу и продолжать серьёзно заниматься живописью.

Ни разу Юлиан Николаевич не пожалел о своём выборе.

В начале 60-х произошло событие, которое навсегда запечатлелось в его памяти. Он тогда учился на курсах повышения квалификации художников-графиков, организованных при Центральном доме журналистов. На одном из занятий Юлиан с восхищением рассматривал резцы известного тогда московского графика Алексея Мищенко. Особенно заинтересовал тот, кото-

В 1966 году Чумаков заочно окончил факультет изобразительного искусства Московского народного университета искусств, а в 1969-м — факультет художников Университета рабкоров при Союзе журналистов СССР. Он прилежно изучал технику рисунка, гравюры, карикатуры. Конечно же, знания, полученные в вузах, помноженные на его уникальный талант, принесли результат. Мог ли мальчишка из провинции мечтать о том, что его картины увидят и оценят сотни людей!

В самом начале 80-х прошли три персональные выставки художника, посвящённые Дню Победы над фашистской Германией в Великой Отечественной войне. Первая экспозиция была организована в балашихинской городской галерее.

Юлиан Николаевич готовился к ней с особенным радостно-волнительным чувством: с работами его, неизвестного широкой публике художника, впервые смогут познакомиться не только военные, но и гражданские посетители выставки. Но придут ли люди в галерею? Как оценят увиденное? Что скажут маститые товарищи по творческому цеху?

Чумаков тогда представил более тридцати работ. Дебют оказался успешным. Специалисты говорили об удачно выбранных композициях, отмечали находки в цветовом решении. Молодому художнику это было особенно приятно: он всегда любил экспериментировать с палитрой. Радовался как ребёнок, когда брал в руку кисть и яркую гамму красок удавалось превратить в целостное живое произведение. Его творчество признали. Первый, самый сложный экзамен на зрелость он выдержал.

Вдохновлённый художник продолжал творить с удвоенной энергией. Работа с кистями и холстами стала для него своеобразной отдушиной, скрытым внутренним миром, куда посторонним вход воспрещён и где его творческая фантазия могла взлетать на любую высоту. Чумаков понял, что благодаря живо-

писи способен раскрыться как личность. Вдохновляло осознание того, что своим талантом он дарит многим людям радость и счастье встречи с прекрасным.

На следующей выставке, которую организовали в гарнизонном Доме офицеров в Реутово, войсковой художник представил на суд посетителей уже более семидесяти картин. Чуть позже решили провести его вернисаж в Главном управлении внутренних войск МВД СССР. Юлиан Николаевич тогда раскрыл перед сослуживцами новую грань своего разностороннего таланта. Прежде его знали лишь как художника-оформителя. В те годы он служил начальником типографии дивизионной газеты «На боевом посту». Если открыть подшивку той многотиражки 70-х – 80-х годов, в каждом номере можно увидеть линогравюры и рисунки Чумакова, которыми он иллюстрировал публикации журналистов и военкоров. Помимо этого Юлиан Николаевич оформлял обложки книг «За нами – Москва», «Память огненных лет» и фотоальбома «Герои СССР». Посетители дивизионного музея видели сделанные им муляжи медалей и орденов, с интересом рассматривали представленные в экспозиции его

За работой

картины, на которых были изображены военнослужащие внутренних войск. Да разве перечислить всё, что

Персональная выставка. 1981 год

за 30 лет службы сделали для родной дивизии золотые руки Чумакова!

Но живопись – особый жанр. И в Доме офицеров, и в главке посетители с изумлением рассматривали пейзажи и портреты, написанные художником. Вот, оказывается, почему Чумаков никогда не расставался с этюдником!

В обеденный перерыв Юлиан Николаевич частенько выходил из типографии, садился на лавочку перед этюдником, доставал бережно упакованные кисти и наблюдал за происходящим вокруг. Мимо прошёл знакомый прапорщик, мельком посмотрел на Чумакова и приветственно махнул ему рукой... Рождалась картина «Со службы». Возле

здания казармы солдат что-то сосредоточенно выводит на плакате... Появляется новое произведение «Военный художник». Сколько таких сюжетов, взятых из повседневной военной жизни, нашли отображение на холстах? Не перечесть! Сколько характеров и судеб людей своего поколения показал художник через такие портреты? Великое множество! Сейчас эти картины уже раритеты.

Гордостью Юлиана Николаевича стал портрет первого командира Отдельного корпуса внутренней стражи России генерал-адъютанта графа Е.Ф. Комаровского. Сейчас это произведение – дар художника! – хранится в семье одного из потомков военачальника.

Но творческие интересы Чумакова не ограничиваются только живописью. Однажды он попробовал силы в скульптуре. Получилось! Узнав об этом, командование дивизии поручило ему задание чрезвычайной важности: к 100-летию со дня рождения Дзержинского вылепить бюст первого чекиста. Юлиан Николаевич ушёл в работу с головой, ночами просиживал за рисунками и набросками, и результат превзошёл все ожидания. В день юбилея первого председателя ВЧК в торжествен-

Мастер и его муза

ной обстановке под звуки гимна СССР на территории соединения открыли памятник, автором которого был прапорщик Чумаков.

После этого художник создаёт новое скульптурное произведение. В посёлке Никольско-Архангельский, расположенном рядом с Отдельной дивизией оперативного назначения внутренних войск, стоит бронзовая скульптурная композиция Юлиана Чумакова, посвящённая воинам, павшим в годы Великой Отечественной войны. Солдат и женщина-мать, преклонившая перед ним колени. Ежегодно 9 мая жители посёлка и военнослужащие ОДОН собираются около памятника, чтобы почтить память земляков, не вернувшихся с войны. Проводят митинги, устраивают импровизированные концерты. Юлиан Николаевич счастлив, что его творчество помогает людям не забывать о прошлом и радоваться жизни.

Почти полвека рядом с художником его жена Нелли Борисовна. Скоро они сыграют золотую свадьбу. У них трое детей, пять внуков. И по сей день супруга остаётся для мужа музой-вдохновительницей. Словно ничего не изменилось с того дня, когда 50 лет назад они стояли на балконе в гарнизонном Доме офицеров дивизии Дзержинского и, улыбаясь, смотрели друг на друга. А потом пошли в загс.

Юлиан Николаевич рассказал, как однажды ему поручили написать портреты Героев Советского Союза, которые служили во внут-

ренних войсках. Он много раз брался за кисть, но работа не ладилась. Тогда Нелли Борисовна открыла книгу с описанием подвигов этих людей и стала читать вслух, с выражением, словно первоклассница. Он слушал, а мазки сами собой ложились на холст. Так тандемом они создали эту портретную галерею.

Вместе ездят в отпуск. Отовсюду Юлиан Николаевич привозит пейзажи. "Зимний лес" из Кисловодска, "Закат" из Алушты, "Прибой" из Суздака, серию этюдов он сделал в Подмосковье. Всегда первый зритель и

полу – пухлые папки со старыми работами. Стены комнаты украшены пейзажами.

И в 70 лет Юлиан Николаевич полон творческих замыслов. В ближайшее время планирует написать портрет генерал-майора Петра Корженко, командовавшего дивизией им. Ф.Дзержинского в 50-х годах. Как наяву видит он картинку из прошлого: берег реки, танки, командив на учениях принимает доклад от командира танкового батальона майора Супруна.

Художник возьмёт в руки кисть, и вновь оживёт история войск, об-

В творческой мастерской

критик – Нелли Борисовна. Сама творческая личность, она пишет стихи, часто декламирует их на экспозициях мужа.

Дом у Чумаковых всегда светло и уютно. Так бывает, когда в семье царит гармония. Здесь всё проникнуто атмосферой творчества. У окна – повисавший виды этюдник, на котором холст с незаконченным пока произведением. На стеллажах – книги по живописи и скульптуре. На

ретёт реальные красочные очертания. И словно воскреснут образы людей, которые создавали эту историю. Сколько таких, дорогих его сердцу эпизодов бережно, с любовью сохранил на холсте Юлиан Николаевич. Сколько ещё сохранит!

★

Капитан

Елена ЖАРНИКОВА

Фото из семейного альбома Чумаковых

Николай БЕРЕЗОВСКИЙ

ИСТОЛНЕНИЕ
ЖЕЛАНИЙ

Рассказ

В НОВОГОДНЮЮ ночь исполняется любое заветное желание. Надо только очень захотеть, чтобы оно исполнилось, и загадать желание не в канун Нового года, а хотя бы дня за два до его наступления. Серёгин знал об этом народном поверье от бабушки чуть ли не с пелёнок. Но мальчонку его заветные желания не простирались дальше пакета со сладостями и фруктами под наряженной в доме ёлкой, которые там непременно и обнаруживались, да ещё в придачу с игрушками, о которых и не мечталось.

— Это Дед Мороз от особой к тебе любви растарсался, Слава, — говорила, едва заметно улыбаясь, бабушка. А потом плакала за праздничным столом: — Да кто ж ещё, кроме Деда Мороза, о сироте позаботится?!

Серёгин ещё и под стол пешком не ходил, как осиротел. Его родители погибли в автомобильной катастрофе, и бабушка — мама его мамы — заменила ему отца и мать. А бабушки по отцу у Серёгина не было — его отец, которого он, как и маму, знал лишь по фотографиям, вырос в детском доме. Как он там оказался, бабушка не ведала, но рассказывала, что до детского дома его будущий отец беспризорничал, а в детском доме он сделался человеком, почему она и любила Серёгина-старшего не меньше собственной дочери — как родного сына. «Как и тебя теперь люблю, Слава», — добавляла ещё бабушка, снова начиная плакать.

Бабушка плакала часто, а когда Серёгин стал учиться в школе — почти каждый день. Над его дневником с плохими отметками почти по всем предметам. Не давались почему-то школьные науки Серёгину, и школьником он задолго до наступления очередного Новогодья прямо-таки молил Деда Мороза, чтобы оценки в его дневнике превратились в хорошие. Увы, эти просьбы оказывались напрасными. И после восьмого класса, получив вместо свидетельства об окончании неполной средней школы только справку, Серёгин поступил в профессионально-техническое училище приобретать профессию столяра-плотника. Бабушка сначала только плакала — мол, теперь он навсегда останется неучем, но позже жила в радости — у внука оказались золотые руки, и мастера училища судили ему прекрасное рабочее будущее.

Будущее, став настоящим, и вправду оказалось прекрасным. После выпуска из училища Серёгина распределили в самый передовой строительно-монтажный трест города, а вскоре он возглавил в нём лучшую комсомольско-молодёжную бригаду столяров-плотников. Ещё через год переехал с бабушкой из полувросшей в землю избушки в выделенную ему как передовику двухкомнатную благоустроенную квартиру. А ведь и не загадывал он квартиру ни в какие предновогодние дни.

И в армию Серёгина не забрали, хотя в те годы служить в армии не считалось ззорным, — из-за бабуш-

ки, опекать которую без внука было бы некому. «Я дождалась бы тебя со службы — не совсем ведь древняя старуха!» — немного обидевшись, поплакала бабушка, но слёзы её были счастливыми. И уж совсем с нескрываемым счастьем плакала она, когда уже двадцатипятилетний Серёгин женился по любви на выпускнице педагогического института, которую, как и его бабушку, звали Ольгой. У них и отчества совпадали — обе были Ивановны.

— Я теперь вовсе не помру, пока правнуков не дождусь и их не вынячу! — плакала на свадьбе бабушка. А Серёгин тогда впервые за неё испугался — бабушка, вдруг дошло до него, тоже смертна, как и все люди. Но тотчас постарался забыть о неминуемом, обняв и старушку, и молодую жену. А поскольку свадьбу играли под Новый год, загадал желание, чтобы бабушка прожила хотя бы сто лет, — тогда ей было семьдесят пять.

Но уже летом бабушка перестала вставать с кровати — отнялись ноги. С девичества до пенсии она проработала ткачихой, набегалась и настоялась за станками, вот, видно, и аукнулось это беганье-стояние сначала на ногах. Потом отнялись и руки — у ткачих и руки всегда в работе. Но бабушка, маясь болезнью, не плакала, а улыбалась: «Всё равно правнуков дождусь. Хоть самого первого!». А за месяц до Нового года лишилась и дара речи — её полностью парализовало. Жили только глаза — пронзительно-синие, как и в молодости. Тогда-то Серёгин в последний раз загадал заветное новогоднее желание — чтобы бабушка выздоровела. В последний — потому что желание его не исполнилось. Бабушка умерла в ночь с 31 декабря на 1 января. И с её уходом жизнь Серёгина покатила под откос.

В ПЕРВЫЕ Серёгин оказался на скамье подсушимых через полгода после похорон бабушки — избил рабочего своей бригады, укравшего и кому-то продавшего столярные заготовки. Прежде он и пальцем никого не трогал, а тут, видно, ум за разум зашёл — так горевал об ушедшей от него навсегда бабушке. От срока его не спасли ни блистательные характеристики, ни ходатайства коллектива треста о снисхождении, ни общественные защитники — Серёгина лишили свободы на два года. Освободился он, правда, условно-досрочно — и года не минуло, и жена Ольга встретила по-прежнему — с любовью. Но в душе Серёгина после колонии что-то надломилось, а может, и треснуло, как трескается чайная чашка, в которую плеснули кипяток, и, заглушая боль в надломленной или треснувшей душе, он стал потихоньку, но регулярно попивать. Не чай, понятно. Сказалась ещё и обида, что в тресте его не восстановили в должности бригадира, а поставили рядовым плотником, хотя его руки по-прежнему оставались золотыми. Грызла и тоска по бабушке. «Не желания нужно было загадывать, а везти бабушку в Москву к лучшим врачам!» — плакал теперь, напившись, Серёгин.

— Не кори ты так себя, Слава! — плакала вместе с ним жена. — Нет твоей вины в смерти бабушки.

Серёгин поднимал на неё тяжёлый взгляд:

— А ты бы помолчала!..

И плакал уже о правнуках, которых не дождалась бабушка.

— Это ты виновата! — корил он Ольгу. Но ещё через год, забеременевшую, уже носил её на руках. И семейная их жизнь в ожидании первенца наладилась. Серёгин напрочь забыл о забегаловках и друзьях-забудыгах. Смастерил для дочки кровать-зубку. Для дочки — потому что не сомневался: родится непременно девочка — с такими же синими, как у её покойной прабабушки, глазами. «И назовём её тоже Ольгой!».

Дочка родилась, но не живой. Серёгин похоронил её рядом с бабушкой, ставшей прабабушкой в вечном сне, и точно в яму затем рухнул, дном которой оказалась новый срок — уже трёхлетний. За ограбление винного отдела в магазине. Серёгин, никогда не зарившийся на чужое, не помнил ничего из случившегося с ним — так был пьян, но был задержан милицией на месте преступления. Свидетели, правда, утверждали, что грабил не он, а два им неизвестных мужика, отдавших Серёгину пару бутылок водки, а затем успешных скрыться, однако суд не принял свидетельства очевидцев во внимание. Но в этом и было везение Серёгина, поскольку ему определили бы вдвое больший срок, квалифицирующий суд преступление как групповое.

На этот раз Серёгин отсидел от звонка до звонка и выжил в колонии, не наложив на себя руки от стыда за содеянное и тоски по воле, только благодаря жене. Ольга не бросила его и в новой беде, и в редкие с ней личные свидания они вместе мечтали о новой жизни, которая начнётся у них после освобождения Серёгина из заключения.

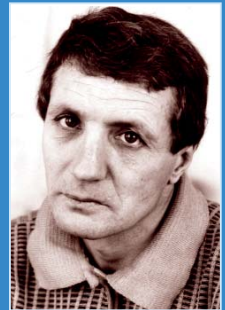
Серёгин освободился, и жена встретила его у ворот колонии с цветами. И дома стол оказался накрытым, как на праздник. Но это Серёгин увидел позже, потому что от колонии поехал с Ольгой на кладбище, и подаренный ему букет лёг между могил бабушки и дочки. «Простите!» — сказал ещё им Серёгин. — И ты, Оля, прости меня», — обернулся к жене, заплакав. «Мне не за что тебя прощать», — заплакала и Ольга. Она (узнал ещё в заключении Серёгин) ушла из школы, где преподавала любимую математику, и устроилась воспитательницей в детский дом для детей-инвалидов, брошенных родителями. Ольга и сама воспитывалась в детском доме, только нормальном, а после рождения мёртвой дочери решила, что её за что-то наказывает Бог, и теперь как бы испукала неведомую свою вину служением неполноценным физически сиротам. Но вина за всё случившееся, не сомневался Серёгин, лежит только на нём, и он, страдая душой и серд-

цем, сказал Ольге совсем сорвавшимся от слёз и внутренней боли голосом: «Нет, Оля, нет мне прощения». И на этот раз Ольга не стала его переубеждать, прошептав едва слышно: «Бог всех нас простит, если мы заслужим Его прощение». Она стала очень набожной, пока Серёгин отбывал второй срок. И в первую ночь свободы мужа постелила ему отдельно: «Нельзя нам пока вместе без покаяния, Слава».

НОВАЯ жизнь, о которой так мечталось в колонии Серёгину, началась для него с неприятностей. В тресте, где он стал работать после окончания профтехучилища, ему отказали в трудоустройстве под предлогом грядущих сокращений даже кадровых работников, ничем себя не запятнавших, но на

Об авторе

Два десятилетия омский писатель Николай Васильевич БЕРЕЗОВСКИЙ активно сотрудничает с нашим журналом. Практически со времени срочной службы. Выступает как прозаик и поэт, и неизменно его публикации находят отклик в читательской аудитории. Оно и понятно, писатель идёт от жизни. Он рано осиротел, с пятнадцати лет научился сам зарабатывать на хлеб. Среднюю школу окончил экстерном, высшее образование получил в Литературном институте им. А.М. Горького. Он автор восьми книг стихов и прозы, лауреат многих литературных конкурсов. Его рассказ «Три лимона для любимой» экранизирован в Москве и Санкт-Петербурге.

самом деле, конечно, из-за второй судимости Серёгина. А может, в отделе кадров и не солгали: в стране происходило, и правда, что-то непонятное, называемое перестройкой, и люди не столько работали, сколько митинговали, а стоящие у власти в Кремле сходились чуть ли не врукопашную. С великим трудом Серёгину удалось приткнуться грузчиком в продуктовый магазин. Он грузил и разгружал, не разгибая спины, но магазинные полки, как ни странно, не ломались от товаров. Изменились и люди, даже очень близко знакомые Серёгину, — они были злы и веселы одновременно. А ещё разделились на «демократов» и «патриотов».

— Ты кто, — опростав из горла бутылку водки, тыкал пальцем в грудь Серёгину его напарник, — демократ или патриот?

Серёгин терялся:

— Я сам по себе.

— Сам по себе ты в гробу будешь! — зло дышал ему перегаром в лицо напарник. — А я вот — анархист! — тут же, повеселев, заявлял он. — А ты, — злоблился опять, — мужиком родился, мужиком в тюрьме был, мужиком и помрёшь!

На последнее утверждение напарника Серёгин не обижался. Он и впрямь был мужиком от рождения, считался им на зоне и ощущал себя мужиком на воле. Только теперь каким-то потерявшимся, потому что не понимал происходящего вокруг него и занимался совершенно не своим делом. Ольга успокаивала мужа: “Перемелется – мука будет. Всё ещё наладится, Слава. И в стране, и у нас с тобой”. И водила его с собой в церковь. Но и в церкви Серёгин ощущал себя утратившим равновесие. Точно пьяный, хотя больше не пил, а курить и вовсе никогда и не пробовал. И всё сильнее тревожило его то, что близость с женой оставляла её пустотцем. А ведь уже почти год он был на свободе. “Наверно, я подсознательно боюсь снова забеременеть, потому и пустая, – плакала Ольга. – Вдруг как тогда?” – рыдая, прижималась она к нему. А однажды сказала:

– Давай возьмём ребёночка, Слава?

– Какого ребёночка? Где возьмём? – не понял он.

– Да в моём детдоме, конечно. Они ж не виноваты, что брошены и инвалиды, а есть такие хорошие и умненькие. Я ведь тоже вроде них – брошенка, а значит, в какой-то степени и инвалид, пусть и не физически. Хотя, может, и физически, – притянула, плача, руку мужа к плоскому своему животу.

– Мой отец тоже детдомовский, – вспомнил рассказы бабушки Серёгин. – Но давай ещё немного погодим с окончательным решением, а? – виновато попросил он, целуя Ольгу в шею.

– Давай, – потянулась она к нему всем телом.

А утром Серёгина арестовали прямо в магазине. Вместе с напарником. Якобы за ограбление склада этого торгового заведения. Через месяц, правда, напарника отпустили из следственного изолятора. Его адвокат предьявлял следователю неопровержимое алиби, подтверждённое десятком свидетелей, что в ночь ограбления напарник находился в гостях у друзей своей семьи. Уверения же Ольги, что муж провёл с ней всю ночь дома, посчитали ложными. Муж и жена, известно, одна сатана, и ограбление, не имея ни одной улики против него, на Серёгина и списали.

Возможно, всё бы ещё обошлось, но Серёгин числился из-за прежних судимостей рецидивистом, и суд отправил его за решётку уже на пять лет. Но конвой уводил Серёгина из зала судебных заседаний ослеплённым счастьем – Ольга успела шепнуть ему, что у них будет ребёнок. “Ему уже полгода, я на УЗИ проверила”, – сообщила она несколько позже в письме в колонию, и получалось, тут же вычислил Серёгин, что Ольга зачала в последнюю их ночь.

ОЛЬГА родила мальчика. “Кондратий Вячеславович вылитый ты, Слава, – писала Ольга в колонию. – И глазки большие и зелёные, как у тебя, и носик с горбинкой – не отличить от твоего, и всё-всё остальное – я таким и тебя только что родившегося представляла всегда про себя, – смущённо признавалась она в письме. – Вот подрастём немного и попросимся к тебе с Кондратием на свидание”.

Назвать сына Кондратием решил Серёгин – в честь своего отца. Ольга не возражала. “Может, и моего отца, которого я не знаю даже по фотографиям, как знаешь, Слава, ты своего, тоже Кондратием звали”, – писала она в ответ на его решение. Отчество Ольге присвоили, как присваивают звание в армии, ещё в приюте для младенцев, на крыльце которого её и нашли подброшенной в декабрьский день, освещённый именем святителя Николая. А Ольгой назвали по имени наткнувшейся на неё нянечки.

На строгом режиме свидания с родными и близкими разрешают гораздо реже, чем на общем или усиленном. Да и Кондратию надо окрепнуть, прежде чем отправиться в свой первый самый дальний путь, пусть его отец и отбывал срок в родном городе. И Серёгин считал не только дни, но даже минуты, приближающие встречу с сыном. И с Ольгой, конечно, сына ему подарившей, хотя он по-прежнему мечтал о девочке, чтобы было кому передать имя бабушки. Но незадолго до встречи, снившейся ему ночами, Серёгину подкинули маляву (письмо по-тюремному), написанную неизвестно кем: “Бабы, козёл, рожают через девять месяцев после зачатия, а твоя курва, сочти, через сколько родила? – спрашивал в маляве неизвестный. – Получается, ты уже вовсю сизовал, а она другому дала, почему срок-то и не сходитя. Раньше б срока родила – объяснимо, а она – позже. Сочти, если арифметику не забыл, мужик”.

Серёгин, пусть и учился в школе плохо, арифметику помнил, и когда “счёл”, у него потемнело в глазах и оборвалось сердце. Получалось, Ольга родила на пятнадцать дней позже последней их ночи накануне его ареста. Малява выпала из потерявшей жизнь руки, и шестерящие близости братки, подхватив её и прочитав, загоготали: “Ну, мужик, и обула тебя твоя баба. А выблядка её всё одно тебе кормить придётся”.

На них цыкнули сидельцы с авторитетом и отобрали, посадив на пинки, маляву. И в отряде, и в зоне к Серёгину относились как к стоящему мужику, к тому же безвинно пострадавшему, да и по общему стажу в зоне, стукачеством и прогибанием ни перед кем не замаранным, он заслуживал уважения. Потому маляву, прежде чем вернуть её Серёгину, ослепшим, оглохшим и почти бездыханным упавшему на кровать лицом вниз, отнесли смотрящему зоны. Тот, вдвое моложе Серёгина, но обладавший в колонии не меньшей властью, чем её официальный начальник, сначала повел вызвать у шестёрки автора малявы, а затем примерно наказал за беспределное изымательство над правильным мужиком. “А насчёт сроков рождения, – задумался на мгновение смотрящий, – я справлюсь у казённого лекаря”. И, действительно справившись, вечером сам пришёл в спальный корпус отряда, в котором числился Серёгин.

Серёгин лежал уже на спине, лицом вверх, словно прикипев мёртвым взглядом к шконке над ним.

– Туфта всё это, Кондратьич, – громко, чтобы слышали все, сказал смотрящий и, скомкав маляву,

бросил её на тумбочку возле кровати Серёгина. – Лекарь говорит, что родовые задержки могут быть и более продолжительными. Случаются, говорит, и это не редкость, и роды затыжные. Одна баба – он и фамилию её назвал, да я запомнил, – только на одиннадцатом месяце разродилась... Ты, Кондратьич, к лекарю сам сходи, и он объяснит тебе всё по-научному. А того, кто подлянкой этой хотел тебе нагадить, мы отыщем – не разобрались покуда. Вроде бы её с верхнего этажа кто-то “конём” пригнал. Да мы выведем, не сомневайся, кто именно, и он к тебе на четвереньках приползёт. – Затем авторитет, приказав одному из сопровождающих его братанов обеспечить горящего мужика литром водки, чтоб тот заглушил боль от подлянки, ушёл, ни на кого не глядя, к себе.

Серёгин слышал смотрящего, но слова утешителя не тронули его враз окаменевшее сердце и душу. Принесённую тотчас водку он выпил, однако, почти махом, не ощутив её вкуса, и мгновенно забился тяжёлым сном. Снилось бабушка – умершая, а не выздоровевшая по его заветному желанию в новогоднюю ночь. Она нежно баюкала на руках правнучку, но почему-то укоризненно смотрела на Серёгина.

УТРОМ, поднявшись вместе со всеми по подъёму, Серёгин выглядел со стороны как обычно, и о маляве, таинственно исчезнувшей ночью с тумбочки, казалось, и не помнил. А та уже загуляла, умынутая шестёркой администрации, от начальника отряда до начальника колонии. Начальник колонии, освободив Серёгина от выхода на работу, попытался поговорить с ним по душам, но Серёгин слушал его, как слушал накануне и смотрящего зоны, – молча и безучастно. Ответил только раз, когда начальник, взбешённый его молчанием, буквально заорал, убеждённый в своей правоте:

– У вас наверняка остались враги на воле, вот кто-то из них и надеется причинить вам особенную боль, разрушив вашу семью!

– У меня нет врагов на воле, – ответил Серёгин, что было правдой, как ему мнилось, и замолчал окончательно.

“Это у него нервный шок”, – догадался начальник колонии и распорядился отправить Серёгина суток на десять в зоновую больницу: отлежится, мол, нервишки подлечит и снова в здравом уме окажется. Но и в больнице, весь персонал которой состоял из главного врача, именуемого казённым лекарем, потому что он был больнонаёмным, и фельдшера с медбратам из заключённых, Серёгин не проронил ни слова, равнодушно внимая объяснениям медиков, почему роды могут наступать и позже срока, определённого им природой. Так же равнодушно проходил он и назначенный ему курс лечения. Через десять суток, отпущенных Серёгину на его выздоровление начальником колонии, казённый лекарь явился к полковнику и беспомощно развёл руками:

– В этом случае, Иван Ильич, медицина, похоже, бессильна. Хотя, признаюсь, можно попробовать ещё одну методику. Не совсем, правда, традиционную.

– Не темни, лекарь, а говори прямо и понятно, – устало сказал начальник колонии, не желая “прославить” своё почти образцовое учреждение сошедшим в её стенах с ума.

– Что ж, если прямо и понятно, товарищ полковник, то клин, как утверждают в народе, клином и вышибают.

– Да, яснее не скажешь, – сразу же смекнул, о чём речь, начальник колонии и распорядился срочно устроить свидание осуждённого Серёгина с его женой и недавно родившим сыном. Что и было беспрекословно исполнено. Но и в комнате свиданий, не глядя ни на Ольгу, ни на Кондратия, заранее освобождённой женой от пелёнок, чтоб тот был весь на виду, Серёгин сказал только единственную фразу: “Это не мой сын”. И взглядом потребовал от конвоя увести его обратно в зону.

Серёгина увели, а его жену, упавшую в обморок, казённый лекарь едва привёл в чувство. Потом Ольга с год писала мужу письма, но он их уничтожал, не вскрывая, а принимая от жены передачи и посылки отказался письменно. Ещё через полгода Серёгина вызвали в канцелярию колонии и официально предьявили ему заявление Ольги о разводе с ним по причине проживания врозь и фактического распада семьи. “На развод согласен”, – молча написал в заявлении Серёгин, и этот краткий текст заверили печатью исправительно-трудового учреждения.

Копию свидетельства о расторжении брака Серёгин получил, освободившись из заключения. А освободили его на полгода раньше по ходатайству начальника колонии. Полковник считал Серёгина тихо сошедшим с ума, поскольку тот продолжал молчать почти как Герасим из “Муму” Тургенева, и побавался, как бы тихое помешательство не обернулось буйным. Слететь же с насиженного места из-за дурацкого ЧП тёртому полковнику не хотелось – до пенсии оставалось всего ничего.

Свидетельство о расторжении брака понадобилось Серёгину для восстановления прописки-регистрации по прежнему месту жительства. Правда, теперь в когда-то двухкомнатной его квартире Серёгину принадлежала только одна комната – самая маленькая, бывшая пять лет назад его с Ольгой спальней и которая в перспективе должна была стать детской. В комнате гораздо большей, которую Ольга называла залом, жила теперь бездетная семейная пара. Этот зал, приватизировав после развода квартиру, Ольга, оказалась с сыном в служебную квартиру при детском доме, в котором воспитывали детей-инвалидов. В договоре аренды было особо оговорено, что комната меньшего размера принадлежит на правах собственности Серёгину Вячеславу Кондратьевичу, который поселится в ней, освободившись из мест лишения

свободы. Кухня, прихожая, коридор, ванная и туалетная комнаты, оговаривалось также в договоре, принадлежат обеим сторонам, являющимся владельцами и арендаторами этой квартиры, на равных правах. Ключи от входных дверей в квартиру, как и от бывшей спальни-детской, опечатанной до возвращения Серёгина, ему вручил при освобождении из колонии начальник отряда.

– А у нас вроде бы спальня на ключ не закрывалась, – удивился Серёгин, по-прежнему обретающий голос только в случаях крайней необходимости.

– Теперь закрывается, – усмехнулся уже бывший для Серёгина начальник отряда. – И дай-то бог, чтобы твою спальню спальней и осталась, а не превратилась в притон. Так и знай, выселю или посажу снова моментально. А к нам в комнату и носа не суй, а в местах общего пользования старайся ступать, как говорится, по одной половине. Ясно?

Сдать в аренду пусть не всю, но часть квартиры отрядному, надзирающему пусть за бывшим, но мужем, – это был второй жестокий и подлый удар, нанесённый ему Ольгой. И Серёгин, про себя было обрадовавшийся досрочному освобождению, заупирался выходить на волю, а затем впал в прострацию.

Про прострацию начальнику колонии объяснил казённый лекарь: “Это когда из человека точно стержень вынимают, Иван Ильич, и ему уже всё равно, что с ним происходит или что с ним делают. А мог, как вы боялись, впасть и в буйство”. Воспользовавшись прострацией Серёгина, его и вывели по-тихому за территорию зоны, и полковник, никогда не веровавший в Бога, размашисто перекрестился.

А Серёгина, вызволенного из зоны, дальше повела его бабушка, взяв за левую руку, а за правую ухватила синеглазенькая девочка лет пяти. “Дочка”, – пу-сто подумал Серёгин о девочке, а о бабушке не подумал ничего, будто она никогда и не умирала.

Бабушка и дочка молча довели Серёгина до квартиры, открыли двери – входную и опечатанную – и уложили в постель. “Спи”, – молча сказали они, и Серёгин тотчас провалился в сон – как тогда, когда одним махом выглушил всю воду, выделенную смотрящим зоны. Он спал двое суток, спал бы, возможно, и дольше, да разбудил сосед – тот самый бывший начальник отряда.

– Я уж подумал, что ты тут дуба даёшь, – объяснил он свою тревогу. – Вроде и спишь, а стонешь, как умирающий.

– А дочка с бабушкой где? – спросил разбуженный, но ещё не проспавший полностью Серёгин.

– Кончай дуру гнать, Серёгин! – хмыкнул отрядный. – Я тебя уже предупреждал – выкидываю не потерплю. Начинать жить по-человечески. – И ушёл, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Засидевшийся в капитанах и почти ровесник Серёгину, отрядный жил прежде в общежитии, и как-то позже в невольном порыве откровенности признался бывшему своему поднадзорному: “А тут жениться соб-

рался... Как раз после того, как ты ребёнка своим не признал. А с жильём в нашем медвежьем углу сам знаешь как... Ну не в общагу же мне было жену вести? И вдруг объявление в газете об аренде комнаты да ещё по божеской цене. Еду стовариваться, а встречает меня... Ну, сам знаешь кто... Я попятился было вон, а она ещё цену сбрасывает. Надо думать, из-за дурка, чтоб тебе легче сиделось. Но ты знаешь, – построжал тут капитан, – я ко всем одинаково отношусь, никаких никому поблажек... Однако человек слаб, и я купился: такие хоромы, да, считай, за гроши! Рад, конечно: на наше денежное довольствие не разгуляешься, а тут – жить можно. Да и тебе тогда ещё сидеть и сидеть было... А в очереди на квартиру я – первый. Десять лет, правда, уже, да, думаю, выделит всё одно когда-нибудь. Может, и раньше, чем срок аренды закончится. Мой-то ведь тоже в очереди на квартиру стоит, и тут начальству прямая выгода: вместо двух квартир одну на двоих дать... Ты что на этот счёт думаешь? – уже почти по-дружески поинтересовался капитан.

– Я думаю, – трудно сказал Серёгин, по-прежнему предпочитающий разговору молчание, – за чем Ольге эта аренда понадобилась? Я из зоны и не собирался сюда возвращаться, мотнул бы куда подальше.

Расслабившийся отрядный на такую откровенность обиделся:

– Я тебе о своём, а ты... – И вздёрнулся: – Дурак ты, Серёгин, полный! Жизни не знаешь. Пожил бы с ребёнком на зарплату воспитательницы, как твоя Ольга. А тут какой-никакой, а прибавок. И ещё вот что скажу тебе, сосед: я бы на её месте с тебя алименты драл, как... – Он выматерился и, поднявшись из-за стола, тяжело ушёл из кухни.

ВПРОЧЕМ, как ни странно, жизнь под одной крышей недавнего заключённого с отрядным и его женой, служившей контролёром в женской колонии, оказалась довольно сносной. На службу супруги уходили вместе и рано, возвращались поздно, да и сиди они сутками напролёт в квартире, Серёгин всё одно видел бы их только мельком, потому что с рассвета и до сумерек мотался по Омску в поисках работы. Он освободился за полтора месяца до наступления Нового года, и Новый год ему хотелось встретить хотя бы сносно трудоустроенным. Не только ради заработка. Работа поглощала бы его одиночество. Работая, он забывал бы о предательстве бывшей жены. Именно работа спасла его рассудок в колонии после малывы неизвестного “доброжелателя”. Труд, твёрдо знал Серёгин, выручит и теперь, когда его всё чаще тянет на кладбище к бабушке и дочке. Рядом с их могилами он представлял свою, но боялся не смерти, а сумасшествия. А с ума он, похоже, уже сходил – когда за порогом колонии его встретили бабушка и дочка. “Или это всё же был сон?” – всё чаще возвращался памятью в тот день Серёгин. Долёк же его разговор на кухне с отрядным. Капитан был прав: он просто обязан выплачивать алименты Ольге, пусть ребёнок и не

его. Она, конечно, предала его, но Серёгин продолжал любить бывшую жену, которая, оказывается, если верить капитану, думала о нём, сдав комнату в аренду за копейки. И ещё постоянная работа значительно уменьшала вероятность встречи с Ольгой в городе, по улицам которого он и мотался в поисках этой самой работы. Он не знал, что он сделает, как поступит, случись такая встреча. Работа, надеялся Серёгин, избавит его и от всё чаще возникающего желания самому поехать к бывшей жене, чтобы посмотреть в её глаза и опять же проверить, что произойдёт с ним, когда он увидит Ольгу. “Или с ней?” – спрашивал он себя, что бы быть объективным, как пишут в книгах, целую библиотеку которых он перечитал на зоне.

На бирже труда, куда он обратился сразу же после регистрации по прежнему месту жительства, ему дали с сотню адресов предприятий, организаций, акционерных обществ и различных контор, где якобы срочно требовались высококвалифицированные столы-плотники, но отовсюду он уходил несолоно хлебавши. Отбывший три срока зэк, пусть и имеющий золотые руки, почти никого не прельщал. А там, где не отказывали в приёме на работу, или месяцами не платили своим работникам зарплату, или предлагали такой мизер, что было совестно за себя.

В поисках постоянной и достойной работы Серёгин перебивался случайными заработками, подряжаясь стеклить лоджки и балконы, перевозить мебель, а то и собирал, как бомж, пустые бутылки, плутая по дворам и закоулкам и даже шарясь в мусорных баках. Однажды, правда, удалось подвязаться к молодым ребятам, промышленным евроремонтным квартир, но через полмесяца, отсчитав ему за труд полторы тысячи рублей, они вежливо попросили Серёгина забыть к ним дорогу, как и их имена.

– Ты, дядя, слишком старательный, и твоя старательность роняет нас в глазах клиентов. А нам бабки надо заколачивать, а не совесть рабочую терпеть, – объяснили ему отставка.

Что ж, Серёгин их понял: он и впрямь делал своё дело на совесть, а ребята халтурили, стремясь побольше зашибить. Сделанное Серёгиным разительно отличалось от сработанного ими. Не в их пользу, конечно. На что стали обращать внимание заказчики, а значит, он становился для недавних своих благодетелей опасным конкурентом. И когда против одного поначалу пусть по-доброму, но начинает оскальчиваться стая, лучше сразу по-тихому отойти в сторону. Такой же закон действует и на зоне, а Серёгин усвоил его ещё в первую свою отсидку, почему не только дожид почти до пятидесяти лет, но даже не инвалид после третьей. А ещё он осознал главный принцип спокойной, без неприятностей жизни в неволе и на свободе, заключённый в народной мудрости о молчании, которое золото. За решёткой, правда, эта мудрость имеет множество вариантов, которых нет в словаре Даля. Молчишь – значит, окружающих тебя чтить. Базар доводит до заточек, а с молчаливым никаких заморо-

чек. Тот долго живёт, у кого на замке рот. Трепачи – через одного стучаки. Слово, конечно, серебро, да за него, бывает, и нож под ребро. Выслушав, икру не мечи, а подумай и промолчи...

Серёгин промолчал, выслушав ребят-евроремонтников, оделивших его и расчёт, и они верно поняли его молчание. “Соображаешь, мужик!” – похвалили на прощание. А выкинул он им что поперёк, пусть не нож под ребро, а бока непременно бы намяли, и расчёта тогда бы ему не выдать как собственных ушей.

Насмотрелся Серёгин на такой крутой молодец и в заключении, почему и оказавшись вновь на воле, продолжал жить, как жил за высоким забором с колючей проволокой по его верху. Не потому, что дорожил своей жизнью, а из-за равнодушия к жизни, в которой передают даже самые близкие люди. Теперь, правда, его жизнь обрела пусть не очень значительный, но смысл. Спасибо за это обретение капитану-арендатору.

До наступления Нового года оставалась ровно неделя, и если он отправит первые добровольные алименты Ольге прямо сейчас, она наверняка получит их накануне праздника. Едва у Серёгина созрело такое решение, тотчас он увидел и почтовое отделение связи – прямо перед собой через дорогу. Это был как знак одобрения свыше. Но сначала, прежде чем перейти дорогу, он зашёл в ближайшую подворотню и пересчитал деньги. Нет, ребята-евроремонтники не обманули – в сунутой ими пачке расчёта было ровно полторы тысячи. Сумма хорошо делилась на три части, и Серёгин подумал: “Каждому поровну получится: ведь их двое, а я один” – и оставил себе пятьсот рублей. Адрес Ольги он знал – правда, не служебной квартиры, а детского дома, и не видел разницы, на какой именно отправлять перевод.

На почте, заполнив квитанцию на тысячу рублей, он пристроился в конец длинной очереди к окошечку оператора.

– За мной ещё бабушка занимала, – обернулась к нему стоящая впереди женщина. И ахнула, растерявшись: – Ах, это вы!

– Я, – в свою очередь, растерялся и Серёгин, признав в ней жену капитана. И ляпнул, подсечённый неожиданностью такой встречи: – Алименты хочу отправить.

– Жене? – спросила та.

– Ну, бывшей, – не хотел, но автоматически ответил Серёгин.

– Надо же! И я вашей супруге за аренду отправляю. Не хочется Новый год с долгами встречать. А нам как раз вчера зарплату выдали, а тут выходной у меня и Миши выпал, и мы только что разбегались. Новый год ведь скоро, а к нему всегда заранее готовишься, – тараторила она, не обращая внимания на прислушивающуюся к ней очередь. Впрочем, и Серёгина очередь не смущала. Он был сам по себе, как думалось ему, и теперь ломал голову: о каком таком Мише лопотала капитанша, которую, кажется, звали Марией. “А-а,

о муже своём!” – сообразил наконец он, вспомнив и отчество навязанного ему соседа по квартире – Сергеевич. И фамилия его даже всплыла – как у первого и последнего президента СССР. Почему на зоне отрядного Михаила Сергеевича Горбачёва и кликали за глаза то Горбатым, то Президентом, то Меченым, хотя у него не было ни лысины, ни отметины на ней, как у знаменитого полного тэки.

И вновь Серёгин ляпнул, будто придурочный:

– А вы тоже Горбачёва?

– А как же иначе? – широко раскрыла глаза женщина. – Горбачёва Мария Сергеевна. Мы ведь супруги законные, расписанные. И у нас, заметьте, даже отчества одинаковые, – смутившись, но со значением подчеркнула она. – А вы, наверное, думали, мы просто так сошлись и живём? – спросила тут же настороженно, готовая, судя по её лицу, тотчас обидеться, если Серёгин ответит утвердительно. И пришлось, опять же не желая говорить, отвечать, чтобы не расстраивать женщину, о которой, глядя на неё со стороны, и не подумаешь, что она работает надзирателем. Контролёр в местах заключения – это как раз и есть надзиратель.

– Да нет, и мысли такой не было, Мария Сергеевна. – И Серёгин почувствовал, что краснеет, хотя краснеть, казалось бы, было не из-за чего: он и думать не думал, и знать не хотел, в законном его соседа браке или нет. Однажды, правда, увидев их вместе в форме – собралась уходить на службу, – связывал на их счёт про себя: “Два сапога – пара”. Только если бывший его отрядный засиделся в капитанах, то нынешняя его половина – в девках, ещё показалось ему тогда.

– Была мыслешка, от меня не скроешь! – шутиливо погрозила она пальчиком, расплывшись в счастливой улыбке. – Но я вас прощаю, – добавила, уже смеясь, милостиво, и Серёгин сделалось неловко, стыдно вдруг стало перед этой молоденькой и, разглядел он только сейчас, симпатичной женщиной, с которой, редко сталкиваясь в квартире, не здоровался и кивком головы. А она всегда говорила ему “здравствуйте”. И ещё что-то остро, но не очень больно кольнуло его сердце – похоже, зависть к капитану, которого она полюбила.

– Женщина, не задерживайте очереди! – раздалось строгое замечание. Оказывается, соседка Серёгина, а с ней и он, стояли уже у окошечка оператора.

Отправив переводы, они вместе вышли из отделения связи. Зимой в Сибири темнеет рано, и на улице уже сгустились сумерки, хотя до настоящего вечера, когда зажгутся фонари, оставалось ещё часа три.

– А вы сейчас домой? – спросила капитанша.

– Нет, – однозначно ответил Серёгин. У него оставалось ещё несколько адресов предприятий, где сулили работу, но не объяснять же пусть и поглянувшей теперь соседке, чем он намерен заняться.

– И мне нет! – весело засмеялась она. – Ещё по магазину ой сколько бегать, – махнула сумкой, не замеченной прежде Серёгиным. – Так что с наступающим вас! – собралась она бежать.

– Мария Сергеевна, – неожиданно для себя придержал её Серёгин, – а вы по какому адресу деньги за аренду отправляли?

Она недоумевающе посмотрела на Серёгина:

– По тому же, наверное, что и вы.

– Да я на детский дом отправил, нового адреса Ольги не знаю, а теперь вот вдруг втемяшилось – дойдёт ли перевод? – выпалил он, почти умоляюще глядя на жену Президента. С ним, чувствовал он, происходило что-то необъяснимое – словно с бывшей женой разговаривал, отчётливо осознавая, с кем именно на самом деле. И ещё Серёгин точно чувствовал, что между контролёршей и Ольгой есть какая-то связь, которой сможет воспользоваться и он, если, конечно, возникнет такая надобность.

– Правильно отправили, – услышал в ответ. – Службная квартира вашей Ольги не где-то отдельно, а прямо в детском доме. На первом этаже. Я бы сама ей деньги отнесла, да некогда. Пришлось поэтому почтой.

Но Серёгин её уже не слышал. “Вашей Ольги!” – билось в висках.

– Почему моей? – перебил он жену капитана Горбачёва.

Как ни странно, она поняла его сразу.

– Потому что жёны становятся бывшими, когда выходят замуж за другого, а Ольга не вышла, одна живёт. Ну, ещё с сыном. И всё время о вас спрашивала, когда вы срок отбывали, а я у своего Миши о вас, а потом Ольге рассказывала.

– И что рассказывали? – криво усмехнулся Серёгин.

– А всё! – распалилась вдруг Мария Сергеевна. – И что читаете много, и вкальваете за троих, и молчите, как немой, за что вас Муму прозвали. Ещё и поэтому Ольга ваша – иначе бы не онемели. Другие мужики, кому вразправду жёны изменяют, грязью их поливают, расправой в каждом письме грозят, а вы об Ольге ни словечка. Ладно, себя мучаете, а Ольгу-то за что? Малияве поверили! – презрительно, по-мужички сплюнула она себе под ноги, и тут Серёгин точно с цепи сорвался, заорав на всю улицу:

– Да не малиява я поверил! Плевать я хотел на малиявы разные! – плюнул и он, растерев затем плевок ботинком. – Вот так!

– Чему же вы тогда поверили? – растерялась Мария Сергеевна.

– Тому, что было после малиявы, – вскипел Серёгин.

– А что было после? – совсем запуталась контролёрша, на контролёршу непохожая.

– А то! – зло сказал Серёгин. – Зачем Ольга Кондратия на свиданку принесла? Как доказательство, что ли? Если наш сын – доказательство никаких не надо. Да и Кондратий ли должен был родиться, когда у нас первой девочка была? Я и потом только девочку хотел. А тут ещё в сроках, и правда, какая-то передержка. Пускай лекари и объяснения находят, – заплакал молча он. И услышал не слова утешения, на какие

подсознательно надеялся, а вновь, как плевок, презрительное:

– Нет, отговорки всё это. Малияве ты поверил! А Кондратий, между прочим, вылитая твоя копия, козёл! – грубо и мстительно добавила недавно доброжелательная соседка.

Серёгин задохнулся от оскорбления, хватая воздух ртом, как рыба, выброшенная из воды на берег. В голове помутилось. На зоне за “козла” можно было схлопотать заточку в бок. Да и на свободе надо фильтровать базар, поскольку – на кого нарвёшься... Однако стоящая перед ним женщина, кажется, была права. И Серёгин, оставляя, как-то обречённо выдохнул:

– Ваша, наверное, правда, Мария Сергеевна.

Она, видно, ожидала совершенно другой реакции, отступив после сказанного от Серёгина подальше, но его смирение и покорность сделали её вновь доброжелательной.

– Знаете, Слава, – впервые назвала Серёгина по имени, – может, я и ошибаюсь, да вот думаю мне, что ваша Ольга сдала квартиру в аренду не столько из-за денег, сколько из-за вас.

Он молчал, угнетённый своей обречённостью.

– Не понимаете?

Серёгин молчал.

– Да потому что в этой квартире всё о вас Ольге напоминало! – всхлинула Мария Сергеевна и не пошла, а почти побежала, плача, от Серёгина, испугавшись, наверное, что он примет её за sentimentalную дуру. Серёгин, ещё полностью не пришедший в себя, и правда, ошеломлённо посмотрел ей вслед: “Надзирательница, а плачет...”

ПОЗДНИМ вечером, потеряв зря несколько часов на обходе предприятий, где ему тотчас давали от ворот поворот, узнавая о тюремном прошлом, Серёгин тоже плакал, спрятавшись за павильон останков общественного транспорта. Не из-за того, что очередные попытки устроиться на работу обернулись неудачей, а по причине, и ему не очень понятной. Захотелось вдруг заплакать – и заплакал. Как иногда в далёком детстве над пакетами с конфетами и фруктами и новыми игрушками, привычно найденными под наряженной ёлкой. Будто подарки не исполнение предновогодних его желаний, и даже не бабушки под ёлку спрятаны, а мамой и папой, которые вот-вот объявятся и сами. В детстве все верят в чудо, да и в возрасте, случается, люди грезят несбыточным, впада, наверное, в детство, и Серёгин, похоже, в него и впал, в это детство, умилившись вдруг пропльнувшей мимо ёлочке, когда вышел из автобуса. Может, он и не умилился бы до слёз, поскольку в предновогодние дни горожане, несущие зелёные деревца, встречались чуть ли не на каждом шагу, да эта, пропльнувшая мимо, коснулась плохо притянутой к стволу лапой его щеки так нежно, точно погладила. А Серёгин уже и забыл, когда его гладили в последний раз. “Может, Ольга?” – плача, вспомнил он последнюю ночь с бывшей же-

ной, но вспомнить не мог – гладила или нет. Подробности выломило из памяти, точно руки из плеч, как ему показалось утром, когда его скрутили, едва он переступил порог магазинного склада. А может, стёрла их позже малиява, спущенная на нитке с пачкой сигарет с верхнего этажа спального корпуса.

Ладно, подумал Серёгин, смотря в спину идущего впереди мужика, лица которого он не разглядел из-за ёлочка, да и разглядывать не было ему необходимости. Необходимость была в другом – в нём самом, ощутившем вдруг вечность старой этой жизни, в которой и без какой-то ёлки он лишней и даже совершенно никому не нужный. Кто-то вот идёт, несёт её, предвкусывая праздник. А что у него за праздник на душе – жить не хочется!

Бабушка вдруг вспомнилась, новогодние её подарки, желания, какие не исполнились и теперь никогда не исполнятся.

В РАЗДУМЬЯХ Серёгин сразу и не заметил, откуда вынырнула промышляющая ночами парочка, каждый – косяка сажен в плечах. Они налетели на шедшего впереди мужика. Ёлкой, может, вздумали, сволочи, поживиться, или, что вернее, надеялись выпотрошить карманы.

Ёлочка, только что лежащая на плече приподнявшегося мужика, темнела уже на снегу, а он сам падал, подламываясь в коленях.

“Господи!” – ахнул Серёгин, метнувшись на помощь незнакомцу, и, подхватив его одной рукой, другой, будто в ней оружие, как учили на зоне, заслонился от звереющей пары, переключившейся теперь на него.

Его били, как не били никогда прежде, но Серёгин не чувствовал боли, закрывая собой чужого ему, точно тот был родным, и поразился по-детски, когда открылось вдруг его лицо, – чужой, да не совсем: “Горбачёв!” И тотчас наплыло другое – и не лицо даже, а рожка в оскале. Рожка, оскалившись, выплонула: “Что, мужик, получил в подарок выблядка?!”

“Малиява!” – узнал Серёгин, проваливаясь в бесконечность, давнего напарника по магазину, вместо которого, похоже, он и сделал третью ходку на зону. “Мужиком” Серёгина тут называл только он. Даже в малияве. Но не ненависть ослепила его, а свет. Стало так светло – светлее не случается. Серёгин смотрел не смотрел, но видел только невесомое, улетающее невведомо куда, как тополиный пух, пространство. Потому, не удивив, проявился лик капитана, соседа по квартире. И был он весь в бинтах.

Левую руку Серёгина, опрокинутую навзничь, держал мальчонка. Правая лежала на сердце. Он молча вглядывался в детские глазёнки, пока сидящая в ногах жена не спросила:

– Тебе лучше, Слава?..

С творчеством Николая Николаевича Красильникова наших читателей познакомил в своё время ветеран журнала полковник в отставке Валерий Валентинович Афанасьев. С той поры прошло несколько лет. И вот сегодня мы подготовили новую встречу. Приурочена она к юбилею писателя, которому в нынешнем декабре исполняется 70 лет.

Мы от души поздравляем Николая Николаевича с этой знаменательной датой, желаем крепкого здоровья и творческих удач в поэзии, прозе, издании детских книг...

Николай КРАСИЛЬНИКОВ

ПЕРЕД СТЫЛОЙ ДАЛЬЮ БЕЛОЙ

БАЛЛАДА О ГЛОТКЕ ВОДЫ

Полковнику Н. В. Черевачу

9 МАЯ

Там, за Пушкинской –
училище военное,

Там, за Пушкинской –
завод с большой трубой,
Там сирень весной белопенная
Заливала улицы собой.

Не забуду никогда, наверное,
Буду помнить и во взрослых снах
Сверстницу,

вдруг ставшую царственно
В кружевах и шелковых башмаках.

Дядю Васю в орденах блестящих
На скрипучем стареньком
крыльце,
Озорной неуловимый лучик,
Скачущий на машинном лице,

Медь оркестров, море ликованья
И парящих в небе голубей.
Радость долгожданного свиданья
С первой демонстрацией моей.

Улицы сиренью заливая,
Май шагал победно по стране.
Раны новостройками скрывая,
Солнышком подмигивал он мне.

Памятная милая картинка –
В профиль посмотрю или анфас...
Патефонной

козинской пластинкой
Сердце согревает всякий раз.

Третьи сутки, отдыха не зная,
Мы петляли по крутым горам.
А эжара, эжара вокруг такая,
Жарче не придумать и врагам.

Гимнастёрки превратились
в латы,
И ладони обжигал приклад.
Но шутил ефрейтор конопатый:
– Вытью речку,

бьёмся об заклад!

Парень из далёкого Тамбова,
Не терпящий к жизни интерес,
Вспоминал пробег дождя косоного
Сквозь поля пшеничные и лес...

А на донцах фляг,
дразня, плескалась
Лучшая на всей земле вода.
Только пить её не полагалось –
Для НЗ нужна страшней беда.

Но случилось так: на перевале,
Где нельзя ни съехать,
ни свернуть,

Две машины головные встали,
Презраждая всей колонне путь.

И сказал комбат Скоробогатов:
– Хоть бы лужа рядом,

как же быть...
Надо радиаторы, ребята,
Кровь из носу, влагой напоить!

Встал ефрейтор:
– Жадными не будем, –
И к машине с флягою своей.

– Мы-то что?.. Мы выдержим.
Мы – люди!
А машины... Им всегда трудней.

* * *

Что я, что я вспомню
в расставаньё?
Этот тополь сизый на ветру,
Молнии июньской польханье,
Крик удода в сумрачном бору...

Вспомню, как светило ило
к закатам,
Как стекали слёзы по лицу,
Что когда-то не помог я брату,
Не успел в последний час к отцу.

Что я, что я вспомню
в расставаньё?
Как с друзьями плакал я и пел?
Долг мой –
несвершённые желанья.
Опоздал...
Промешкал...
Не успел...

СЕМЁНОВО

Что ж, душа, ты так оробела,
Не споткнулась о пень едва?
Вслед за птицами улетила,
Огалив деревья, листва.

Небеса опустились ниже,
И за роцей нагих берёз
Стали сразу к посёлку ближе
И церквушка,
и старый погост...

В БЕРЕЗОВКЕ

Затерялась в бурьяне дорожка,
Над трубою дымок не висит.
И разбитое камнем окошко
На пустое подворье глядит.

Словно ждёт не дожждётся
кого-то,
Тихо скрипит
и снова – молчок:
Не идёт ли хозяйни с работы,
Не ревет ли в овраге бычок?..

Это город и дочку, и сына
Поманил к себе
длинным рублём...
И краснеет стыдливо рябина
За хозяев, что бросили дом.

ЛИНЬ

Линь ленив, но на Ловати –
Животинная река! –
На рассвете и закате
Он клоёт на червяка.

Хоть ленив, но не сдаётся,
Извернуться поровит.
Колесом лецина гнётся,
Леса комаром звенит.

Дам слабину, пусть немного
Погуляет под водой.
Всё равно ко мне дорога:
Подустанет – будет мой.

Брошу рюкзачок за спину.
Лёгким шагом, на весу,
Я не рыбину – картину! –
Вдоль деревни пронесу.

ДЕРЕВЯННЫЙ ГОРОДОК

Н. А. Лавровой

Рос я в деревянном городке.
Из травы там были мостовые.
Приносила мама в теске
Солнечные ягоды лесные.

А на перепутье двух дорог,
По которому ведра чередюю,
Теремок, не низок, не высок,
Всех на свете угощал водою.

Поутру в берестяной рожок
Дул пастух над улицей
притихшей.

И будил нас с мамой петушок,
Дедушкой поставленный
на крыше.

СЫНУ

То ли филин,
толь ручей лопочет,
И светло от бабушки-луны.
Спи, курносый!
Мотыльковой ночью
Прилетают сказочные сны.

Сгинь, Кощей,
поверивший в бессмертье!
Открывай Ивану ворота!
Как ни беися, издавна на свете
Побеждает всё же доброта.

Не в избытке житейские блага,
Но что сбывься должно,
то сбьётся.
Есть и стол, и перо, и бумага,
И дожить до седни довелось.

Только снова, как некогда в клас-
се,
Ручку с трепетом в руку берёшь.
Есть и опыт, и время в запасе,
А как будто экзамен сдаёшь.

ИЗ ХРОНИКИ ВРЕМЁН ТИМУРА

На рассвете из летнего сада
Терпко пахнет плодами туи.
Богомол на лозе винограда
Бьёт Аллаху поклоны свои.

И тоской вяжет девичьи губы
Ветер Индии с горных высот.
Но зовут тамерлановы трубы
Не к молитве,
а в дальний поход...

МУЙНАК

Р.Т. Матевосяну

В фотосалоне –
море, солнце, пляж,
Зелёный парк, цветы –
не декорации...
“Пойдём туда!” –

захныкал мой племян
И к “морю”
потащил меня за лацканы.

Толстяк фотограф
нас одним щелчком
Запечатлел
на солнечном просторе.
А там, за домам,
за тивным ларьком
Без всяких декораций
гибло море.

ТВОЯ УЛЫБКА

Тас

Да, наверно, стану я травой,
Превращусь в садовую улитку...
Только в жизни
поднебесной той
Не увижу я твою улыбку.

Исцеляющей
лучше всех лекарств –
Песней, ветром,
ситцевым нарядом.
И не надо никаких мне царств,
Если нет твоей улыбки рядом.

* * *

Иней лёг на золотые пряди,
Ну и я мечтую уноусь
В небо бирюзовое Саади,
В пушкинскую
балдинскую грусть.

Где один, доверившись тетрадке,
Грезит о единственной своей...
А другой –
на тройке по брусчатке
Навестить торопится друзей.

И опять мне августа не жалко,
Хоть и дует холодком в стекло...
От стихов Саади сердцу жарко
И от ямбов пушкинских светло.

ПЕРЕД СНЕГОМ

Сердце к холоду заносет.
Улетит гусиный клин.
Дождь позасит, снег накроет
Пламя синее осин.

Перед стылой далью белой,
Перед струганым крестом
Всё, что нело, что болело,

НОВОГОДНИЕ ПРИКОЛЫ

– Машенька! Сколько раз тебе говорить: дедушка уже старенький, у него уже нет сил с тобой бороться. Перестань отбирать у него водку!

– Почему вы, мужчины, не знаете, чего хотим мы, женщины?

– А почему вы знаете, чего хотим мы, но не делаете?

– В общем, так, выбирай: или я, или выпивка.

– А много выпивки-то?

– Запомните: занятия фитнеса на рабочем месте развивают боковое зрение, слух и бдительность в целом!

– А что такое фиаско?

– Это когда всё вроде бы в жизни наладилось: деньги появились, машину купил, познакомился с приятной женщиной... А тебе уже за восемьдесят.

– Ты знаешь, – говорит одна подружка другой, – по звёздам, оказывается, можно определить не только судьбу человека, но и его воинское звание!

– Вообще-то я женщина добрая. Сегодня вот утром сто рублей дала одному босяку на обед.

– Ого! А что муж на это сказал?

– Что он мог сказать? Положил деньги в карман, поблагодарил...

Подполковник Николай Парасюк, вернувшийся под Новый год из длительной командировки, наслаждался домашней обстановкой. Без него супруга успела сделать ремонт. Особенно постаралась на кухне. Отделала декоративной пенопластовой плиткой потолок, поклеила дорогие текстурные обои. Поменяла светильник и розетки...

Правда, поначалу, к неудовольствию жены, Парасюк на произошедшие перемены особого внимания не обратил, за что тут же получил втык. В дальнейшем мстительная супруга неоднократно жаловалась по телефону маме на странное поведение мужа, называя его несколько пугающее: чеченский синдром.

Через сутки, вымолвив у жены прощение и едваждавшись её ухода на работу, он поспешил на кухню, чтобы приготовить на ужин всеми любимый густой гороховый суп. Заложив необходимое в тяжеленную кастрюлю, которая, судя по всему, была куплена в его отсутствие, Парасюк закрыл ее плотной крышкой с необычным зажимом. Затем поставил на огонь и отправился скоротать время на диване с любимым альбомом Розенбаума...

Скороварка – вещь в хозяйстве, конечно, полезная, но уж очень капризная и опасная, в чём офицер вскоре и убедился. Сквозь финальные аккорды “Осени” к Николаю из кухни долетел какой-то подозрительный свист, после чего он уловил запах подгоревшего гороха.

Александр ЖУКОВ

...И БОЛЬШЕ ГЛАЗА НЕ ГЛЯДЯТ

О СВОЁМ МЕСТЕ

Когда мне намекают тет-а-тет,
Что не своё я занимаю место,
Я улыбаюсь визави в ответ,
Я говорю,

что слышать это лестно.
И я весьма польщён и удивлён
Тем, что он сам прекрасно понимает:
Я не на месте, потому что он,
К несчастью, это место занимает.

Количеством годов не меряте
Прожитый срок, они – химера.
Лишь годы жизни после смерти –
Вот истинная жизни мера!

В вагоне тесней и тесней,
Зато ощущаешь вокруг
Надёжные плечи друзей
И нежные груди подруг.

Почувя неладное, Парасюк рванул на кухню, резко открыл дверь и остановился.

Раскалённая скороварка отплясывала на плите сложный ритуальный танец. На полу в беспорядке валялись сброшенные ею с плиты сковородки и кастрюли.

Собравшись с духом, Николай шагнул было к плите, но, когда до заветной цели оставалось совсем чуть-чуть, в бой внезапно вступил предохранительный клапан взбесившегося изделия. Злобно зашипев, железный кругляк выпустил в приближающегося хозяина облако пара с распыленными обжигающими частицами гороха. Ретировавшись и придя в себя, Парасюк подул на обожжённые пальцы и решил действовать осмотрительно.

Сквозь приоткрытую дверь он с ужасом наблюдал за адской машиной. Скороварка гудела, шипела, плясала на плите. Предохранительный клапан крутился по часовой стрелке, щедро разбрызгивая по только что отремонтированному потолку и стенам раскалённую гороховую субстанцию.

“По площадям бьёт, – злобно подумал офицер. – Просто “Трад” какой-то. Однако что же делать-то?”

На дверной кухонной ручке висел складной зонтик... Ну разве мог тогда знать Николай, что это итальянский зонтик, да к тому же тёмный!

Раскрыв защитный купол, Парасюк пригнулся и скользнул на кухню. Заметив его вылазку, скороварка открыла встречный ураганный огонь. Раскалённая гороховая субстанция застучала по натянутой ткани зонта и босым ногам бывшего подполковника...

Парасюк взвыл и опять поспешно ретировался для перегруппировки оставшихся в наличии сил и средств.

Брезентовой “горкой”, приобретённой в Чечне для лазания по горам, защитил тело. На голову натянул шерстяную шапочку, которую прикрыв сверху широкополой панамой. Руки сунул в кожаные перчатки, а ноги – в берцы, на нос водрузил фирменные горнолыжные очки. Раскрыв заляпанный гороховым поре зонтик, шагнул за кухонный порог, пробрался к плите и выключил газ.

Скороварка подскочила в агонии, протяжно свистнула и замерла, испустив последнее облако пара...

Ещё не веря до конца в победу, Парасюк прижался спиной к плите, облегчённо вытянув ошпаренные ноги. Мучительно хотелось курить...

– Что случилось, зятьёк? Ты чего это с кухней и моим зонтом сотворил? – услышал откуда-то сверху Парасюк. – Хорошо новогодний подарок!

Николай медленно поднял голову и сквозь запотевшие стекла очков увидел перекосенное от испуга лицо тещи.

– Да так, – процедил сквозь зубы боевой офицер. – Чеченский синдром даёт о себе знать...

Вам двадцать, мне – сорок,
Но годы летят,
И будет вам сорок,
А мне – шестьдесят.
Когда шестьдесят
вам исполнится лет,
Поймёте,
что разницы в возрасте нет!

Издревле был закон таков:
Чем дальше лес, тем больше дров.
А ныне – посмотри окрест! –
Чем больше дров, тем дальше лес.

Что-то сердце побаливать стало –
Бьётся так, словно сильно устав.
Я боюсь, упаду с пьедестала,
На него ещё даже не встав.

Напротив сидела приятная дева,
Сидела – ласкала мой взгляд,
Но села другая и так поглядела,
Что больше глаза не глядят.

– Вам будет значительно легче вставать на службу, если на будильник вы положите простую мышеловку!

Если вы заблудились в тайге, а у вас случайно оказался с собой бутылочка со спиртным, откройте её и начинайте медленно выливать на землю. Не пройдёт и пяти минут, как с криками: “Что ж ты, гад, делаешь?!” вас кто-нибудь обязательно обнаружит.

– Я не злопамятный. Нет! Просто память у меня дырявая. Могу отомстить и забыть, потом снова отомстить...

– Я ещё из тех, кто учился азбуке по букварю, а не по клавиатуре...

– Иной раз выходит лучше, чем думаешь, – заметил мужчина, запустив тапку в кота, а попав в жену.

– Из-за меня одна девушка хотела даже расстаться с жизнью.

– Врёшь!

– Зачем? Она так и сказала: лучше повеситься, чем выйти за тебя.

– Вчера меня похитили инопланетяне! Помню только тусклую лампочку, кнопки всякие, движение вверх.

– Какие инопланетяне?.. Это ж мы тебя, перебрывшего, домой на лифте везли.

– Сёма! А не раздавить ли нам по случаю праздника бутылочку шампанского?

– А почему бы и нет?

– Ну нет так нет.

НОВОГОДНИЕ ПРИКОЛЫ

МАСТЕР ЛИРИЧЕСКОЙ ПЕСНИ

ЭТИ ДВЕ книги стоят у меня на полке рядом: небольшой, уже потёртый от времени сборник стихов и песен Алексея Фатьянова “Соловьи, соловьи” и внушительный том из “молодогвардейской” серии ЖЗЛ “Фатьянов”, недавно вышедший из-под пера Татьяны Дашкевич. Обе мне по-своему дороги. Первую ещё во время учёбы в Литинституте я получил в подарок от Николая Константиновича Старшинова – замечательного поэта фронтовой плеяды, лауреата Государственной премии. Он тогда руководил поэтическим семинаром, в котором я занимался, а кроме того, Старшинов возглавлял альманах “Поэзия”, активно писал сам, переводил с языков народов СССР и никогда не отказывался отредактировать, а то и составить книгу приглашающегося ему поэта. Особенно если тот незаслуженно обойдён вниманием, обижен или просто по врожденной скромности не мог “работать локтями”, как иные бойкие и нахрапистые коллеги.

Раскрыв сборник Фатьянова, в котором Старшинов выступал как составитель и автор вступительной статьи, я сразу почувствовал, что и тут Константинович остался верен себе – поднялся в атаку за справедливость. Тем более что сам Фатьянов к тому времени уже почти два десятилетия как ушёл из жизни. Ушёл рано, на сорок втором году.

“Поэты военного поколения, мои ровесники и старшие товарищи, внесли свой прекрасный вклад в родную поэзию, – отмечал Старшинов. – В годы Великой Отечественной войны ими были написаны в самых трудных условиях стихи, которыми может гордиться наше поколение. Да не только оно. Стихи эти живут уже более тридцати лет, они украшают сборники и антологии. О них написано множество рецензий, статей и исследований. Но как это ни странно, я никогда не встречаю в этих статьях имени Алексея Фатьянова. Он почему-то до сих пор не связывается с фронтовым поколением. Да и вообще в критических обозрениях поэзии военных лет имя А.Фатьянова либо совсем не упоминается, либо упоминается вскользь, в общем перечислении... Никак не умялая значения творчества своих товарищей, поэ-

тов-фронтовиков, я всё-таки хочу сказать следующее. Наши стихи, написанные в военное время, к широкому читателю стали пробиваться лишь в самом конце войны, и даже вернее – после её окончания. Например, я сам знал в конце войны лишь отдельные строки своих ровесников. По-настоящему я познакомился с ними лишь на первом Всесоюзном совещании молодых писателей, которое, как известно, было в 1947 году... А песни Алексея Фатьянова я знал и пел именно во время войны. Пел их, идя в бой, на привалах, в госпиталях... Вот уже тридцать с лишним лет (а это ли не достаточная проверка временем!) я не расстаюсь с песнями Фатьянова, они живут во мне так же, как и в сердцах моих ровесников. Они печалят и радуют, возвращают меня в прошлое, зовут в будущее. И вслед за именами прекрасных русских поэтов, создателей нашей лирической песни – А. Кольцова, И. Сурикова, С. Есенина, М. Исаковского – я ставлю имя А. Фатьянова. И уверен – по праву”.

ПЕРЕЛИСТЫВАЮ сборник Фатьянова.
“Соловьи”. Читаю простые, светлые, родниковые строки, а где-то в глубине души звучит мелодия:

*Соловьи, соловьи,
не тревожьте солдат,
Пусть солдаты немного поспят...*

Следующая страница – “На солнечной поляночке”:

*На солнечной поляночке,
Дугою выгнув бровь,
Парнишка на тальяночке
Играет про любовь...*

И пошло-поехало, только сердце замирает, словно от встречи с давним другом: “Звёздочка”, “Давно мы дома не были...”, “Мы, друзья, перелётные птицы...” со знаменитым припевом:

*Первым делом,
первым делом самолёт,
Ну, а девушки? А девушки потом.*

Протяжная “Где же вы теперь, друзья однополчане?”, дробная “Когда полыхают зарницы...” (Поблизе к

окошку садится / Мой старый товарищ – майор...), раздумчивые “Три года ты мне снилась, а встретилась вчера...”, “В городском саду играет духовой оркестр...”, бодрая “Мы люди большого полёта” (Летим мы по воленому свету, / Над ветру догнать нелегко. / До самой далёкой планеты / Не так уж, друзья, далеко), шутившая “Хвастать, милая, не стану” (...Или я в масштабах ваших / Недостаточно красив?). Дальше – больше:

*На крыльчке твоём
Каждый вечер ввоём
Мы подолгу стоим
И растаять не можем на миг.
“До свиданья”, – скажу,
Возвращусь и хожу,
До рассвета хожу
Мимо милых кошек твоих...*

Или вот строевая из кинофильма “Солдат Иван Бровкин”:

*Шла с учений третья рота
У деревьев на виду,
Мимо сада-огорода,
Мимо девушек в саду...*

А на смену ей уже звучат в душе “Ромашка моя” (Если б гармошка умела / Всё говорить не тая! / Русая девушка в кофточке белой, / Где ты, ромашка моя?), “Сердце друга” (А сердце хорошего, верного друга / В пути неизменно с тобой), “За Рогожской заставой” (Как люблю твои светлые волосы, / Как люблю улыбку твою, / Ты сама გადაйдя по голосу / Семиструнной гитары моей!), “Доро-

га” (Быть может, до счастья осталось немного, / Быть может, один поворот) и наконец – “Когда весна придёт, не знаю...”.

На этих песнях выросло и моё поколение, рождённое после войны. Знают и любят их мои дети. Надеюсь, что и внуки, повзрослев, будут знать и любить.

ЧИТАЯ книгу Т. Дашкевич о Фатьянове, узнаёшь массу подробностей из жизни замечательного поэта-песенника, далеко не всегда по достоинству оцениваемого современниками, принижаемого завистниками.

Его судьба мне в чём-то напоминает судьбу Владимира Высоцкого. И дело тут не только в песенном творчестве, ранней смерти (приблизить которую помогла и излишняя любовь к спиртному). Дело в том, что по профессии оба были актёрами. Фатьянов в 1935 году поступил в театральную студию А.Д. Дикого при Театре ВЦСПС, а после её закрытия перевёлся в студию при Центральном театре Красной Армии, которой руководил А.Д. Попов. Он замеча-

тельно лицедействовал, прекрасно пел, зачастую аккомпанируя себе. Было подмечено, что у Фатьянова нередко вместе со стихотворением появлялась если не мелодия, то музыкальная интонация и оригинальный ритм. Они-то часто и становились основой будущей песни. Надо сказать, что такое природное песенное чувство, песенная жилка – редчайший дар литератора.

Как вспоминал Василий Павлович Соловьёв-Седой, на музыку которого положено немало текстов Фатьянова, при первой же их встрече двадцатитрёхлетний поэт без всяких вступительных слов, без тени лести, с присущей ему дружелюбностью похвалил песни мэтра, которые слышал недавно в исполнении Леонида Утёсова и Ирмы Янунзем, и тут же напел своё стихотворение “Гармоника”, продемонстрировав и очень приятный голос, и недюжинные композиторские способности.

Я не стану анализировать уровень поэтических способностей Высоцкого и Фатьянова. В конце концов, для прекрасной песни и не надо, чтобы тексты сплошь и рядом были за-

мечательны. Там действуют свои законы и музыка чтобы покорила сердца, и слова ложились на душу, запоминались. Пусть они будут просты, даже примитивны при чтении с листа, но обладали внутренним ладом и, конечно же, нервом. Просто оба – и Высоцкий, и Фатьянов – были истинно народными. К тому же Фатьянов за свой народ вступался не только словом.

Когда войска 3-го Украинского фронта, громя фашистов, вошли в пригород венгерского Секешфехервара, на броне головного танка находился и автоматчик Алексей Иванович Фатьянов. В том бою он получил пулевое ранение, медаль “За отвагу” и по выздоровлении десятистучный отпуск домой в родные Вязники – городок на древнерусской владимирской земле. Эту медаль, а также орден Красной Звезды и медаль “За победу над Германией”, полученные хоть и не на передовой, а уже на сценической площадке Краснознамённого ансамбля песни и пляски Балтийского флота летом победного сорок пятого года, сержант Фатьянов считал самыми высокими своими

ОФИЦЕРСКИЙ РОМАНС

В издательстве “Эксмо-Яуза” вслед за томом “Офицерский романс” вышел очередной – “Песни русского воинства”. Оба они составлены и прокомментированы известным фольклористом, литературным критиком и издателем полковником запаса Петром Ивановичем Ткаченко.

Если в первую книгу вошли лирические воинские песни и романсы на стихи русских поэтов XIX, а также начала XX века, малоизвестные тексты времен Гражданской войны и первой волны эмиграции, то основу второй составили современные песни и романсы. Их авторы – наши с вами боевые друзья и товарищи, офицеры, прапорщики, сержанты и солдаты. А что в их песнях: прежде всего испытания, выпавшие Родине и им самим:

*Плотки и волосы серы.
Но выбилась белая прядь.
А что нам терять, кроме веры?
Нам нечего больше терять.*

*... В короткую память не верьте,
Нам вечная песня под стать.
Ведь что нам терять,
кроме смерти?*

“Офицеры, как люди государственные, из всех сословий и профессиональных корпораций в периоды революционных смут оказы-

ваются, пожалуй, самыми уязвимыми, – справедливо отмечает составитель и подчеркивает: – Как бы определённая, малая, но агрессивная часть нашего общества, исповедующая довольно странные, даже убогие принципы, ни убеждала народ, что армия в чём-то виновата, не в том, так в этом, то есть виновата по самому факту своего существования, офицерство ничем, кроме своей боли, на это ответить не может, не имеет права, если мы, конечно, не соглашаемся на окончательный хаос в стране. И это чётко отражается в современных воинских песнях и романсах... Кажется, что это не просто песни, а крик огромного жи-

вого существа – армии, без которой Россия существовать не может, крик живого существа, не вполне понимающего, откуда и почему исходит эта боль и опасность, но только чувствующего их. А общество, всё ещё пребывающее в каком-то странном оцепенении, не может их расслышать, словно ещё не вполне веря в то, что происходящее действительно происходит”.

★
Полковник
Евгений АРГЮХОВ,
заслуженный работник
культуры РФ,
член Союза писателей России

Абишев Е. Пока подсыхала трава	7
Алексеев К. Холмс против Акелы	1
Алексеев К. Антрекот “по-разгоняевски” для Президента России	2
Алексеев К. После боя сердце просит музыки двойне... ..	4
Алексеев К. По концептам “Орджо”	5
Алексеев К. Хирург Вишневецкий из спецназа	6
Алексеев К. Морской заслон терроризму	7
Алексеев К. Ключевая шестерёнка	8
Алексеев К. В плаще Керенского	10
Алексеев К. Последняя ночь Вия	11
Алексеев К. Бредень для Миноги	11
Алексеев К. Особая примета	12
Арибжанов Р. Мелочи жизни	4
Армеев В. Не только щи да каша... ..	4
Артюхов Е. Книжная полка. Новинки 2, 9, 10, 11, 12	
Артюхов Е. Почётный красноармеец ОНАЗА	3
Артюхов Е. Стратегия и судьба	5
Артюхов Е. На его земле – светло	7
Артюхов Е. Герои 6-й роты	7
Артюхов Е. Сапоги всмятку 4, 10, 12	
Астапкин И. Разбросала нас по белу свету жизнь... ..	3
Асташин В. Последний патрон	3
Асташин В. Человек за соседним столом	7
Беликов И. Глянец должен быть во всём	1
Беликов И. “Опыт комсомола ещё будет востребован...”	10
Березовский Н. Исполнение желаний	12
Блохин Н. Благословение на победу	5
Богданов А. Квадратные метры счастья	4
Богданов С. Мы способны успешно противостоять любому противнику – и невидимому, и вполне осязаемому	11
Болтиков В. День как день	5
Будников А. Задачи поставлены серьезные... ..	9
Борисов М. Благословенна музыка весны... ..	5
Варчук В. Наши финансы не поют романсы	7
Винник В. Командирами становятся на полигоне	5
Винник В. Альма-матер офицеров-воспитателей	9
Винник В. Их служба длится дольше века	12

Волхонская Л. Никогда не забуду	5
Гаврилин А. О крепостях на колёсах и крепких шинах	2
Гладких Ф. Стейк “Солсбери” – хорошо, но наша котлета не хуже	1
Глебов П. Бей так что ни выстрел, то враг!	5
Гусев Е. Жизнь наша – зал ожидания	10
Гьямцо Л. Проявляйте послушание и исполнительность	6
Данилюк С. Попутчики	4
Дмитриев Н. Родины негромкие черты	1
Дурнев Ю. Фронтовой экстрим ОМСБОНа	4
Дурнев Ю. Маленькие рассказы о большой войне	6
Дьяков В. Мать солдата	3
Дюльдин С. Президент сказал: “Молодцы!”	2
Дюльдин С. В Кремль – по приглашению президента... ..	6
Дюльдин С. Церковь и армия – соратники	7
Дюльдин С. Мы – динамовцы! Тем и сильные	11
Елагин В. “Вот кто бьёт фрицев оптом!”	8
Жарникова Е. Как ЦОТИ войскам помогает	1
Жарникова Е. Служитель русского искусства	1
Жарникова Е. Пить жизнь большими глотками	2
Жарникова Е. Штурмовая полоса художника	3
Жарникова Е. Орден Мужества за волю к жизни	4
Жарникова Е. Кавказская палитра версцагинцев	6
Жарникова Е. Сотни концертов и тысячи восторженных зрителей	6
Жарникова Е. Эликсир молодости Самуила Шпутмана	7
Жарникова Е. Финансист особого назначения	7
Жарникова Е. Новый дом для “Амура”	7
Жарникова Е. Тыл к работе не остыл	8
Жарникова Е. Святое братство 101-й бригады	9
Жарникова Е. Боевой академический	10
Жарникова Е. “Калинка” русская для Папы Римского	11
Жарникова Е. Живая палитра художника Чумакова	12
Жуков В. Из охотничьих рассказов	1, 2, 11
Заварнов А. Служить верой и правдой	3
Зайцев В. Отцы-основатели, достойные пера Плутарха	12
Зелёный В. Главная награда для нас –	

детские улыбки зрителю	4
Илющенко Р. Войска своих в беде не бросают	4
Илющенко Р. Спецназ: чужие здесь не служат!	5
Илющенко Р. ОПГ – оружие победы	6
Илющенко Р. Сильный духом	7
Илющенко Р. В семейной жизни не должно быть места гордости	7
Илющенко Р. Крестный ход – урок патриотизма	11
Ильясов Р. Сон в летнюю ночь... ..	8
Казаков Н. Две войны Ивана Вертелко	2
Калинин В. Без права на известность	8
Калинин В. Звёзды и медали войскового спорта	10
Карасёв Е. Жизнь, ты мне радость ещё подари... ..	8
Карпов Б. Генеральские мемуары: в надежде на восходы	2
Карпов Б. В ядерной обители	4
Карпов Б. Генерал армии Иван Яковлев. Жизнь для Отечества	8
Карпов Б. “Спасибо тебе, русский солдат!”	9
Карпов Б. Здравствуй, софринцы!	9
Карпов Б. История генерала Баранова	11
Касмынин Г. На прощальном закате	4
Колмогоров И. Тепло материнского поля	7
Коновалов С. Прощание с Карабахом	8, 9, 10, 11
Корец С. Бандитам – “собачья нора”, туристам – горный курорт	1
Корец С. В карауле только женщины	3
Корец С. В поисках панацеи	10
Корец С. Шестеро смелых майора Берловича	11
Корец С. ...С огоньком, но без подрывов	12
Коржиков О. 50 тысяч за голову лейтенанта	9
Котюков Л. Несгорающий свет	2
Кочетков В. Я всю прошёл военную дорогу... ..	9
Красильников Н. Перед стылдой далью белой	12
Кривец В. Его поют ещё с Афгана... ..	3
Кривец В. Поэзии врачующие звуки... ..	5
Кривец В. “... Наносит противнику значительные поражения”	6
Кудрявцев А. Тернистый путь к высотам мастерства	10
Кузнецов А. Трудный перевал	9
Кузнецов А. Здесь нет такого слова “не могу”!	10

Куныев С. Мой младший брат	7
Куцов С. Спецназу есть чем гордиться	8
Леонов Б. В зените зрелости	4
Лосев В. Пуля для генерала	9
Любушкин Ю. Ездовой Омельченко	5
Любченко Н. Время авралов и штурмовщины закончилось... ..	12
Магас Н. Была честная и красивая гонка	3
Макаров А. На той войне незначимой	1
Макоев Т. Войска НКВД на перевалах Кавказа	1
Макоев Т. Волжский рубеж: за полгода до Победы	2
Макоев Т. “Заградотряд”, идущий впереди	2
Макоев Т. “Тарнизон! В шттыки!”	3
Макоев Т. Как будущий маршал командовал ротой войск НКВД	5
Макоев Т. В горах Чечни и Карачая	5
Макоев Т. Эскадрон БТ летучих	6
Макоев Т. Июль 18-го: ВЧК против... ВЧК	7
Макоев Т. “Мы служим в таких войсках, что не можем отступить ни на шаг”	12
Межанова Т. Ибрагим и Лютый из “конного” взвода	1
Межанова Т. Боевая вахта “Андрея Орлова”	3
Межанова Т. Спецзадание в Париже	5
Межанова Т. Для них ещё не кончилась война	5
Межанова Т. О тех, кто всегда за кадром	7
Межанова Т. Боевые труженники неба. Защита страны – дело семейное	8
Межанова Т. 20 лет тревог и походов	9
Миנדзаев М. “Боевой дух мы не потеряли...”	9
Мишина Н. Крутые выражи ростовского “дельфина”	3
Молчанов А. “Трудные дороги без песни не пройти”	2
Нагорный А. Рождество Христово – праздник спасения душ	1
Наконечный А. На поставленные вопросы должен отвечать профессионал	7
Новожилов В. Уметь отвечать на вопросы, которые ставит жизнь	4
Панов В. С каждым годом строим всё больше	8
Панченков В. Безопасность личности, общества	

и государства – наша главная задача	1	Софронов И. Спорный юбилей при бесспорных	
Панченков В. ... Имени Владимира Пономарёва	3	заслугах	7
Петелин Н. Шестьдесят шесть километров риска	1	Спирин А. “Легион” помогает полку	5
Петелин Н. Один в поле не воин	2	Стригунов В. Не забыт Восток наш Дальний	2
Петелин Н. Экстремалки	4	Сулима О. Их помнят Коканд и Шурнух	9
Петелин Н. У моря, у синего моря.....	6	Сысоев Н. Письма и дневники “железного” Феликса ..	1
Петелин Н. Рассказ о суровом друге	8	Сысоев Н. Операция в ритме “Тарантеллы”	1
Петелин Н. Кто это?	10	Сысоев Н. Кому отмечать юбилей?	2
Петелин Н. “Здравствуй, племя младое, незнакомое!” ..	11	Сысоев Н. Жандармы. Кто они?	4
Петелин Н. “... И на первый взгляд как будто не видна” ..	11	Сысоев Н. “Государь остался весьма доволен...”	4
Петелин Н. Терпение и труд всё перетрут	12	Сысоев Н. Генерал из первого выпуска кировцев	5
Петелин Н. Скороварка	12	Сысоев Н. Верные дзержинцы	6
Попов В. Я вспоминаю часто сорок пятый... ..	11	Сысоев Н. Неизвестный комдив	6
Портнов С. Искренность в помыслах, доброта		Сысоев Н. Трижды на волосок от смерти	8
в делах	4	Сысоев Н. Так был ли заговор в войсках НКВД?	11
Портнов С. Ступени роста братьев Тимофеевых	9	Сысоев Н. “Жизнь – эпоха, служба – школа”	11
Портнов С. Ветеранская сила – в единстве	12	Сысоев Н. Из “когорты “железного” Феликса”	12
Игумен Просвирин (Алексий). Воскресение Христово –		Техоев В. Штурмовали Казбек батальоны... ..	7
победа над смертью!	4	Топчий С. “Душа обязана трудиться”.	
Редкозубов А. Бабушкины сказки для маменькиных		У наших офицеров – вдвойне...”	9
сынков	2	Успенский Ю. Чужое лицо	2
Ровенский П. Опыт поколения победителей		Феофан. Взаимоотношения церкви	
в войсках правопорядка будет востребован всегда ...	6	и армии приобретают всё более конструктивные	
Рогожкин Н. “Я горжусь, что команду золотой		черты	8
молодёжью”	1	Феофан. “Зло побеждено русским	
Рогожкин Н. Время предъявляет к войскам высокие		солдатом”	10
требования	3	Черкасов В. Олимпийский резерв внутренних войск ..	2
Романов В. Урал – оплот державы и войск	5	Черкасов В. Золотой триумф пятиборца	6
Саломатин В. Вечное удивление	6	Черкасов В. Невидимое оружие спецназа	7
Смирнов П. ... И было жарко у Горячего Ключа	10	Черных И. Полководец победы	5
Софронов И. Учиться по-боевому, а не		Шаравов В. Записки бывалого замполита	2
по-кабинетному	1	Штутман С. Графский формуляр, портсигар чекиста	
Софронов И. Кара фон дер-Ротен Маттер,		и другие свидетели истории войск	3
Жарден и другие	2	Штутман С. На огненной дуге	7
Софронов И. Семья специального назначения	3	Штутман С. Первый политработник войск ВЧК	9
Софронов И. Найти и обезвредить	4	Эдоков А. Последний рывок	3
Софронов И. Мирные будни военного коменданта ...	5	Эдоков А. Непобеждённый генерал Романов	9
Софронов И. Последний день эмира	6	Юрченко С. Техника и вооружение войск	
Софронов И. В горах ещё покоя нет	6	на пути обновления и модернизации	10